

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ АСБОРНИК

АПРЕЛЬ 2012

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ
- ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» И РАБОТА ТЫЛА
- ВОЙНЫ БУДУЩЕГО: КАКИМИ ИМ БЫТЬ?

ОТБОРНЫЕ ВОЙСКА

«УГОЛОК РАЗВЕДЧИКА»

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

ПЯТЬ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ

поставил Верховный Главнокомандующий на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации

В заседании коллегии МО РФ принял участие Президент РФ Дмитрий Медведев. Глава государства подвел итоги деятельности Вооруженных сил в прошлом году, обозначил приоритетные задачи на 2012 год и более отдаленную перспективу. По окончании заседания он вручил государственные награды группе офицеров и генералов.

В заседании участвовали руководители центральных органов военного управления, главнокомандующие видами и командующие родами войск, командующие войсками военных округов, объединениями и командиры соединений Вооруженных сил, руководители подведомственных Министерству обороны федеральных служб и агентств.

На заседании обсуждался ход модернизации Вооруженных сил и вопросы социального обеспечения военнослужащих. Перед участниками коллегии с докладом выступил министр обороны Анатолий Сердюков. Среди присутствовавших на заседании — Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. Его выступление как Главнокомандующего ВС РФ, конечно же, вызвало особый интерес.

— Сегодня на расширенной коллегии, — сказал в своем докладе Дмитрий Медведев, — мы обсудим и итоги 2011 года и результаты, которые достигнуты в укреплении обороноспособности страны, формировании нового облика нашего государства и Вооруженных сил за последние несколько лет. И, конечно, я обращаю внимание на ближайшие и долгосрочные задачи в сфере военного строительства.

Сразу хотел бы отметить, что реформирование Вооруженных сил практически завершено. Большинство частей и соединений готовы приступить к выполнению боевых задач в кратчайшие сроки, оптимизирован состав межвидовых группировок войск, а благодаря новой структуре округов повысилась эффективность планирования и управления их действиями.

Укреплены Стратегические ядерные силы. Создана единая система воздушно-космической обороны, которая объединила войска противовоздушной и противоракетной обороны, системы предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства.

В 2008—2011 годах в войска поставлялись преимущественно современные образцы вооружений и военной техники. Их доля увеличилась с 10 до 16 процентов. За этот же период в три раза выросла интенсивность боевой и оперативной подготовки. Масштабные учения стали не только серьезной проверкой боевого потенциала армии и флота, но и помогли выработать новые подходы к ведению военных действий в современных условиях.

Как Верховный Главнокомандующий, я принимал участие во всех ключевых учениях и хочу подчеркнуть, что личный состав и руководство Вооруженных сил на деле показали умение решать и тактические, и стратегические задачи.

В целом в результате проведенных преобразований мы имеем новые Вооруженные силы. Они в куда большей степени отвечают современным требованиям и способны дать ответ на потенциальные угрозы в наш адрес.

Вместе с тем темпы и характер изменений геополитической обстановки заставляют нас по-новому смотреть на обеспечение государственной и военной безопасности России, расстановку приоритетов в межгосударственных отношениях и международное военное сотрудничество. Об этом я говорил не раз и готов еще раз об этом сказать: безопасность граждан, безопасность нашей страны, безопасность наших союзников нуждаются в гарантированной защите.

Наша военная мощь, способность оперативно реагировать на угрозы должны быть такими, чтобы ни у кого в мире не появилось желания испытать их на прочность. Поэтому развитие военной организации впредь останется одним из приоритетов государственной политики, а на финансирование национальной обороны будут направляться значительные средства вплоть до 2020 года в размере не ниже 2,8 процента объема ВВП.

В этом контексте отмечу несколько принципиальных задач.

Первое. Нам необходимо совершенствовать единую систему военного планирования и в целом законодательную базу в сфере обороны, внести необходимые изменения и в законы об обороне, о военном положении, и ряд других с целью концентрации ресурсов, выделяемых на нужды обороны, и одновременной их оптимизации.

Второе. Особое внимание предстоит уделить реализации Государственной программы вооружений на 2011—2020 годы, обеспечению комплексных поставок в армию и на флот современных систем вооружений. Напомню, что к 2015 году доля таких вооружений должна увеличиться до 30 процентов, а к 2020-му — до 70 и даже 100 процентов в зависимости от конкретных видов и родов войск.

На реализацию программы выделены серьезные бюджетные ассигнования — более 23 триллионов рублей. И нельзя допустить повторения ситуации, которая сложилась с размещением гособоронзаказа в прошлом году. Нестыковки с заключением контрактов, их оплатой, выполнением договорных обязательств быть не должно. Виновные в неисполнении таких заданий или затягивании сроков заключения контрактов должны привлекаться к ответственности.

Третье. Предстоит завершить создание новой системы управления Вооруженными силами, прежде всего в бригадном и тактическом звеньях. Она должна быть объединена в единое информационное пространство на основе современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Четвертое — это совершенствование военного образования, укрепление материально-технической базы и кадрового потенциала военных учебно-научных центров и их филиалов. Развитие должны получить президентские кадетские училища. В этом году такие училища должны открыться в Тюмени и Краснодаре, а в последующем — в Томске, Москве, Петербурге и Владивостоке.

Безусловным приоритетом для нас было и останется повышение социального статуса военнослужащих и военных пенсионеров. Убежден, что защитники Родины и члены их семей должны иметь достойный пакет социальных гарантий.

С 1 января текущего года вступил в силу Закон о денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат. Заявленная планка по увеличению денежного довольствия по первой офицерской должности и по первому воинскому званию — в три раза. Эта планка достигнута. Не менее чем в 1,6 раза вырос средний размер военных пенсий.

Активно решается и жилищная проблема. Только за период 2009—2011 годов квартирами обеспечены 132 тысячи семей.

На совещании руководящего состава военного ведомства

В одной из воинских частей Центрального военного округа

И на эти цели израсходовано почти триста миллиардов рублей. Такой объем жилого фонда позволил снизить количество военнослужащих, которые нуждаются в постоянном жилье, до 60 тысяч. С учетом военнослужащих, вставших на учет в этом году, в ближайшие два года планируется построить и приобрести жилье для 65 тысяч семей. Значительно вырастет фонд служебного жилья.

Еще раз хотел бы подчеркнуть, что государство и дальше будет укреплять социальный статус военнослужащих. Забота о них и о создании достойных условий для выполнения поставленных задач по обеспечению обороноспособности остается важным фактором в строительстве Вооруженных сил в нашей стране.

В завершение хотел бы подчеркнуть: за последний период, за прошедшие годы многое сделано для формирования нового облика армии и флота, развития военной организации, повышения престижа воинской профессии. Но эту работу, безусловно, необходимо продолжать — сделано еще далеко не все. Одно из обязательных условий успеха в преобразованиях — это активное участие в модернизации Вооруженных сил командиров всех уровней.

***

На заседании коллегии с основным докладом выступил министр обороны Анатолий Сердюков. Касаясь нашей реакции на создание системы противоракетной обороны Соединенными Штатами, Анатолий Сердюков доложил, что Минобороны РФ приступило к реализации военно-технических мер по парированию противоракетных планов США и НАТО, одобренных Президентом РФ. «Развертывание элементов глобальной системы ПРО существенно нарушает сложившийся баланс сил и в целом стратегическую стабильность», — подчеркнул глава военного ведомства. — Тенденции эскалации напряженности по периметру наших границ увеличивают риск втягивания России в различные военные конфликты.

«Тем не менее мы готовы к продолжению диалога. Чтобы дополнительно разъяснить нашу позицию, 3—4 мая в Москве намерены провести международную конференцию по ПРО», — добавил он.

В своем докладе министр обороны отметил, что за последние десятилетия спектр угроз военной безопасности России расширился. «Появились новые центры силы, претендующие на региональное лидерство, и источники военно-политической напряженности для России», — констатировал он. «В этих условиях Вооруженные силы должны быть готовы обеспечить военную безопасность Российской Федерации при самом неблагоприятном для нашей страны развитии обстановки», — подчеркнул Анатолий Сердюков.

Он отметил, что напряженная обстановка обусловила те сжатые сроки, в рамках которых Россия была вынуждена провести военную реформу. Среди основных параметров реформы он назвал

выход на численность военнослужащих в 1 млн человек, обеспечение условий для качественной боевой подготовки войск, реализацию социальных гарантий военнослужащих.

«В основу работы по формированию нового облика Вооруженных сил было положено кардинальное изменение отношения к военнослужащему», — подчеркнул Анатолий Сердюков. — Для решения этой задачи военная служба должна быть престижной и привлекательной. Поэтому основные усилия были направлены на решение самых сложных социальных проблем — обеспечение офицерского состава достойным денежным содержанием и жильем».

Говоря о развитии Стратегических ядерных сил, глава российского военного ведомства подчеркнул, что «Стратегические ядерные силы по-прежнему остаются надежным гарантом сдерживания агрессии. Сохранен их необходимый количественный состав и трехкомпонентная структура».

Он сообщил, что в Ракетных войсках стратегического назначения завершено переоснащение десяти полков на новейшие ракетные комплексы «Тополь-М» и «Ярс». При этом доля современных ракетных комплексов в наземных СЯС увеличилась с 13 до 25 процентов.

Успешно проведены государственные летные испытания ракетного комплекса «Булава». Ожидаемый срок принятия его на вооружение — октябрь 2012 года. Спущены на воду и проходят государственные испытания два атомных подводных крейсера проекта «Борей» — «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский».

«В авиационной компоненте СЯС полностью сохранен парк стратегических ракетносцев Ту-160 и Ту-95 МС, начаты работы по их модернизации», — отметил министр обороны. — Принята на вооружение новая крылатая ракета воздушного базирования большой дальности. Это позволило повысить боевой потенциал группировки».

Что касается задач на ближайшие несколько лет, то, как заявил на расширенном заседании Коллегии военного ведомства его глава Анатолий Сердюков, Минобороны в декабре 2012 года представит на утверждение Президенту РФ План обороны Российской Федерации на период до 2016 года.

В этот же день Президент России Дмитрий Медведев вручил государственные награды ряду военнослужащих. Церемония состоялась после завершения заседания Коллегии Министерства обороны РФ.

Семерым военным Верховный Главнокомандующий вручил орден «За военные заслуги». Среди них — начальник войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил РФ генерал-майор Евгений Старков, командир 36-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады 29-й общевойсковой армии полковник Рустам Мурадов, заместитель командующего 6-й общевойсковой армией Западного военного округа генерал-майор Дмитрий Коваленко.

Четверо были удостоены ордена Почета. В их числе, в частности, первый заместитель министра обороны РФ Александр Сухоруков.

Командующему войсками первого командования ВВС и ПВО генерал-майору Игорю Макушеву присвоено почетное звание «Заслуженный военный летчик РФ». Начальнику главного управления железнодорожных войск генерал-майору Олегу Косенкову и командующему 5-й армией Восточного военного округа генерал-майору Андрею Сердюкову присвоено почетное звание «Заслуженный военный специалист РФ». ■

Фото из архива «АС»

МОЛНИЯ ПО ИМЕНИ «ЯРС»

Личный состав дивизиона Тейковского ракетного соединения осваивает новый ракетный комплекс «Ярс» в Архангельской области

В марте-апреле 2012 года около 40 военнослужащих очередного ракетного дивизиона Тейковского соединения Ракетных войск стратегического назначения прошли второй этап переподготовки на новый подвижный грунтовый ракетный комплекс (ПГРК) «Ярс». Переподготовка проводилась на базе учебного центра Войск воздушно-космической обороны в Архангельской области, где военнослужащие ракетного дивизиона освоили навыки владения техникой в соответствии с занимаемыми должностями.

Очередной, второй по счету ракетный полк Тейковского ракетного дивизиона, вооруженный ПГРК «Ярс» с межконтинентальной баллистической ракетой РС-24, оснащенной разделяющейся головной частью, заступил на боевое дежурство в составе двух ракетных дивизионов и подвижного командного пункта полка 27 декабря 2011 года.

Постановкой в 2012 году на боевое дежурство третьего ракетного дивизиона данного полка завершится перевооружение на ПГРК «Ярс» Тейковского ракетного соединения и начнутся работы по перевооружению на этот комплекс Новосибирского и Козельского ракетных соединений.

Причем в последнем из названных соединений развертывание ракетного комплекса «Ярс» будет осуществляться в шахтном варианте. В дальнейшем на ракетный комплекс «Ярс» спланировано перевооружение еще ряда ракетных соединений.

Весь процесс переподготовки военнослужащих на ПГРК «Ярс» состоит из трех этапов. Первый этап прошел с 30 января по 15 февраля на базе Тейковского ракетного соединения и включил в себя теоретическую подготовку военнослужащих, второй этап — в учебном центре Войск воздушно-космической обороны, дислоцированном на космодроме «Плесецк». Заключительный этап — практический, проходит непосредственно в ракетном полку при вводе в эксплуатацию ПГРК «Ярс». ■

Фото из архива «АС»

Выполнение учебно-боевой задачи под контролем

Ритуал окропления личного состава расчетов и боевой техники

На тренажере

Построение перед маршем

Построение колонны

Александр ЗЕЛИН:

«ДЕЙСТВОВАТЬ НА ОПЕРЕЖЕНИЕ!»

На нынешнем этапе проводимой военной реформы уже просматриваются основные направления изменений видов и родов войск, их перспективный облик, те качества и возможности, которыми они будут обладать к 2020 году. Что же в реальности мы можем все-таки получить через восемь лет? Об этом сообщил нашим читателям главнокомандующий Военно-воздушными силами России генерал-полковник Александр ЗЕЛИН.

— Военно-воздушные силы РФ к 2020 году будут иметь 70 проц. новой и модернизированной летной техники, объемы закупок новых летательных аппаратов значительно возрастут.

Техническая оснащенности авиации ВВС будет осуществляться на основе значительно увеличенного объема закупок современной авиационной техники и продолжения работ по модернизации остающейся на вооружении.

Кроме того, к 2020 году доля новой и модернизированной техники в авиационной группировке ВВС составит не менее 70 проц.

— Основные задачи будут решаться при помощи самолетов нового поколения ПАКФА и ПАКДА или предполагается появление третьего или может быть даже четвертого «столпов» ВВС?

— В настоящее время оба этих перспективных направления активно развиваются. Т-50 уже выполняет полеты. Проверяются его летно-технические характеристики, надежность бортового комплекса и другие моменты. Работа идет в соответствии с планом, есть, конечно, и проблемы, но при создании такой сложной машины не может все идти гладко. Мы все внимательно следим за развитием данного авиационного комплекса и лично, каждый раз, когда прилетаю на завод в Комсомольске-на-Амуре, обязательно интересуюсь состоянием дел с Т-50.

Этот будет особый самолет в структуре Военно-воздушных сил. Он предназначен для завоевания господства в воздухе, изоляции района боевых действий. Уже сегодня мы понимаем, где он будет стоять, как он будет использоваться и каков его потенциал.

Разумеется, такие машины не каждому летчику можно доверить, поэтому летать на этих самолетах будут только опытные, первоклассные летчики. А подразделения, которые будут выполнять задачи на этих авиационных комплексах, станут элитными. Именно им будет доверено решение самых важных и сложных задач.

Что касается перспективного авиационного комплекса дальней авиации (ПАК ДА), то, как уже было сказано ранее, разработке нового носителя стратегического ядерного оружия (СЯО) уделяется самое пристальное внимание. Мы предметно, детально занимаемся данной проблемой. Все, что связано со стратегической авиацией, является приоритетным направлением развития ВВС

Перед полетами

и не подлежит никакому пересмотру. Параллельно с разработкой нового бомбардировщика продолжится модернизация существующих комплексов дальней авиации.

Так, сверхзвуковой бомбардировщик Ту-160 будет доведен до Ту-160 М, а Ту-95 МС — до Ту-95 МСМ. Глубокая модернизация позволит значительно повысить эффективность применения всех средств поражения, которые имеются на борту.

Что касается новых и перспективных направлений развития военной авиации России, то здесь, конечно же, нужно упомянуть беспилотные летательные аппараты. Как уже было заявлено ранее, до 2020 года мы планируем принять на вооружение ВВС ударные БПЛА. Потребность в подобном высокотехнологичном комплексе сейчас высока.

Сегодня на вооружении российских ВВС уже стоят несколько типов беспилотных летательных аппаратов, но все они принадлежат к легкому или среднему классу, что в значительной степени ограничивает спектр их боевого применения. Развитие мирового военного дела показывает, что необходимо иметь в строю и тяжелые беспилотные машины, способные не только «подглядывать» за противником, но и атаковать его.

У ударных БПЛА хорошие перспективы, но на сегодняшний день в виду отсутствия завершенных проектов пока рано говорить об их эффективности на поле боя.

— На какой стадии готовности находится ПАКФА? Когда, по Вашим оценкам, стоит ожидать укомплектования хотя бы одного подразделения этими комплексами? Предполагает ли создание палубной модификации ПАКФА?

— На первый вопрос я ответил ранее. Теперь что же касается палубной модификации Т-50. В этот самолет заложен значительный запас для развития на многие годы вперед, давайте дождемся его поступления в войска, и уже тогда будем более обстоятельно определяться с его перспективными направлениями боевого применения.

— ВВС США вынуждены были отказаться от первоначальных планов масштабного перевооружения на истребители пятого поколения из-за дороговизны закупок и обслуживания F-22. Существуют ли какие-либо предварительные оценки стоимости этих параметров в отношении ПАКФА?

— Сегодня я могу сказать, что озвученное ранее количество новых истребителей пятого поколения остается в тех же рамках — около 60 единиц до 2020 года. Что же касается самолета F-22, наших северо-американских коллег, могу сказать только одно — самолет хороший, но, как вы правильно сказали, крайне дорогой как в производстве, так и в обслуживании в сравнении с нашим Т-50.

Что же касается стоимости, то нужно иметь в виду, что стоимость летающего образца и серийного летательного аппарата существенно различаются, поэтому данный вопрос целесообразно задать непосредственному производителю, то есть нашим коллегам из Комсомольска-на-Амуре.

Новый самолет будет способен более эффективно по сравнению с существующими выполнять задачи в «обычной» и ядерной войнах, а также «обладать целым набором качественно новых боевых возможностей, позволяющих реализовать совершенно новые способы решения задач сдерживания».

— Много говорится о высокой мобильности, особенно аэромобильности сухопутных частей. Как в связи с этим будет меняться транспортная авиация?

— Отвечая на ваш вопрос, сразу же хотел бы отметить, что совсем недавно было принято решение о возобновлении производ-

ства транспортного самолета Ан-124–100 и в варианте Ан-124–300, также известных как «Руслан».

Кроме того, на территории завода в Ульяновске полным ходом идет модернизация уже имеющихся на вооружении самолетов Ан-124–100. Там же развернута линия по производству самолетов Ил-76, в модификации МД-90 А. Это большой прорыв, так как ранее производство данного типа самолетов было сосредоточено в Ташкенте. И уже в июне этого года, я думаю, одна из новых машин выполнит свой первый полет.

Это основной самолет для выполнения специальных задач, который позволит без изменения двигателей и высоты полета полноценно выполнять поставленные задачи.

Являясь председателем государственной комиссии по самолету Ан-70, могу сказать следующее: все объективные противоречия разрешены. На завершающем этапе переговоров больше всего проблем было с согласованием запуска первой серийной партии для последующей проверки их летно-технических характеристик.

Вероятнее всего, все доводочные работы мы проведем на территории предприятия на Украине. Такое решение позволит более оперативно устранить все технические шероховатости и недостатки на первоначальном этапе и уже затем на территориях России и Украины завершить ОКР по данному самолету. Начало первых тестовых полетов на данных самолетах мы ожидаем в июне-июле этого года.

Кроме того, полным ходом идет развитие легкого военно-транспортного самолета — Ан-140–100. Каких-то специфических военных задач к этому самолету мы не предъявляем. Он главным образом будет осуществлять перевозку личного состава внутри военных округов. Применение легкого военно-транспортного самолета позволит значительно сократить расход топлива при перевозке малого количества личного состава и малогабаритных грузов.

Также у нас есть соглашение с Индией о совместной разработке легкого военно-транспортного самолета с полезной нагрузкой до 20 тонн. Новый МТА — это совместная военная версия самолета МС-21. В настоящее время мы планируем к закупке около 100 единиц этого самолета.

Однако есть у нас и некоторые расхождения во взглядах с нашими зарубежными коллегами в применении МТА. Так, индийская сторона желает, чтобы этот самолет имел возможность посадки на высокогорные аэродромы. Это связано с тем, что у них значительное количество взлетно-посадочных полос расположены на высотах свыше 2,5 километров над уровнем моря.

У нас таких высокогорных аэродромов нет, но возможность выполнения взлета и посадки на таких высотах может пригодиться и нам в ходе выполнения каких-либо международных визитов. Мы, безусловно, заинтересованы в скорейшей реализации этого проекта.

В целом в масштабе Военно-воздушных сил предпочтение отдается строительству военно-транспортных самолетов. Это связано с тем, что сегодня без активного применения авиации ВТА решение мобилизационных задач в масштабе Вооруженных сил просто невозможно. Поэтому мое мнение таково, что самолетный парк ВТА должен насчитывать не менее 300 самолетов различного класса: сверхтяжелых, тяжелых, оперативно-тактических и легких.

— В августе прошлого, 2011 года, Вы сообщили о создании нового самолета ДРЛО А-100. Расскажите, если это возможно, о нем подробнее. Его системы разрабатываются уже с учетом тактических характеристик ПАКФА? Самолеты будут работать совместно?

— Работа по самолету А-100 идет полным ходом. Совсем недавно я проводил заседание межведомственной комиссии по созданию данного комплекса, который является логическим продолжением самолета дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) А-50 У.

Новая машина будет обладать принципиально иными возможностями, позволяющими решать не только задачи управления экипажами, воздушным и наземным наведением, но и осуществлять применение различных типов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Иными словами, продумывается полный спектр применения данного самолета после 2020—2030 гг.

— Раньше много говорилось о том, что боевые пилоты не получают достаточной практики. Сколько часов налета в среднем за год получают пилоты сейчас?

— В соответствии с указаниями начальника Генерального штаба нам поставлена задача увеличить налет на каждого летчика до 130 часов и более. Это вполне выполнимая задача. При смене самолетного парка в оперативно-тактической авиации эту задачу мы будем решать легко, имея подобные машины в двухместном варианте.

— Как сказались на личном составе ВВС проведенные реформы — сокращение численности и сокращение учебных заведений?

— Ранее я уже не однократно отвечал на этот вопрос так. Вы когда-нибудь задумывались, почему такая богатая страна как Соединенные Штаты Америки имеет всего три вуза по подготовке офицерского состава? Почему аналогичная ситуация в Великобритании?

По поручению министра обороны я с моими подчиненными, в том числе такими заслуженными летчиками, как генерал-майор

Харчевский, генерал-майор Градусов и полковник Бариев, отправились в недельную командировку в США с целью изучения организации их боевой подготовки. Мы были в Пентагоне, были во всех структурах командования ВВС и в том числе на авиабазе в Неллисе.

Но самое интересное открытие ждало нас на учебной базе в Колорадо-Спрингс, где одновременно обучается около 4000 курсантов на четырех курсах. Там ежегодно выпускается около 500 летчиков, при необходимости в 1000 выпускников остальных

набирают с других вузов. Не факт, что этот опыт должен быть догмой. Более того, к нашему удивлению, иностранные коллеги предоставили нам полную версию программы подготовки летчиков и служебную литературу. То есть разговор был совершенно открытым.

Я абсолютно согласен с тем, что значительно целесообразней сосредоточить все силы и средства в одном месте. Конечно, и у такой системы есть свои недостатки. Так появляется ограничение в возможности поступления в вуз для значительной категории молодых людей, но с другой стороны это наша задача организовать выездные комиссии, проводить конкурсы на местах и решать другие технические вопросы.

Что касается академии Жуковского. Я не хочу никого обидеть, но, к сожалению, за длительный период стагнации 90-х гг. наша наука и профессорско-преподавательский состав этого вуза очень сильно «постарели» и отстали от тех тенденций, которые господствуют сегодня на современном поле боя. Я не хочу воевать по опыту прошлых войн. Сейчас мы прорабатываем вопрос создания подобного научно-методического центра с начальником департамента образования Вооруженных сил.

Если рассматривать академию ВВС в Монино в комплексе, то все, кроме корпуса «Т», где расположены тренажерные комплексы, «старо, как этот мир».

Все необходимые структуры, учебные комплексы создаются сегодня в Воронеже. Там будут и современные АСУ, и современные тренажеры. Приведу пример: когда я заканчивал училище, уже были МиГ-23 и МиГ-25, а мы все летали на МиГ-21 с ракетой РС-2 С, которой уже не было на вооружении. Сегодня мы говорим «нет» подобному подходу в обучении летного состава! Учить необходимо на опережение.

Сейчас мы идем к тому, что, завершая обучение, курсант будет обучаться на самолете повышенной подготовки, а затем проходить обучение работе в условиях боевых действий, на базе специализированного учебного центра. Затем он попадет в войска, где продолжит совершенствовать свои навыки на практике.

То же самое касается подготовки курсантов ПВО, по прибытии в часть они должны в полной мере владеть навыками работы на самых передовых ЗРС, в том числе С-400. ■

Фото из архива «АС»

Фото из архива «АС»

Collected Army Issues

Научный, практико-методический журнал Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

Scientific, practical-and-methodological journal of the Russian Defence Ministry
Founded in July, 1994

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления — заместитель начальника Главного управления кадров ВС РФ, доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Европейского университета Международной академии наук по природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

заместитель главного редактора

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего Космическими войсками РФ по испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ОТБОРНЫЕ ВОЙСКА 2

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

И. ВОРОБЬЕВ, В. КИСЕЛЕВ

В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ 5

В. БЕЛОКУРОВ

ВЗВОД: ПОСТАНОВКА ДЫМОВЫХ ЗАВЕС 10

С. БУЯНОВСКИЙ, А. ЗЕЛЕНОВ

МОТОСТРЕЛКОВАЯ РОТА В ТАКТИЧЕСКОМ ВОЗДУШНОМ ДЕСАНТЕ 12

А. БЫКОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША В ПРЕДВИДЕНИИ ВСТРЕЧНОГО БОЯ 16

И. ВОРОБЬЕВ, В. КИСЕЛЕВ

ПОДГОТОВКА ОБОРОНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕВОЙСКОВОГО БОЯ 23

Ф. СВЕРДЛОВ

ПРОСТОТА ЗАМЫСЛА И СКОРОСТЬ 28

И. НОВИКОВ

«УГОЛОК РАЗВЕДЧИКА» 31

П. ГУРЬЕВ

ГОЛОВНАЯ ПОХОДНАЯ ЗАСТАВА 35

ТЫЛ

П. ВЕЩИКОВ

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» И РАБОТА ТЫЛА 39

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Б. СЕМЯНИКОВ, Ю. ВОЛКОВ, Н. МАРЧУК

ЭЛЕКТРИЗОВАННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ — КАК ЭТО БЫЛО 44

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

В. МИКРЮКОВ

«ВРЕДИТЬ ВРАГАМ, ОТ СЛУЧАЯ ПРИ ЭТОМ НЕ ЗАВИСЯ...» 47

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

А. РЯЗАНСКИЙ

ВОЙНУ ЗАКОНЧИЛИ В ЛОГОВЕ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ 52

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. ПИСЬМЕНСКИЙ

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ 56

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

В. КУТИЩЕВ

ВОЙНЫ БУДУЩЕГО: КАКИМИ ИМ БЫТЬ? 60

ОТБОРНЫЕ ВОЙСКА

Минобороны РФ разработало новые правила для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту

Ряды Российской армии продолжают пополнять профессиональные солдаты и сержанты, а количество военнослужащих-«призывников» в ней сокращается. Какие требования предъявляют к кандидатам в «контрактники»? Как организуют подготовку военных профи в войсках? Об этом мы попросили рассказать начальника Главного управления кадров МО РФ генерал-лейтенанта Виктора Горемыкина.

— Виктор Петрович, в составе Вашего главка создано управление, которое занимается военнослужащими-«контрактниками». Чем это вызвано?

— Действительно, по решению министра обороны в Главном управлении кадров создано такое подразделение. Оно занимается вопросами комплектования должностей солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящими военную службу по контракту. Задача эта непростая и требует утверждения ряда документов, регламентирующих деятельность управления, подобрать, обучить и расставить компетентных сотрудников.

Что касается профессиональной армии, давайте определимся с понятиями. Если имеется в виду способность Вооруженных сил Российской Федерации решать поставленные задачи, то мы такую армию уже имеем.

Есть поручение Президента страны к 2017 году иметь в армии 425 тысяч профессиональных солдат и сержантов. Офицеров к этому времени будет 220 тысяч. При штатной численности ВС РФ в миллион человек получим следующую картину: 65 проц. — военные профи, 35 проц. — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Смешанный принцип комплектования Вооруженных сил сохранится.

— К офицерам «контрактное» управление никакого отношения не имеет?

— Нет, оно занимается только рядовыми и младшим командным составом. Однако, действующая в России нормативно-правовая база службы по контракту едина для всех военных профессионалов. То же касается алгоритма принятия и исполнения кадровых решений.

— Почему в Министерстве обороны остановились именно на этих цифрах — 425 тысяч контрактников. Отчего не пятьсот, не триста?

— Количество профессиональных солдат и сержантов определяет Генеральный штаб Вооруженных сил РФ. Расче-

ты делаются, исходя из структуры Вооруженных сил и потребностей войск. Потом заявленную численность утверждает руководство страны. Это не только наша практика, так делается во всем мире. Расчеты до 2017 году включительно показали, что в тот период для надежной защиты государства армия будет нуждаться в 425 тысячах солдат и сержантов, проходящих военную службу по контракту.

— Ваши коллеги не раз говорили, что военнослужащие-«контрактники» займут наиболее технологичные должности, в армии появятся целые рода войск, укомплектованные новыми профессионалами. Например, подводный флот. Это действительно так?

— Давайте обратимся к фактам. Сегодня должности рядовых и сержантов занимают около 27 проц. военнослужащих-«контрактников». Больше всего новых профессионалов в Военно-морском флоте и Военно-воздушных силах, где очень сложная, наукоемкая техника и вооружение.

Возьмем, к примеру, упомянутых Вами военных подводников. Невозможно себе представить, что «глаза и уши» подводной лодки доверят неопытному гидроакустику, а обслуживание ее ракетных и торпедных аппаратов поручат «одногодичнику»-призывнику. Поэтому уже сейчас в плавсоставе подводных сил служат только военнослужащие, проходящие военную службу по контракту. На кораблях этот показатель — 70 проц. Кроме того, профессионалами укомплектован ряд наших военных баз и объектов за рубежом. В отдаленных местностях и регионах со сложными климатическими условиями, как правило, тоже служат военнослужащие-«контрактники».

Мы считаем, что все сержанты должны быть профессионалами-специалистами. Они нужны и на должностях, связанных с обслуживанием и эксплуатацией сложного вооружения и техники.

— А чем будут заниматься военнослужащие по призыву?

— Их место на так называемых первичных должностях, не требующих специальной подготовки. Например, служба на должностях стрелков, гранатометчиков, пулеметчиков.

— Военных профессионалов надо тщательно подбирать и долго учить. Иначе получится, что военнослужащих-«призывников» сначала всеми прав-

дами и неправдами заставляют заключить с Минобороны контракт, а спустя два года увольняют. Вы согласны?

— С этим трудно не согласиться. Поверьте, ошибки прошлых лет нас многому научили. Кроме того, мы тщательно проанализировали «контрактный» опыт ведущих армий мира, причем не только НАТОвских.

Что это дало? В первую очередь, четкое понимание того, каких профессионалов мы хотим видеть в армейском строю. Поэтому особое внимание — к качественному отбору кандидатов в контрактники. Приоритетом пользуются уже отслужившие, образованные, имеющие востребованную в армии военно-учетную специальность люди. Перед распределением по воинским частям их ждет обязательная учеба. Профессиональная подготовка будет сопровождать военнослужащих-«контрактников» всю их службу.

— Набираете профи и тут же сажаете за парту?

— Хочу уточнить — не набираем, а отбираем здоровых, физически крепких и мотивированных на долгую и добросовестную военную службу молодых людей.

В Российской армии постоянно совершенствуется система контрактной службы. Формирование в кадровом главке соответствующего подразделения — один из этапов ее становления. В управлениях кадров военных округов такой работой занимаются специальные отделы. А непосредственными исполнителями кадрового заказа на профессиональных солдат станут пункты отбора. Кроме того, задействуем военкоматы, особенно их муниципальные отделы. Они ближе всего к месту жительства кандидатов в «контрактники».

— Товарищ генерал, отобрали кандидата в военные профессионалы, и что дальше?

— Подготовим человека к военной службе на конкретной должности. Его обучение может проходить в вузе Минобороны. Это 19 образовательных учреждений и еще их филиалы. Либо он будет учиться в различных учебных центрах и сержантских школах. Вы, наверное, слышали, о центре подготовки сержантов в Рязани. Там мы «обкатываем» программы со сроком обучения контрактников от 3 до 34 месяцев.

Вообще подготовка военных профессионалов низового звена будет многоуровневой. Военнослужащего-«контрактника» станут учить только тому, что необходимо на данном этапе его службы. Перед назначением на вышестоящую должность он пройдет курс, соответствующий его новым обязанностям.

— А если человека надо не повышать, а увольнять?

— С такими будем расставаться без всякого сожаления. Жесткий отбор кандидатов в профессионалы и контроль на всех этапах подготовки и военной службы солдат-«контрактников» поможет выявить тех, кто в силу объектив-

В парадной колонне лучшие экипажи

ных или субъективных причин не может находиться в армейском строю.

— Вы упомянули о пунктах отбора. У нас появятся вербовщики в армию? Как, например, в США?

— Нам не по душе название — «вербовочный пункт». В российском лексиконе оно имеет негативный оттенок. Мы формируем не наемную армию, а корпус защитников Отечества. Звучит, быть может, несколько высокопарно, но это так. Поэтому остановились на другой формулировке — «пункт отбора на военную службу по контракту».

Хотим создать сеть таких пунктов по всей стране, в том числе, почти во всех столицах субъектов Российской Федерации. Они станут территориальными подразделениями управлений кадров военных округов.

Круг задач у сотрудников таких пунктов будет широкий — от работы со школьниками до оформления личных дел кандидатов на военную службу по контракту и направления будущих профессиональных солдат в учебные воинские части и вузы Минобороны.

— Интересно, как будет организована такая агитация? Стоит машина с громкоговорителем, а рядом люди держат транспарант «Все на контрактную службу!»

— Машины действительно будут. Что же касается агитации, упор сделаем на информировании граждан по вопросам прохождения военной службы по контракту.

Человек вряд ли попросится в армейский строй, если ему не объяснить, какой социальный пакет положен профессиональному солдату, где, в каких войсках и на какой должности он сможет служить. Поверьте, это очень сложная, не терпящая формализма работа.

В различных российских регионах такие пункты уже формируются. Ожидаем, что они заработают в ближайшее время. Сейчас главная задача — привлечь туда специалистов и обучить их специфике отбора кандидатов на военную службу

по контракту. На количественные показатели в работе нико-го не ориентируем. Здесь больше подходит принцип — луч-ше меньше, да лучше.

— Когда человек идет на военную службу он навер-няка рассчитывает сделать в армии карьеру. Для ново-го солдата-профессионала это реально?

— Недавно мы проводили социологические исследо-вания, разбирались с мотивацией людей, выбравших воен-ную службу по контракту. Карьерный рост в армии оказал-ся далеко не первым в этом списке. Профессиональных сол-дат и сержантов сейчас больше интересуют материальные стимулы — возможность иметь в армии достойное жало-вание, перспектива получить бесплатное жилье и высшее об-разование, другие преференции. Это, в общем-то, нормаль-но. Но немало военнослужащих-«контрактников» влились в армейский строй и по патриотическим мотивам.

Нельзя забывать, что служебный рост военного челове-ка напрямую влияет на размер его денежного довольствия. Если рядовой, проходящий военную службу по контракту становится сержантом или старшиной, его довольствие сра-зу увеличивается. Простой мотострелок, продвинувшийся по служебной лестнице до командира взвода или начальни-ка аппаратной, имеет жалование, сопоставимое с офицер-ским. Кроме того, тяжесть кошелька зависит от классности военнослужащего. Поэтому я уверен, что делать в армии кар-ьеру можно и нужно каждому человеку.

— Известно, что Вооруженных силах РФ вводят ин-ститут сержантов-администраторов. В чем будут за-ключаться их обязанности?

— Для профессиональных сержантов мы выстраиваем такую должностную вертикаль, чтобы она протянулась от от-деления до военного округа, вида, рода войск и даже органа военного управления Министерства обороны. Сержанты за-ймут в ней две функциональные ниши. Кто-то будет служить

на командирских должностях и ста-нет помогать офицерам обучать и вос-питывать солдат. Других ждет военная служба в качестве квалифицированных технических специалистов.

Что же касается административных функций сержантов, здесь подход сле-дующий. Значительная часть должно-стей, которые прежде занимали офи-церы, теперь предназначена сержан-там и старшинам-«контрактникам». Это, в первую очередь, авиационные техни-ки, командиры взводов обеспечения, начальники аппаратных. Список можно продолжить. При этом функциональ-ное «наполнение» должностей прак-тически не изменилось. Сейчас их вре-менно замещают офицеры, прапорщи-ки и мичманы. Но по мере становления, я бы сказал, профессионального мужа-ния военнослужащих-«контрактников» такие должности будут укомплектова-ны сержантами.

— В армии есть высшие офицеры — генералы и ад-миралы. У военнослужащих-«контрактников» появит-ся своя элита — мастер-сержанты, главные сержанты видов, родов войск и главный сержант Вооруженных сил? Если да, то когда введут такие должности, и каки-ми полномочиями будут наделены их представители?

— Для формирования элиты требуется значительное время. Если, конечно, это настоящая, а не дутая, не «привя-занная» к должности, военная элита. Не хочу скатываться до банальностей, но чтобы стать генералом или адмиралом, офицеру нужно пройти долгий путь профессионального ро-ста и хорошую жизненную школу. Полагаю, в этом и заключа-ется ответ на ваш вопрос.

Мы только начали создавать профессиональный сер-жантский корпус. По мере его становления, надеюсь, найдем оптимальные для нашей армии организационно-штатные формы. Это будут специальные должности с новыми воин-скими званиями (например, как в США, мастер-сержанты и главные сержанты), или восстановим когда-то традицион-ный для России институт унтер-офицеров. Жизнь покажет.

— Родители военнослужащих, проходящих воен-ную службу по призыву, надеются, что появление в ка-зарме новых военных профессионалов положит конец неуставным взаимоотношениям. Так ли это?

— Мы тоже на это надеемся. Но, если говорить откро-венно, корни так называемой дедовщины надо искать не в том или ином способе комплектования войск. На Западе многие армии состоят только из профессионалов, но и там хватает издевательств. Чтобы изжить дедовщину, на мой взгляд, нужно не призыв отменять, а вплотную заняться вос-питанием молодежи. Начинать эту работу с семьи, детского сада, и школы, а продолжать в трудовом и армейском кол-лективах. ■

Интервью провел Ю. ГАВРИЛОВ

В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СЛОЖНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Так в современных условиях войска будут переходить к обороне
(по опыту локальных войн)

Девиз обороны, как учит история, быть в постоянной готовности к отражению внезапного нападения противника особенно актуален сегодня. В современных условиях оборонительные действия начинаются по-разному. В вооруженном конфликте они могут возникнуть в результате эскалации пограничного или внутреннего инцидента. Но особенно сложная обстановка для обороняющейся стороны возникнет при осуществлении внезапного нападения агрессора в крупномасштабной войне. Опыт показывает, что противник стремится в полной мере использовать фактор неожиданности, вкладывает в первый удар всю мощь своих вооруженных сил, чтобы сокрушить оборону. И, конечно же, стремится захватить инициативу в свои руки.

Сценарий развития боевых действий с началом войны трудно предсказуем. Наиболее вероятно ожидать, что действиям наземной группировки войск будет предшествовать продолжительная воздушно-ракетно-электронная операция с целью завоевания превосходства в воздухе, нарушения системы управления, уничтожения важных объектов, снижения боевого потенциала обороняющихся войск. Так, массированные удары авиацией антииракской коалиции в операции «Буря в пустыне» наносились до тех пор, пока боевые возможности иракцев не были снижены на 40—50 проц. (уничтожено более половины боевого состава первого эшелона, а подразделения второго эшелона разгромлены на 50—75 проц.).

В ходе воздушной операции тактическая авиация обычно наносит удары с применением высокоточных боеприпасов на глубину до 1000 км, а стратегические бомбардировщики — за пределами досягаемости тактической авиации на глубину 1700 км и более. В ходе ударов по различным объектам и целям могут массированно применяться новые виды высокоточного оружия (ВТО) и боеприпасов: бомбы, содержащие в боевой части малообогащенный уран, а также сейсмические каскадные бомбы; боеприпасы, наводящиеся по лазерному лучу, способные направить бомбу, снаряд в радиусе чуть более 1 м от цели

при отсутствии помех (тумана, дыма облаков); «легкие бомбы», распыляющие при разрыве над объектами энергоснабжения токопроводящий графит; крылатые ракеты, начиненные графитовыми стержнями; крылатые ракеты, предназначенные для уничтожения бункеров и бетонных укрытий, и другие виды оружия.

Разведка противником может вестись до начала и в ходе проведения воздушной операции с использованием самолетов-разведчиков, самолетов разведки тактической зоны E-8 А системы «Джистарс», БЛА и ИСЗ, прежде всего, радиолокационной и видовой разведки с целью выявления объектов для поражения и контроля за результатами огневых ударов, БЛА, кроме обнаружения целей, могут осуществлять целеуказания с их лазерной подсвечкой, обеспечивая применение высокоточного авиационного оружия.

Перед началом воздушной наступательной операции в качестве ее составной части могут проводиться мероприятия по радиоэлектронному подавлению системы ПВО и управления войсками. Группировка сухопутных войск агрессора в период проведения воздушной операции может завершать оперативное развертывание и вести разведку.

С началом военных действий весьма активно могут использоваться противником силы специальных операций. Разведгруппы численностью 3—5, разведывательные отряды численностью до 20 и более человек могут совершать рейды для сбора разведанных, ведения диверсионных действий, наведения авиации. В полосе обороны соединения может действовать до 20 аэромобильных и тактических воздушных десантов на глубине от 20 до 60 км, до 30 разведывательных групп на глубине до 80 км и свыше 75 диверсионно-разведывательных формирований на всю глубину построения обороны.

Большое значение в зарубежных армиях придается информационному противоборству с системой управления войсками противника. Согласно концепции «борьба с системами управления» информационное воздействие осуществляется по нескольким направлениям: подготовка и проведение психологических операций; введение противника в заблуждение (об-

ман противника); электронная война; противодействие разведке противника; уничтожение (разрушение) пунктов управления и систем связи.

Из рассмотренного вытекает, что **переход войск к обороне с началом войны будет осуществляться в исключительно сложной обстановке под массированным огнем и радиоэлектронным воздействием противника.** Выдвижение воинских частей и подразделений в назначенные районы может осуществляться как непосредственно из пункта постоянной дислокации, так и из других районов. Для обеспечения скрытности выдвижения целесообразно применение аэрозольных завес. Рубежи их постановки оборудуются по обе стороны от маршрута на удалении 500 м от него. В целях введения в заблуждение разведки противника могут подготавливаться ложные маршруты выдвижения.

При отражении массированного огневого удара противника особое внимание должно уделяться затруднению получения противником информации прежде всего о таких объектах, которые связаны с управлением войсками и оружием, а также огневыми средствами, способными противодействовать силам противника, осуществляющим удар. Во время Великой Отечественной войны с целью срыва наступления противника обороняющаяся сторона стремилась провести заранее спланированный, короткий по времени, но мощный внезапный огневой удар по изготовившейся к наступлению главной группировке войск противника и его наиболее важным огневым средствам в виде авиационной и артиллерийской контрподготовки. Но такая контрподготовка проводилась тогда непосредственно перед передним краем обороны на небольшую глубину, что не всегда обеспечивало ее успех.

В современных условиях обороняющиеся войска располагают большим арсеналом сил и средств для воздействия на противника как на ближних, так и на дальних подступах к обороне. Основным средством дальнего огневого поражения является фронтовая авиация. Если ее доленое участие в общем объеме огневых задач армии (армейского корпуса) составляет

18 проц., то вне досягаемости огня артиллерии и армейской авиации — 80 проц. К основным боевым свойствам авиации как огневого средства следует отнести ее высокую огневую мощь. Так, удар звена фронтовой авиации по наземным целям адекватен пуску по этой цели двух дивизионов ракет, а звена боевых вертолетов — огню батареи 152-мм гаубиц шестирудийного состава в течение часа.

К числу важных боевых качеств авиации как фронтовой, так и армейской следует отнести также ее высокую мобильность: так, при действии по вызову из зон дежурства в воздухе к поражению неплановой цели армейская авиация может приступить через 1—2 минуты, тогда как для артиллерии этот показатель равен 3,5—4 мин. На поражение вскрытого объекта фронтовой авиации из готовности № 1 требуется: для ИБА — до 25 мин, для ША — до 10 мин. Армейская авиация способна поразить цель из готовности № 1 через 11 мин.

Истребительно-бомбардировочная авиация выполняет задачи на глубине 90—120 км, штурмовая авиация — 30—60 км, боевые вертолеты — до 3—5 км. Объекты ударов выбираются от линии боевого соприкосновения не ближе: для ИБА — 2 км; для ША — 1 км; для вертолетов: 500 м — для НУРС, 400 м — для крупнокалиберных пулеметов, 200 м — для ПТУР. По опыту учений усилия авиации распределяются следующим образом: на восприятие выдвижения и развертывания войск противника — 20—25 проц.; на отражение атак противника — 30—35 проц.; на поддержку войск в глубине — 30—35 проц.; в резерве — 10—15 проц.

Наряду с авиацией важную роль в поражении противника в обороне играют ракетные войска и артиллерия — на их долю и авиации приходится 60—70 проц. от общего объема огневых задач, в то время как на долю других средств — 30—40 проц. Особенно эффективны реактивные системы залпового огня. Применяя кассетные боеприпасы с готовыми убийственными элементами в виде картечи, они обеспечивают поражение открыто расположенной живой силы на площади в 2—3 раза больше, чем обычный снаряд того же калибра, а боеприпасы объемного взрыва по эффективности в 3—5 раз превышают тротиловые боеприпасы эквивалентной мощности. Залп одной пусковой установки РСЗО при стрельбе кассетными боеприпасами по поражению приравняется к залпу трех дивизионов 203,2-мм гаубиц. Время открытия огня для РВ и А по плановым целям составляет: для ствольной артиллерии — от 1,5 до 3 мин, по неплановым целям от 4 до 8 мин, для реактивной артиллерии — 1,5—3 и 11—14 мин соответственно, для ракетных подразделений — 6,5—8 мин.

В борьбе за тактическую зону обороны большое значение имеют действия войск прикрытия. При наличии полосы обеспечения обороняющиеся ее подразделения, используя огонь поддерживающей артиллерии и удары авиации, могут отразить атаку передовых подразделений, нанести им значительные потери и заставить противника преждевременно развернуть главные силы, выдвигающиеся к переднему краю обороны.

Вероятность отказа противника от атаки в зависимости от уровня понесенных потерь в личном составе и боевой технике

Величина потерь личного состава и вывод из строя боевой техники противника, в проц.	10	20	30	40	50	55	60	70
Вероятность отказа от продолжения атаки, в проц.	4	14	38	65	88	95	97	99

Искусно маневрируя огнем, силами и средствами, отходя с одной позиции на другую, применяя заграждения и разрушения, подразделения в полосе обеспечения задерживают противника в тех районах, где намечено нанести ему поражение ударами авиации и огнем артиллерии с применением высокоточного оружия с целью ослабить его главную группировку и выиграть время, необходимое для занятия обороны главными силами на выгодном рубеже.

Если создана передовая позиция, бой за ее удержание ведется с большим упорством. Выделенные для обороны передовой позиции подразделения открывают огонь с предельных дальностей. Действия их поддерживаются огнем артиллерии и ударами авиации. При этом важно правильно определить характер действий противника, чтобы не принять его разведку или наступление ограниченными силами за наступление главных сил. Для этого надо хорошо знать его тактику действий.

По опыту операции «Буря в пустыне», в наступательной группировке на удалении до 5 км от переднего края может находиться 34—36 проц. важных объектов, на удалении от 5 до 15 км — 28—30 проц., от 15 до 50 км — 12—24 проц., от 50 до 100 км — 10—14 проц. В общей сложности на удалении до 15 км от переднего края находится до 85 проц. всех объектов группировки сухопутных войск противника. Наибольшие плотности основных объектов создаются наступающим при удалении 5—8 км от переднего края (2—3 объекта на километр фронта), элементы РУК — один объект — на километр, при этом 12—15 проц. объектов являются комплексными и занимают площадь от 4 до 15 км².

Возможности отдельных видов разведки обороняющихся войск по вскрытию группировки противника, по данным зарубежных источников, следующие силы и средства артиллерийской разведки способны вскрыть объекты противника: РЛС СНАР — 10 объектов в полосе 6 км и на глубину до 23 км, АРК — 1 (в такой же полосе на глубину до 20 км), автоматизированные комплексы — в полосе до 30 км на глубину 70 км, АЗК — 5 (в полосе 10—12 км на глубину 16 км), ВПЗК — в полосе 5—6 км на дальность до 15 км.

Важную роль во вскрытии группировки противника играет воздушная разведка. Одним вертолетом Ми-24 рк можно вести разведку в полосе 10—12 км, выявить колонны техники на глубине до 20 км, артиллерию — в момент занятия ею огневых позиций на глубине 10—12 км. Однако следует учитывать, что проведение противником дезинформационных мероприятий может снизить возможности нашей разведки на 20—30 проц. Создание помех средствами радиолокационной разведки может привести к выводу из строя на период создания помех в среднем 30—40 проц. средств разведки.

В инструкциях армии США отмечается, чтобы вскрыть группировку противника в интересах огневого поражения, разведка должна вестись: в батальоне — на глубину до 5 км (в перспективе — до 10 км), в полку, бригаде — до 15 км (в перспективе — до 25 км), в дивизии — до 25 км (в перспективе — до 50 км). Средняя ошибка в определении координат объектов не должна превышать при их поражении ствольной артиллерией — 20—40 м, реактивной — 30—50 м, тактическими ракетами — 50—100 м. При увеличении средних ошибок в 1,5—2 раза надежность поражения целей снижается на 50—70 проц.

Кульминацией оборонительного боя является отражение атаки противника на переднем крае. Можно ожидать, что наступающий в этот период сосредоточит всю мощь своих сил и средств, чтобы нарушить систему огня. Устоять против его массированного огневого удара и сохранить высокую боеспособность — важнейшая задача обороняющихся войск, от успешного решения которой зависит исход оборонительного боя. В период огневой подготовки атаки противника личный состав по команде командиров и самостоятельно укрывается в щелях, блиндажах, убежищах, боевых машинах (танках), на дне окопов и траншей в готовности быстро занять свои места на позициях для отражения атаки. Командиры в этот период ведут наблюдение, уточняют задачи подразделениям, артиллерии и другим огневым средствам по поражению выявленных средств ВТО, артиллерии, танков, других бронированных машин и мотопехоты противника, выдвигающихся или изготовившихся к атаке. Одновременно они оценивают обстановку в районе нанесенных противником огневых ударов, принимают меры к закрытию брешей в боевом порядке, восстановлению управления, системы огня и взаимодействия.

Попытки противника в период проведения им огневой подготовки проделать проходы в инженерных заграждениях перед передним краем обороны пресекаются огнем дежурных огневых средств. После окончания огневой подготовки противника основные усилия всех средств обороны сосредоточиваются на поражении его танков и мотопехоты. Началом атаки противника может служить перенос огня его артиллерии в глубину. Если пехота противника атакует в пешем порядке, то обороняющиеся подразделения огнем пулеметов и автоматов отсекают пехоту от танков и уничтожают ее. С подходом пехоты противника к переднему краю на расстояние 30—40 м личный состав мотострелковых подразделений забрасывает ее гранатами, а пехоту, ворвавшуюся на передний край, уничтожает огнем в упор. Чтобы воспрепятствовать распространению противника по траншеям и ходам сообщения, личный состав быстро устанавливает в них заранее подготовленные ежи, рогатки и другие переносные заграждения.

Зенитные подразделения, а также мотострелковые и танковые подразделения, не занятые боем с наземным противником, отражают налеты низколетящих самолетов и вертолетов противника. Его танки и боевые машины пехоты, прорвавшиеся в глубину обороны, уничтожаются огнем артиллерии, всех ПТС, танков и БМП с занимаемых позиций или огневых рубежей. Для решительного срыва атаки противника требуется, как видно из таблицы, вывести из строя до 50—60 проц. его личного состава и боевой техники. При степени огневого поражения 30 проц. вероятность отказа противником от атаки составляет порядка 40 проц.

Важную роль в уничтожении вклинившегося в оборону противника играют огневые засады. С подходом к ним неприятеля военнослужащие внезапно открывают огонь, уничтожая в первую очередь танки и другие бронированные машины, вынуждают уцелевшие танки и БМП наступать в невыгодном для них направлении, на заранее подготовленные минно-взрывные заграждения. Большой урон врагу наносится за счет устройства воздушно-наземных засад. Их сущность заключается в том, что подразделение с вертолетов высаживается на пути вероятного выдвижения противника, занимает позицию, а вертолеты маскируются в складках местности. С подходом противника к месту воздушно-наземной засады он уничтожается огнем подразделения с земли при поддержке огнем бортового оружия «вертушек». После этого вертолеты забирают действующий на земле личный состав подразделения и перелезают с ним в следующий район.

Немалое значение в повышении активности обороны играют кочующие танки, БМП, БТР, орудия, минометы. Их широкое и умелое применение как в системе засад, так и в опорных пунктах в межпозиционном пространстве повышает живучесть и эффективность системы огня, способствует введению в заблуждение противника.

Важную роль в обороне играют так называемые огневые мешки. Для их создания используется любая возможность — выгодная конфигурация линии фронта, промежутки между опорными пунктами, подступы к командным высотам, на-

селенным пунктам, теснины, долины, ущелья и т.п. При создании «огневых мешков» используются практически все виды стрелкового оружия. И не только командир воинской части, но и каждый командир роты, батальона имеют возможность своими силами и средствами устраивать их. В оперативной обороне на некоторых направлениях может создаваться «оперативный мешок» с целью вовлечения ударной группировки противника и ее разгрома за счет нанесения внезапных фланговых контрударов.

В благоприятных условиях обстановки уничтожение вклинившегося в оборону противника осуществляется контратакой, которая ведется до полного его уничтожения и восстановления обороны. Для обеспечения контратаки подразделения первого эшелона огнем всех средств наносят поражение вклинившемуся противнику и, прочно удерживая выгодные участки местности в глубине обороны, воспрепятствуют его продвижению в сторону фронта, обеспечивая тем самым выдвижение и развертывание для контратаки второго эшелона (резерва). Однако контратака, особенно мелкими подразделениями, не всегда может принести успех. Простейшие расчеты показывают, что мотострелковый батальон огнем с места в состоянии отразить атаку примерно бригады противника, в то время как при нанесении контратаки он может разгромить только около роты.

Следовательно, каждый раз в конкретной обстановке, принимая решение на проведение контратаки, надо десять раз все взвесить и рассчитать, что выгоднее — отражать ли атаку танков и пехоты противника с места либо бросать подразделения навстречу противнику. Недостаточно подготовленная в огневом отношении контратака, особенно в тех случаях, когда противник не остановлен и обладает явным превосходством в силах, может привести к излишним потерям и ухудшить положение обороняющейся стороны.

Нецелесообразно переходить в контратаку при больших потерях от огневых ударов противника и вклинении в оборону значительных сил его танков и мотопехоты. В такой обстановке основные усилия следует сосредоточить прежде всего на уничтожении подразделений противника, пытающихся овладеть участками местности, от удержания которых зависит устойчивость обороны. С этой целью наносится поражение наступающим войскам с огневых рубежей, а также сосредоточенным и заградительным огнем артиллерии и минометов, огнем танков, БМП, БТР, установок ПТУР и всех средств мотострелковых и танковых подразделений, с тем чтобы остановить дальнейшее расширение противника в глубину и в сторону флангов. Для закрепления флангов и усиления обороны на участке вклинения противника используются подразделения, обороняющиеся на этом направлении, а также резервы, противотанковые средства, подвижный отряд заграждения и другие силы и средства с не атакованных участков.

В ходе ведения оборонительного боя подразделения могут привлекаться для борьбы с высадившимся тактическим воздушным десантом противника в качестве противодесантного резерва. Командир резерва, установив начало высадки воздушного десанта, высылает дополнительную разведку, уточняет задачи подразделениям и приданным огневым средствам. Резерв быстро выдвигается в район высадки десанта, с ходу развертывается в боевой порядок, огнем всех средств наносит поражение противнику и решительной атакой завершает его уничтожение.

Если воздушному десанту удастся высадиться, собраться и начать выдвижение к объекту нападения, то противодесантный резерв за счет создания огневых засад наносит поражение противнику и во встречном бою завершает его уничтожение. Если же ходу уничтожить десант не удастся, то подразделения сковывают его. Затем после короткой огневой подготовки атакуют и уничтожают десант.

При неблагоприятно складывающейся обстановке подразделения в ходе оборонительного боя могут получить приказ на отход на новый рубеж, расположенный в глубине. Отход должен совершаться организованно, скрытно и быстро с расчетом своевременного выхода подразделений в боеспособном состоянии в установленный район или занятия назначенного района обороны. В зависимости от обстановки отход может осуществляться вынужденно или преднамеренно. Вынужденный отход совершается тогда, когда имеющимися силами и средствами отразить атаку противника и удержать занимаемый район обороны невозможно, а обстановка на флангах создает реальную угрозу окружения и уничтожения обороняющихся подразделений. Преднамеренный отход осуществляется при неблагоприятном соотношении в силах и средствах с наступающей стороной. Проще говоря, когда мы находимся в невыгодном положении относительно противника.

Выход из боя и отход могут происходить при непосредственном соприкосновении с противником или вне соприкосновения с ним. Для обеспечения прикрытия отхода обычно выделяются подразделения прикрытия. Их задача состоит в том, чтобы, находясь в непосредственном соприкосновении с противником, поддерживать прежний режим огня, не допускать проникновения разведки противника в глубину обороны, отразить атаку его передовых подразделений и не допустить перехода к преследованию. Для организованного выхода из боя и отхода подразделениям, действующим в составе главных сил, назначаются район сбора, направления или маршрут отхода, рубежи регулирования и конечный рубеж отхода, время его занятия.

При выходе из боя в условиях активных действий противника подразделения огнем всех средств наносят ему поражение. При необходимости они могут частью сил или в полном составе внезапно контратаковать противника, чтобы остановить его продвижение и под прикрытием выделенных сил и средств, огня артиллерии и заграждений, дымов и аэрозолей быстро оторваться от него.

В районе сбора командир батальона уточняет ротам и средствам усилия задачи, организует разведку и охранение. В ходе боя отдельные подразделения и воинские части могут оказаться в окружении. Их задача в этом случае состоит в том, чтобы прочно удерживать занимаемый район, не допустить расчленения подразделений на части и нанести противнику значительные потери. Мотострелковый батальон, удерживая при бое в окружении район размером 6—8 км, может (с учетом понесенных им 25 проц. потерь) создать плотность огня из стрелкового оружия (6—8 пуль на 1 пм), что может обеспечить создание достаточно устойчивую оборону в этих условиях.

Боевой порядок батальона для боя в окружении создается при его угрозе по мере того, как обстановка позволит провести перегруппировку сил и средств для занятия круговой обороны. Значительная протяженность кругового фронта обороны и наличие обычно нескольких угрожаемых направлений, недостаток сил и средств требуют такого построения боевого поряд-

ка батальона, при котором обеспечивалось бы сосредоточение усилий на каждом из угрожаемых направлений. Этому требованию в наибольшей степени отвечает одноэшелонное построение боевого порядка с выделением резерва, который располагается обычно в центре района обороны, в таком месте, откуда можно быстро совершить маневр на угрожаемое направление. Штатные и приданные батальону и попавшие вместе с ними в окружение танковые, мотострелковые, артиллерийские и зенитные, гранатометные и противотанковые подразделения, как правило, придаются ротам и располагаются в их опорных пунктах. Часть артиллерии выдвигается для ведения огня прямой наводкой. Артиллерия, остающаяся в непосредственном подчинении командира батальона, занимает огневые позиции в центре района обороны батальона в готовности к маневру огнем для отражения атак противника с любого из угрожаемых направлений. Приданные батальону подразделения инженерных войск и РХБЗ располагаются вблизи командно-наблюдательного пункта командира батальона. Подразделения тыла и технического обеспечения размещаются компактно в готовности к самообороне.

Система огня батальона при бое в окружении должна обеспечивать поражение противника перед всем фронтом круговой обороны и в ее глубине. Она увязывается с системой минно-взрывных заграждений. Для уничтожения отдельных прорвавшихся групп противника подготавливаются огневые засады, огневые рубежи для резервов, бронегрупп, других огневых средств, запасные огневые позиции для артиллерии. При бое в окружении подразделения должны прочно удерживать занимаемые районы обороны, быстро и скрытно маневрировать силами и средствами и огнем на угрожаемые направления, быть в готовности уничтожить вклинившегося противника огнем и решительной контратакой. Атака противника отражается огнем всех средств батальона. Главное — не допустить расчленения боевого порядка батальона на части.

Выход из окружения осуществляется во взаимодействии с подразделениями, ведущими встречные боевые действия с внешнего фронта или самостоятельно. Для прорыва кольца окружения назначаются не менее половины всех подразделений и большая часть артиллерии. Мотострелковые подразделения усиливаются танками, противотанковыми средствами, средствами разграждения. На остальном фронте окружения остается минимальным количество подразделений с задачей удерживать занимаемые позиции, активными действиями ввести противника в заблуждение, не допустить сужения фронта окружения. Подразделения прикрытия усиливаются артиллерией, танками, подразделениями инженерных войск со средствами заграждений.

Для достижения внезапности и скрытности действий выход из окружения целесообразно начинать ночью или в условиях ограниченной видимости. Направление прорыва следует выбирать там, где можно в короткие сроки сосредоточить силы и средства. Ведение боя при выходе из окружения характеризуется непродолжительным временем. Важно в короткий срок создать брешь в кольце окружения и обеспечить выход из него в полном составе всех подразделений с их вооружением. После выхода батальона из окружения он продолжает выполнять вновь поставленные задачи. ■

Фото из архива «АС»

ВЗВОД: ПОСТАНОВКА ДЫМОВЫХ ЗАВЕС

Тактико-строевое занятие днем

Только на тактико-строевых занятиях можно наиболее полно и качественно отработать технику выполнения тактических приемов и способов действий по своевременной и умелой маскировке аэрозолями (дымами) войск и объектов тыла. Рассмотрим, как методически грамотно провести тактико-строевое занятие по теме: «Действия взвода по маскировке дымом и аэрозолями войск в наступлении».

Учебные цели:

1. Учить командиров расчетов дымовых машин четкому управлению личным составом при подготовке и в ходе осуществления дымопуска.
2. Тренировать расчеты слаженным действиям в составе взвода при выдвигании в район выполнения задачи, развертывании с ходу и постановке дымовых завес для маскировки боевых действий войск.

Учебные вопросы:

1. Выдвижение в район выполнения задачи.
2. Развертывание взвода с ходу и подготовка к дымопуску.
3. Постановка дымовых завес для маскировки боевых действий войск.

Время: 4 часа.

Проведение занятия

1. Выдвижение в район выполнения задачи. Отработка учебного вопроса может начинаться непосредственно в расположении воинской части и состоять из следующих элементов: зарядка термодымовых автомобилей (ТДА) дымообразующим веществом; управление взводом в ходе выдвигания; размещение взвода в исходном пункте.

Командир взвода, построив взвод и проверив его готовность к занятию, объявляет тему, цели и первый учебный вопрос и порядок отработки его по элементам, создает тактическую обстановку и ставит задачу на зарядку ТДА дымообразующим веществом и подготовку к выдвиганию в район выполнения задачи: *«Взвод получил задачу в составе роты подготовиться к маскировке дымом и аэрозолями переправы через водную преграду в районе (указывает)».*

Командирам отделений произвести зарядку ТДА дымообразующим веществом на ротном пункте зарядки. По окончании зарядки машины в порядке номеров расчетов построить в колонне (указывает место построения колонны) к (указывает время)».

Затем подает команду *«Машины к зарядке — ПОДГОТОВИТЬ».* Командиры расчетов дублируют команду командира взвода, готовят ТДА к зарядке и снаряжают цистерны дымообразующим веществом, проверяют наличие масла в картере коробки привода агрегатов и в нагнетателях, заправку топливных баков бензином, проверяют крепление генератора и исправность агрегатов «холодным запуском».

Командир взвода контролирует действия расчетов и при необходимости тренирует их. Особое внимание уделяется при выполнении этих работ соблюдению военнослужащими мер безопасности.

Приняв доклады от командиров отделений о готовности расчетов к выдвиганию и убедившись в построении колонны взвода, офицер ставит задачу командирам расчетов на выдвигание:

«Противник ведет сдерживающие боевые действия на рубеже (указывает), стремится не допустить дальнейшего продвижения наших войск в глубину его обороны».

Вторые эшелоны наших войск выдвигаются для ввода в бой, маршруты их выдвигания проходят через водную преграду».

Задача взвода — в составе роты по маршруту (указывает) выдвинуться в район переправы (указывает) в готовности к маскировке переправы дымом и аэрозолями на период пропуска через нее войск».

Исходный пункт (указывает) рота проходит в (указывает время), в район переправы прибывает к (указывает время)».

Далее командир взвода указывает порядок построения колонны, скорость движения и дистанции между машинами, время к выдвиганию, свое место и заместителя, организует взаимодействие, указывает сигналы управления и оповещения, дает указания по обеспечению марша.

Приказывает командирам расчетов довести задачу до личного состава и после ее доведения подает команды *«К машинам», «По местам».*

Командиры расчетов дублируют команды командира взвода и тренируют расчеты построению у машин, а затем занятию мест в них.

Затем командир взвода подает команды *«Заводи», «Марш»* и ведет взвод в район выполнения задачи. В ходе выдвигания тренирует подчиненных действиям по сигналам управления, по вспышке «ядерного взрыва» и при налете авиации противника.

По прибытии подразделения в район выполнения задачи командир взвода останавливает колонну с учетом защитных и маскирующих свойств местности.

Вызвав командиров расчетов, офицер указывает им границы места расположения взвода и места размещения дымовых машин в нем, организует наблюдение и охранение. Приказывает установить машины в указанных местах и проверяет правильность действий личного состава. Проверив размещение машин, их маскировку и приняв доклады командиров расчетов о техническом состоянии дымовых машин, офицер строит взвод, проводит разбор, объявляет второй учебный вопрос и порядок его отработки по элементам.

2. Развертывание взвода с ходу и подготовка к дымопуску. Отработку учебного вопроса целесообразно произвести по следующим элементам: уяснение задачи командирами расчетов и доведение ее до личного состава; выдвижение на рубеж развертывания и занятие дымовых очагов с развертыванием взвода с ходу; подготовка ТДА к дымопуску (выполнение команды «К дымопуску — ПОДГОТОВИТЬСЯ»). Приступая к отработке первого элемента, командир взвода объявляет тактическую обстановку и ставит задачу взводу: «*Ориентиры: (указывает).*

Противник ведет оборонительный бой в 20—25 км юго-зап. нас. пункта (указывает название).

Наши воинские части выдвигаются по маршруту, проходящему через переправу в районе (указывает).

Взвод получил задачу в составе роты осуществлять маскировку дымом (аэрозолями) переправы на участке (указывает) с рубежа дымопуска № 1 — основной (указывает) и № 2 — запасной (указывает).

Порядок выдвижения на указанные рубежи — в порядке номеров расчетов (1—2—3—4—5 расчет). Дымовые очаги на рубежах (указывает) для каждого расчета на местности. Каждому расчету иметь в резерве по 12 дымовых шашек ДСХ-5 (ДМ-11).

Готовность к дымопуску — к (указывает).

Пункт сбора после выполнения задачи, КНП командира роты, свое место и заместителя — (указывает).

После этого командир взвода организует взаимодействие, указывает сигналы управления, оповещения, целеуказания и взаимного опознавания и дает указания по обеспечению действий взвода.

Проверив уяснение задачи командирами расчетов, офицер предоставляет время для доведения задачи командирами расчетов до личного состава и приведения машин в рабочее положение, после чего подает команды: «*К машинам*», «*По местам*». Расчеты выстраиваются у машин, а потом занимают места в них.

Проверив готовность к выдвижению, командир взвода подает команды (сигналы) «*Заводи*», «*Марш*» и выводит взвод к основному рубежу дымопуска, где останавливает колонну, вызывает командиров расчетов и показывает, как поставить машины на рубеже дымопуска № 1, а затем на рубеже дымопуска № 2 (занимается в случае изменения направления ветра), после чего тренирует обучаемых военнослужащих четким действиям по занятию очагов дымопуска с развертыванием с ходу.

Отработав приемы развертывания и занятия рубежей дымопуска взводом с ходу, командир взвода на одном из расчетов показывает выполнение команды (сигнала) «*К дымопуску — ПОДГОТОВИТЬСЯ*» и тренирует расчеты сноровистым действиям

по переводу термодымовых автомобилей в положение «Боевая готовность». Отработав учебный вопрос по элементам, офицер учит личный состав взвода выполнению учебного вопроса в целом.

3. Постановка дымовой завесы для маскировки боевых действий войск. Командир взвода, построив подчиненных, объявляет третий учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, которыми могут быть: постановка дымовой завесы и прекращение дымопуска на основном рубеже; постановка дымовой завесы и прекращение дымопуска на запасном рубеже. После этого вводит личный состав в тактическую обстановку: «*Подход передовых воинских частей к переправе ожидается к (указывает время). Взводу приказано занять рубеж дымопуска № 1 и приготовиться к постановке дымовой завесы*».

Затем командир взвода объясняет, что по команде (сигналу) «Дым» расчеты приводят в действие термическую аппаратуру и приступают к дымопуску. После достижения нормальных показателей режима командир расчета может периодически выходить из машины и следить за работой аппаратуры, поведением волны дыма, временем дымопуска и сигналами командира взвода.

После объяснения на одном из расчетов показывает действия по команде (сигналу) «Дым».

Проверив уяснение действий личного состава, командир взвода тренирует его постановке дымовой завесы на основном, а затем на запасном рубежах дымопуска.

В ходе дымопуска командир офицер учит командиров отделений управлению подчиненными при возникновении разрывов в дымовой завесе, действиям при налете авиации противника, по устранению неисправностей в работе специального оборудования.

Занятие заканчивается разбором.

При возвращении в пункт постоянной дислокации командир взвода тренирует взвод действиям по сигналам управления и оповещения. ■

Фото из архива «АС»

МОТОСТРЕЛКОВАЯ РОТА В ТАКТИЧЕСКОМ ВОЗДУШНОМ ДЕСАНТЕ

В тактике современного боя многих армий мира преобладают сегодня глубокий (дальний) бой над ближним, неконтактные действия над контактными, действия в длительном отрыве от своих войск, аэромобильно-наземные действия, нацеленность войск на выявление и уничтожение важных объектов¹. Такие задачи более всего свойственны так называемому «воздушному компоненту», составной частью которого являются воздушные десанты различного состава и назначения, способные оперативно использовать результаты глубокого (дальнего) огневого поражения, упреждать противника в действиях и в конечном итоге захватывать и удерживать инициативу. Кроме того, воздушные десанты уже давно рассматриваются как элемент боевого порядка общевойсковых соединений и частей.

Анализ войн и вооруженных конфликтов последних лет свидетельствует о том, что ведение боя (боевых действий) на современном этапе переходит к действиям в ином пространственном измерении, где особую значимость приобретают такие показатели как скорость, время, пространство, мобильность.

В современной военной терминологии под тактическим воздушным десантом (ТакВД) понимается общевойсковое подразделение, усиленное подразделениями родов войск и специальных войск, высаживаемое с вертолетов в тыл противника для выполнения боевых задач в тесном взаимодействии с войсками, действующими с фронта².

Необходимо отметить, что ТакВД широко применялись в годы Великой Отечественной войны. Подразделения, входящие в ТакВД, нарушали управление войсками и работу тыла противника, захватывали важные рубежи (районы) и удерживали их до подхода войск, наступающих с фронта, выводили из строя аэродромы, уничтожали на них авиацию и обеспечивали высадку посадочных десантов. Так, 22 сентября 1941 г. под Одессой был десантирован воздушный десант в составе взвода парашютистов. В результате инициативных и смелых действий парашютистов были уничтожены несколько линий проводной связи, один командный пункт и ряд других объектов, что сорвало выдвижение резервов противника³.

В послевоенный период наиболее яркий опыт применения ТакВД был продемонстрирован в ходе двусторонних манев-

ров «Запад—81», одной из целей которых ставилось «исследование способов развития наступления в глубине... и охвата противника по воздуху с широким применением воздушно-десантных, десантно-штурмовых

Наиболее характерно применение ТакВД просматривается при тактических действиях мотострелковой бригады. Применение ТакВД позволяет решительно и одновременно активизировать силы и средства бригады на всем боевом пространстве и наносить по противнику точечные удары неожиданными для него способами, не концентрируя при этом силы и средства группировки на узком участке фронта, что способствует повышению темпов наступления и позволяет расширить зону одновременно ведущегося общевойсковой боя.

ТакВД, как правило, применяется на направлении главного удара (сосредоточения основных усилий) вслед за огневymi ударами, в обороне, в наступлении, во встречном бою и при преследовании противника.

ТакВД применяется с целями: содействия войскам в разгроме противника, захвата (овладения) и удержания важных районов (рубежей) и объектов, достижения высоких темпов наступления, прикрытия фланга и закрытия брешей, нарушения (дезорганизация) управления войсками, оружием и работы тыла противника, снижения его морально-психологического состояния, снижения возможностей противника по применению своих сил и средств (в том числе и подхода резервов), получения необходимых сведений (информации) о составе сил и характере действий противника и оказания на него психологического воздействия.

Цели достигаются выполнением следующих боевых задач: захват (овладение) и удержание важного района (рубежа) (переправ, участков для форсирования и переправы бригады (подразделений), перевалов, горных проходов), рубежей на путях выдвижения и отхода противника; захват и уничтожение (вывод из строя) важных объектов (высокоточного оружия, системы управления войсками и оружием, разведывательно-ударных комплексов); захват образцов вооружения, пленных, документов и выполнения других задач.

Применение ТакВД в зависимости от условий сложившейся обстановки может осуществляться решением командира брига-

ды. Опыт войсковых и командно-штабных учений дает основание полагать, что наиболее типичным составом ТакВД в общевойсковом бою мотострелковой (танковой) бригады является усиленная мотострелковая рота.

Состав ТакВД зависит от ряда факторов, основными из которых являются: характер боевой задачи; глубина десантирования и ожидаемое противодействие противника; предполагаемая продолжительность боя десанта; возможности войск, наступающих с фронта, по поддержке воздушного десанта и своевременному выходу в район его боя. Решающим фактором, влияющим на состав ТакВД, является ресурс армейской авиации, выделенный для его десантирования.

При определении боевого состава ТакВД следует руководствоваться в первую очередь необходимостью достижения такого соотношения сил и средств десанта и противника, которое обеспечивало бы выполнение боевой задачи. Так, например, при захвате (уничтожении) объектов противника необходимо 1,5—2 кратное превосходство в силах и средствах, а при удержании важного рубежа (объекта, района) боевая задача может быть выполнена при 2—3 кратном превосходстве противника. Вместе с тем при условии надежного подавления противника в районе десантирования и боя, его резервов, эффективного использования фактора внезапности применения десанта боевая задача может выполняться им и при менее благоприятном соотношении сил и средств.

Усиление ТакВД определяется с учетом характера его боевой задачи, кроме того, следует учитывать, что мотострелковые подразделения выполняют боевые задачи в тылу противника совместно с приданными вертолетами, используя их как средство транспортировки и огневой поддержки. При этом мотострелковая рота в ТакВД действует, как правило, без тяжелого вооружения и военной техники и может усиливаться минометной батареей, гранатометным отделением (взводом), противотанковым отделением (взводом), одним — двумя зенитными отделениями, инженерно-саперным и огнеметным отделениями. Кроме того, для вызова авиации и управления огнем артиллерии в состав десанта включается авиационный наводчик и артиллерийский корректировщик со средствами связи.

Для поддержки боя десанта, как правило, выделяются боевые и транспортно-боевые вертолеты, артиллерия, обеспечивающие ведение действительного огня в его интересах, а также ракеты в обычном снаряжении и ресурс авиации (истребительной, разведывательной, бомбардировочной, штурмовой), поддерживающих бой и обеспечивающих применение десанта.

Непосредственно перед десантированием в интересах десанта могут наноситься удары ракет в обычном снаряжении, авиации. Артиллерия ведет огонь по объектам в районе десантирования, подразделениям охраны и обороны, ближайшим и глубоким резервам противника.

Десантирование ТакВД в тыл противника осуществляется вертолетами армейской авиации: транспортно-десантными — Ми-26 и транспортно-боевыми — Ми-8 Т (МТ).

Схема 1.

Потребность в вертолетах для десантирования ТакВД определяется с учетом, в первую очередь, их грузоподъемности, дальности полета и вариантов загрузки вооружением, боевой техникой и материальными средствами. Расчеты показывают, что для десантирования мотострелковой роты без боевой техники, автотранспорта и средств усиления потребуется 5—6 вертолетов Ми-8 МТ, а усиленной роты — дополнительно 3—5 вертолетов Ми-26. Если же рота будет десантироваться с боевыми машинами пехоты, то потребуется еще не менее 10 вертолетов Ми-26.

При выполнении боевых задач в тылу противника ТакВД применяет различные способы действий. Основными из них являются: последовательный захват и уничтожение важных объектов в районе десантирования с переходом к удержанию важного рубежа (объекта); устройство засад и проведение налетов. В ближайшей перспективе с оснащением вертолетных подразделений и частей вертолетами типа КА-50, КА-52, Ми-28 и основными способами действий ТакВД могут стать воздушно-штурмовая атака и десантно-штурмовые действия.

Применение ТакВД включает следующие этапы: сосредоточение подразделений десанта в исходном районе для десантирования; подготовка десанта к десантированию и бою; десантирование; бой десанта в ходе выполнения боевых задач в тылу противника.

Боевая задача ТакВД определяется в соответствии с замыслом боя, с учетом боевых возможностей десанта, состава сил и средств противника, находящихся на охране и обороне объектов (районов, рубежей), подлежащих уничтожению (захвату), а также степени их поражения перед десантированием, наличия и вероятного характера действий его резервов, местности и других условий обстановки. Она определяется на весь период его боя и обычно состоит из ближайшей и дальнейшей задач; при необходимости может указываться район (пункт) сбора.

Ближайшая задача десанта обычно заключается в уничтожении противника в районе десантирования, уничтожении (выводе из строя) указанного объекта или захвате определенного района (рубежа) и удержании его в течение времени, указанного старшим командиром. Глубина ближайшей задачи, как правило, соответствует глубине объекта, включая позиции обороняющих его войск, или глубине района (удалению рубежа), которым овладевает десант.

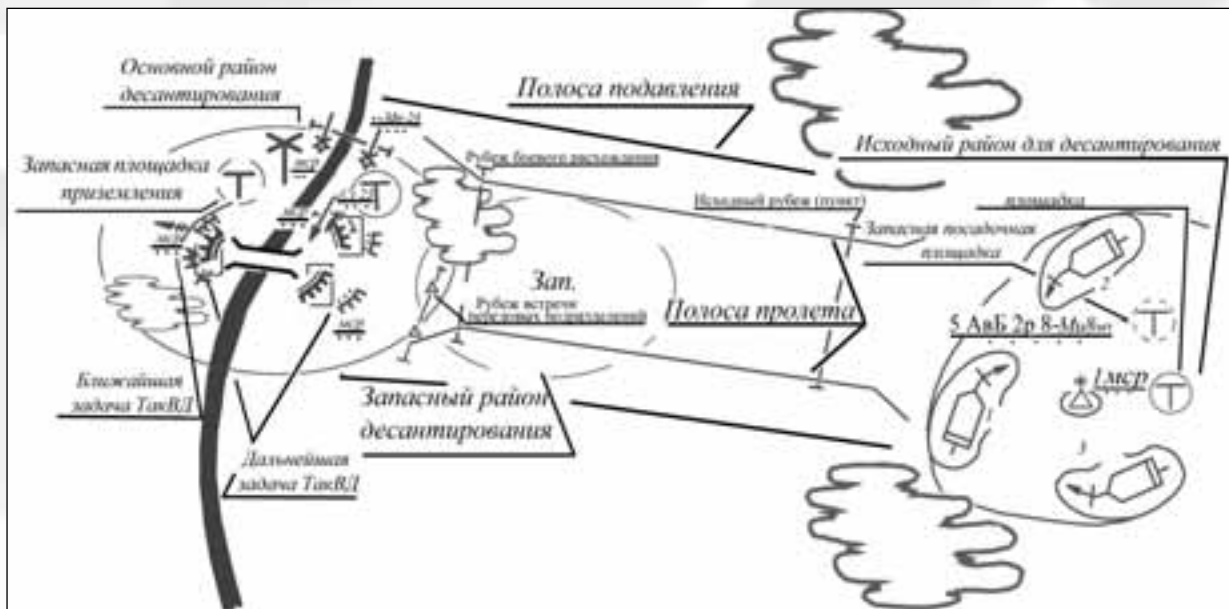

Схема 2.

Дальнейшая задача десанта включает все последующие его действия.

Боевые действия десанта поддерживаются и обеспечивают силами и средствами командира, по решению которого он применяется. При этом предусматривается огневое поражение противника в районе боя десанта, подавление средств противовоздушной обороны в полосе пролета и прилегающих к ним районах; прикрытие десанта с воздуха в исходном районе, во время полета и в ходе боя.

Особое значение имеет внезапность применения десанта. Она достигается скрытной подготовкой к десантированию, проведением мероприятий по противодействию разведке противника, сосредоточением десантируемых и вертолетных подразделений в исходном районе для десантирования в короткие сроки и нахождением в нем в течение минимального времени, проведением мероприятий тактической маскировки.

Огневое поражение противника в интересах десанта организуется командиром, применяющим ТакВД, в комплексе с огневым поражением на предстоящий вид боевых действий.

ТакВД для подготовки к выполнению боевых задач назначают: исходный район для десантирования (который включает основные и запасные посадочные площадки для вертолетов и район сосредоточения десанта), основной и запасный район десантирования, время готовности к десантированию (Схема 2). Если после выполнения боевой задачи предусматривается эвакуация десанта, то может назначаться район эвакуации, основные и запасные посадочные площадки в нем.

Посадочные площадки назначаются для завершения подготовки к десантированию части (подразделений) вертолетов, погрузки в вертолеты вооружения и военной техники, боеприпасов и других материальных средств, посадки личного состава десанта и взлета на десантирование.

Количество их определяется с учетом конкретных условий обстановки и зависит в первую очередь от состава армейской авиации, выделенной для десантирования, состава десанта, предусмотренного порядка десантирования и характера местности.

Они могут назначаться непосредственно в районе сосредоточения или на удалении до 3 км от него. Запасные посадочные пло-

щадки используются при выходе из строя основных. За подготовку посадочных площадок отвечает начальник, применяющий десант.

Подготовленные посадочные площадки должны отвечать следующим требованиям: максимально использовать защитные и маскирующие свойства местности; обеспечивать безопасность захода вертолетов и их взлет с десантом на борту (условия пылеобразования, наличие кустарника (он не должен быть выше 2 м), наличие других местных предметов (в направлении взлета на удалении 250—300 м от границы площадок не должно быть препятствий с высотой более 25 м); наклон площадок не должен превышать 5—6; грунт должен выдерживать давление не менее 4—5 кг/см² для вертолетов Ми-8 мт и 6 кг/см² — для вертолетов Ми-26.

Район сосредоточения предназначен для скрытного расположения подразделений десанта и подготовки их к десантированию и бою. Он должен обеспечивать рассредоточенное и скрытное расположение личного состава, вооружения, боевой техники, а также возможность быстрого сбора подразделений и удобство выхода к посадочным площадкам или в исходное положение для погрузки вооружения, боевой техники, запасов материальных средств и посадки личного состава десанта в вертолеты. Размеры его обычно для роты составляет до 3 км². Другими словами следует сказать, что площадь исходного района для десантирования, как правило, совпадает с площадью района сосредоточения десантируемого подразделения. Однако при десантировании ТакВД не всегда удается выбрать посадочные площадки для вертолетов в границах их районов сосредоточения, что обуславливает некоторое увеличение размеров исходного района для десантирования.

Для высадки ТакВД назначается основной и запасный район десантирования с площадками приземления, пригодными для посадки вертолетов. Размеры его определяются задачей десанта, расположением объектов противника, которые захватываются при выполнении ближайшей задачи, характером местности, условиями десантирования и могут быть для усиленной мотострелковой роты до 2 км по фронту и в глубину.

Для высадки десанта в районе десантирования обычно назначаются одна основная и запасная площадки приземления. Площад-

ки приземления назначаются по возможности ближе к захватываемым (уничтожаемым) объектам. Их размеры определяются условиями местности, боевым порядком части (подразделений) вертолетов, количеством и типами вертолетов, осуществляющих посадку на каждую из них.

Десантирование — это переброска войск по воздуху в тыл противника для выполнения боевой задачи. От успешного осуществления этого этапа применения десанта зависит и успех выполнения боевой задачи в целом.

Десантирование начинается по команде командира, применяющего десант. Ответственность за высадку ТакВД в точно установленное время и в назначенный район (на объект) несет командир части (подразделения) вертолетов.

Десантирование ТакВД включает: взлет вертолетов с десантом; построение боевых порядков частей и подразделений армейской авиации; боевой полет к району десантирования; высадку десанта в районе десантирования. Оно характеризуется глубиной, дальностью, продолжительностью и высотой полета.

Глубина десантирования — расстояние от линии фронта к началу выброски (высадки) десанта до площадок приземления в районе десантирования.

Дальность десантирования — расстояние от посадочных площадок исходного района для десантирования до площадок приземления в районе десантирования.

Продолжительность десантирования — время от начала взлета вертолетов с десантом на борту до завершения его высадки в районе десантирования.

Высота полета зависит от дальности десантирования, степени подавления ПВО противника, времени суток, метеоусловий и рельефа местности. Полет вертолетов выполняется, как правило, с переменным профилем: над своей территорией — на высоте 50 и более метров, над территорией, занятой противником, — на малых и предельно малых высотах (30 м и ниже). Полет на малых и предельно малых высотах, особенно над сильно пересеченной местностью, неизбежно связан с трудностями пилотирования и маневрирования вертолетов, навигационного ориентирования экипажей и точного выхода в назначенный район. Вместе с тем полет на таких высотах исключает наведение истребителей противника с помощью наземных РЛС, а также использование истребителями управляемых ракет, наводимых с помощью бортовых РЛС. Невозможным становится и применение средств ПВО противника средней и большой дальности по вертолетам, осуществляющим полет на такой высоте. С уменьшением высоты полета сокращаются и размеры зон обстрела всех наземных средств ПВО. По опыту войсковых учений, на высотах полета ниже 50 м вероятность преодоления зоны ПВО ЗРК малой дальности и зенитной артиллерии составляет 0,95.

Для обеспечения безопасности полета вертолетов над расположением своих войск, а также осуществления взаимодействия с силами и средствами, участвующими в обеспечении десантирования, при полете над территорией, занятой противником, назначается полоса пролета. При этом должно учитываться главное требование, предъявляемое к ней: обеспечение наилучших условий преодоления противодействия ПВО противника и точный выход по месту и времени в заданный район десантирования. С этой целью полоса пролета выбирается над местностью, где менее всего вероятно расположение средств ПВО противника и его войск, а именно: над лесными массивами, болотами, водными пространствами, труднодоступной гористой местностью,

вдоль оврагов, лощин, над поймами рек и районами с высокими уровнями радиации или химического заражения. Ширина полосы пролета зависит, как правило, от построения боевого порядка армейской авиации и составляет 2—4 км. Для надежного поражения войсковых средств ПВО назначается полоса подавления.

Высадка ТакВД проводится в короткие сроки, как правило, посадочным способом без выключения двигателей вертолетов. По мере приземления вертолетов подразделения десанта быстро высаживаются из них, выгружают вооружение, боевую технику и материальные средства, приводят себя в готовность к ведению боя и приступают к выполнению поставленной боевой задачи. Транспортно-десантные вертолеты после выгрузки немедленно возвращаются на площадки базирования, как правило, по тому же маршруту, по которому выполнялся полет в район десантирования. Сопровождение их осуществляется боевыми вертолетами групп прикрытия и подавления средств ПВО противника. Подразделения боевых и транспортно-боевых вертолетов, выделенные для поддержки боевых действий десанта, располагаются на площадках базирования в районе десантирования сосредоточено или за линией фронта в готовности № 1 для нанесения ударов по объектам и резервам противника по вызову командира десанта. В зависимости от условий обстановки часть боевых и транспортно-боевых вертолетов, осуществляющих десантирование, могут использоваться по указанию командира бригады для поддержки боя десанта в период выполнения им боевых задач.

Атака десанта носит характер внезапных и одновременных ударов с нескольких или в разных направлениях с целью расчленения группировки противника и уничтожения его по частям.

Во всех случаях следует стремиться к тому, чтобы выполнение ТакВД ближайшей задачи осуществлялось в форме десантноштурмовых действий. Примером таких действий может служить применение ТакВД на маневрах «Кавказ—87», который выполнял ближайшую задачу при поддержке двух звеньев Ми-24 и двух звеньев Ми-8 МТ, участвовавших в десантировании, в то время как два звена Ми-24, выделенных для поддержки боевых действий десанта, находились попарно на площадках подскока в районе десантирования и применялись командиром десанта для нанесения ударов по подходящим резервам противника в ходе удержания захваченного перевала. Возвращение транспортно-десантных вертолетов осуществлялось на этих маневрах немедленно после высадки десанта с выделением для их сопровождения минимально необходимого количества боевых и транспортно-боевых вертолетов.

Завершающим этапом в ходе боя десанта в тылу противника являются его совместные действия с войсками, наступающими с фронта. Их согласованные действия будут зависеть, в первую очередь, от четкого и непрерывного взаимодействия подразделений наступающих войск с ТакВД.

Таким образом, ТакВД являются перспективным компонентом, обеспечивающим действия объединений и соединений Сухопутных войск. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Военная мысль. 2011. № 8. С. 19.
- ² Батушкин С. А. Тактика: батальон, рота. Учебник. М. 2009. С. 283.
- ³ Маргелов В. Ф. Советские воздушно-десантные. М., 1980. С. 79.
- ⁴ Вдовин А. В. Опыт применения воздушных десантов в боевых примерах. Уч. пособие. М., 2011. С. 175.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША В ПРЕДВИДЕНИИ ВСТРЕЧНОГО БОЯ

Порядок работы командира роты

Тактическая обстановка: воинские части 3 мпд прорвали оборону наших войск и, обойдя г. Северный с юга, развивают наступление в направлении г. Северный, г. Южный. Авиация противника активно ведет воздушную разведку и наносит бомбо-штурмовые удары по воинским частям и объектам тыла наших войск. В предыдущих боях противник широко применял оружие массового поражения. В тыл наших войск противник выбрасывает диверсионно-разведывательные группы.

Наши войска ведут тяжелые оборонительные бои за удержание г. Северный и обороной на выгодных рубежах стремятся задержать продвижение противника. Часть 12 мсбр ведет бои в окружении на рубеже: глиняный карьер, два озера; зап. окраина Заречье; фермы.

Наша авиация ведет разведку и наносит бомбовые удары по войскам противника.

Частная обстановка

2 мсб 4 мсбр, совершив 300-км марш, к 13.00 «Д—1» сосредоточился в районе сев. восточная окраина Хазнидон, г. Бончаста, сев. восточная окраина Талдзгуп, водонапорная башня, где пополняет материальные средства и приводит в порядок боевую технику.

В 18.00 «Д—1» начальник штаба 2 мсб отдал предварительные распоряжения:

— 2 мсб назначен в авангард бригады, подразделением быть в готовности к 22.00 к совершению марша, предварительная его протяженность 120—130 км в предвидении встречного боя;

— командирам подразделений к 20.00 закончить доправку БМП и автомобилей и пополнение всех материальных средств до нормы. Получить топографические карты и таблицы радиосигналов в штабе батальона;

— командиру 4 мср готовить роту для действий в ГПЗ. Средства усиления: танковый взвод, батарея 122-мм самоходных гаубиц и саперное отделение придут к 20.40.

В 20.00 прибыть на КНП курган + 2 для получения боевого приказа.

В 20.30 командир 2 мсб на КНП отдал боевой приказ и указания по обеспечению марша, из которых командиру 4-й мотострелковой роты известно:

— противник воинскими частями 3 мпд прорвал оборону на рубеже Гата, Урга и развертывает наступление в направлении Северный, Южный. В 21.30 нашей авиацией были обнаружены три колонны мотопехоты с танками и артиллерией глубиной 12—14 км каждая в 30 км восточнее Алиш. Рубежи вероятной встречи с противником: № 1 — Чинарное, Горное; № 2 — Шатровый, развилка дорог.

— в 16.00 «Д — 1» противник нанес ракетный удар по г. Южный.

2 мсб — авангард бригады, совершает марш по маршруту: Локар, Двугора, Гала, Зигель, Фабричный, Терское, Шатровый с задачей не допустить внезапного нападения противника на колонну главных сил бригады, воспрепятствовать проникновению наземной разведки, обеспечить беспрепятственное движение и к 6.00 захватить рубеж зап. окраина Сихару, восточная окраина Максимово.

При встрече с противником на рубеже № 1 авангард, используя действия ГПЗ, атакой во фланг с рубежа разрушенные дома, фабрика в направлении перекресток дорог, полевой стан уничтожает противника, овладевает рубежом г. Орлов, курган + 2 и обеспечивает вступление в бой главных сил бригады.

При встрече с противником на рубеже № 2 авангард, используя действия ГПЗ, атакой во фланг с рубежа сев. опушка сада, яма 2 в направлении пол. стан, отм. 654,3 уничтожает противника, овладевает рубежом зап. окраина Сихару, вост. окраина Максимово и обеспечивает вступление в бой главных сил бригады.

Исходный пункт — развилка дорог проходит в 23.00, пункт регулирования № 1 — зап. окр. Терское проходит в 3.20 «Д—1». Привал сев. Тандер 2-й. Справа и слева соседей нет. Впереди ведет разведку РД бригады.

4 мср с тв, батр 122-мм гаубиц, саперным отделением — ГПЗ, марш совершить по маршруту авангарда с задачей не допустить внезапного нападения противника и проникновения его наземной разведки к колонне авангарда, обе-

спечить беспрепятственное движение и к 4.30 захватить рубеж (иск.) Шатровый, сев. опушка сада, обеспечить развертывание и вступление в бой авангарда и быть в готовности наступать в направлении сев. окраина Шатровый, вдоль полевой дороги на юго-зап. окраину Сихару.

При встрече с противником на рубеже № 1 захватить рубеж зап. окраина Терское, дома, активными действиями сковать противника, создать выгодные условия для вступления в бой авангарда и быть в готовности наступать в направлении кусты, полевой стан.

Исходный пункт пройти в 22.30. Пункт регулирования № 1 — в 2.50. Привал в районе рабочего поселка.

При совершении марша строго соблюдать меры светомаскировки, наблюдение вести круговое и за воздушным противником. Связь в колонне — зрительными сигналами, с авангардом — по радио с использованием таблицы радиосигналов, с завязкой встречного боя — по радио.

Выделить огневые средства для ведения огня по низколетящим самолетам, вертолетам и для уничтожения авиационных осветительных средств.

Докладывать о прохождении исходного пункта, пунктов регулирования и о встрече с противником.

Сигналы:

а) оповещения:

- воздушная опасность — «Воздух»—777;
- радиационная опасность — «Атом»—888;
- химическая тревога — «Газы»—999;

б) управления:

- прошел исходный пункт — «Марс»—111;
- прошел пункт регулирования — «Луна»—222;
- встретил противника — «Ветер»—333;
- встретил участок заражения — «Заря»—444.

Справочные данные

1. 4 мср и приданные подразделения укомплектованы личным составом на 90 проц., танки Т-80, батарея 122-мм СГ.

2. Материальными средствами рота обеспечена: боеприпасов к автоматам по 80 шт. ; ПК — по 400, к РПГ-7 — по 3 гранаты, в БМП и танках — боекомплект полностью, заправка ГСМ —0,4, индивидуальными средствами защиты — на 90 проц., в саперном отделении — 20 кг ВВ, средства разминирования и 100 противотанковых мин.

3. Боевой опыт имеют: в 1 мсв — 40 проц., во 2 мсв —60, в 3 мсв —50, пулв — 60 проц. личного состава. Командиры 1 и 3 мсв в предыдущих боях не участвовали.

4. Метеоусловия реальные на день занятия.

5. Противник по организации и тактике действий подразделений аналогичен воинским формированиям США. Укомплектованность — 80 проц.

6. Решение доложить в 21.30.

Рабочая частота ...

Позывные

командир авангарда — «Дон»,
командир РД — «Волга»,
командир ГПЗ — «Ока»,
1 взвод — «Ока —1»,
2 взвод — «Ока —2»,
3 взвод — «Ока—3»,
пулв — «Ока—4»,
тв — «Факел»,
батр одн — «Рубин»,
отд. ПЗРК «С —2» — «Гранит».
циркулярный — «Ветер».
В 20.30 командир роты получил задачу и уяснил ее.

Уяснение полученной задачи

1. Цель марша состоит в том, чтобы скрытно и в полной боевой готовности к 4.30 выйти и захватить рубеж (иск) Шатровый, сев. опушка сада.

2. 2 мсб — авангард бригады, марш совершает по маршруту: Локар, Двугора, Гала, Зигель, Терское, Шатровый, имеет задачу не допустить внезапного нападения наземного противника, воспретить проникновение наземной разведки, обеспечить беспрепятственное движение главных сил бригады и к 5.30 «Д» захватывает рубеж западная окраина Сихару, вост. окраина Максимова, обеспечивает развертывание главных сил бригады.

При встрече с противником авангард, используя действия ГПЗ, атакой во фланг и тыл наносит поражение противнику, захватывает выгодный рубеж и обеспечивает развертывание и вступление в бой главных сил бригады.

3. 4 мср с тв, батр 122-мм СГ, саперным отделением — ГПЗ, совершает марш по маршруту авангарда с задачей не допустить внезапного нападения противника и проникновения его наземной разведки, обеспечить беспрепятственное продвижение авангарда и к 4.30 «Д» захватить рубеж (иск) Шатровый, сев. опушка сада, обеспечить развертывание авангар-

да и в дальнейшем быть в готовности наступать в направлении сев. окраина Шатровый, вдоль полевой дороги на юго-зап. окраину Сихару.

Марш совершается ночью, протяженность маршрута 121 км. Исходный пункт приказано пройти в 22.30 «Д». Всего времени на организацию марша и выход к исх. пункту имеется 2 часа, а на марш — 6 часов.

Пункт регулирования № 1 пройти в 2.50 «Д». В ходе марша возможна встреча с противником.

Выводы

1. 4 мср по решению командира батальона действует в ГПЗ, в связи с этим от успешных действий роты зависит успех боя батальона в целом.

2. Марш организовать в предвидении встречного боя. Для этого танки иметь в голове колонны роты, а для непосредственного охранения в голове колонны иметь головной дозор.

3. Для своевременного выхода на назначенный рубеж необходимо марш совершить со средней скоростью 25 км/час.

Получив и уяснив задачу, командир роты выехал в расположение роты. В пути он наметил мероприятия, которые необходимо провести немедленно по прибытии в подразделение, чтобы своевременно и организованно начать марш, и произвел расчет времени.

Расчет времени

Задача получена в 20.30, исх. пункт пройти в 22.30. Решение доложить в 21.30. На принятие решения времени имеется 1 час. Всего до начала марша 2 часа.

Имеющееся время целесообразно распределить:

— возвращение в расположение роты — 10 мин (20.30—20.40); в это же время уясняя задачу, определяю и произвожу расчет времени;

— оценка обстановки, расчет марша, принятие решения и его доклад командиру батальона — 60 мин (20.40—21.40);

— постановка задач и отдача указаний по обеспечению марша — 15 мин (21.40—21.55);

— постановка задач на марш командирам взводов и приданных подразделений и контроль за их работой — 20 мин (21.56—22.15);

— построение колонны роты, выдвигенке к исходному пункту для начала марша — 15 мин (22.15—22.30).

В 20.40 командир роты прибыл в расположение роты и отдал предварительные распоряжения.

Предварительные распоряжения

1. Рота назначена в ГПЗ. Средства усиления — танковый взвод, батарея 122-мм самоходных гаубиц, саперное отделение придут в роту к 20.40. Марш будем совершать в предвидении встречного боя, протяженность маршрута 120—130 км.

2. Подразделения подготовить к маршу. 2 мсв готовить для действия в качестве головного дозора. Все материальные средства пополнить до нормы, личный состав накормить ужином, всю подготовку закончить к 20.00.

3. Заместителю командира роты по вооружению техническое обслуживание и заправку боевых машин закончить к 20.00. С прибытием средств усиления проверить техническое состояние техники.

Командирам взводов произвести проверку состояния машин, вооружения, индивидуальных средств защиты, средств связи, светомаскировки и приборов ночного видения. Допо-

лучить у старшины роты 1 боеприпасы до нормы, т.е. на автомат — по 70 патронов; ПК — 600; РПГ — 7, а также недостающие ОЗК.

4. К 21.00 всем командирам штатных и приданных подразделений прибыть для получения задачи, к этому времени получить карты.

Оценка обстановки

а) Оценка противника.

Противник воинскими частями 3 мпд прорвал оборону наших войск и, обойдя г. Северный, развивает наступление в направлении Северный, Южный. Передовые воинские части противника на 20.00 «Д—1» вели бой на рубеже, который находится на удалении более 220 км от района расположения роты.

В предыдущих боях противник применял оружие массового поражения и не исключено применение им химического оружия. Наступление противника поддерживается активными действиями авиации, которая наносит бомбо-штурмовые удары по нашим тылам и выбрасывает диверсионно-разведывательные группы, возможна выброска тактических воздушных десантов и аэромобильных групп. При совершении марша рота может встретиться с подходящими резервами противника, которые, очевидно, будут введены в бой для развития успеха. Ввод их в бой возможен с рубежа Тибеево, Южный. С учетом развертывания и ведения боя на отдельных рубежах их средняя скорость выдвигения может быть до 23 км/час, следовательно, при скорости движения обеих сторон 23 и 25 км/час (общая, скорость равна $23 + 25 = 48$ км/час) встреча произойдет через 6 часов, за это время передовые подразделения (головные походные заставы) выйдут на рубеж Чинарное, Горное. В случае более активных действий наших подразделений на выгодных рубежах темп продвижения противника может быть несколько меньше, потому вторым рубежом возможной встречи с ними может быть рубеж Шатровый, Локая.

Выводы

1. Марш организовать в предвидении встречного боя, что требует иметь непосредственное охранение, приданные танки вести в голове колонны походной заставы.

2. Учитывая активные действия авиации противника, применение им ОМП, зажигательных веществ и использование диверсионно-разведывательных групп, тактических десантов и аэромобильных групп, марш в ночное время совершить с тщательными мерами маскировки и хорошо организованным наблюдением. Постоянно вести радиационную, химическую и биологическую разведку. Часть зенитных комплексов иметь в готовности № 1. Выделить подразделения для ведения огня по низколетящим самолетам и вертолетам противника и для уничтожения авиационных осветительных средств. Всем подразделениям быть в готовности к борьбе с диверсионно-разведывательными и аэромобильными группами и тактическими воздушными десантами.

3. Для охранения колонны ГПЗ с фронта по маршруту движения выслать ГД силою до мотострелкового взвода.

4. Тщательно организовать наблюдение за воздушным и наземным противником с каждой машины. Всем быть готовыми к борьбе с диверсионными группами противника.

б) Оценка своих подразделений

Рота укомплектована личным составом полностью. Средствами индивидуальной защиты и средствами специальной

обработки рота укомплектована полностью.

В первом взводе участвовало в предыдущих боях 40 проц., во втором — 60 проц., в третьем — 50 проц.

Роте придается батр 122-мм СГ, тв, саперное отделение. Состояние их обеспечивает роте выполнение задачи. Боевые машины имеют достаточный запас моторесурсов для совершения марша, боеприпасами обеспечены полностью, средства связи, приборы для ночного вождения исправны. Водительский состав достаточно опытный в совершении марша.

Боеприпасами, ГСМ и продовольствием рота к началу марша будет обеспечена полностью.

Выводы:

1. Приданные силы и средства значительно усиливают роту и позволяют успешно выполнить задачу, учитывая вероятность встречного боя, танки вести в голове колонны.

2. Учитывая опыт ведения боевых действий, в головной дозор целесообразно назначить 2 мсв.

3. Техническое состояние боевых машин обеспечивает совершение ночного марша со средней скоростью 25 км/час, однако в ходе марша на привале произвести углубленный контрольный осмотр боевой техники.

Для уничтожения атакующих танков и других бронированных объектов противника в роте будут привлекаться 11 БМП, 4 танка, 8 РПГ-7 (с учетом 90 проц. укомплектованностью). Возможности роты будут составлять:

БМП — 11 $X 1,5 = 16,5$;

танки — 4 $X 1 = 4$;

РПГ-7 — 0,2 $X 8 = 1,6$;

Итого: 22 танка.

в) Оценка соседей

Впереди на рубеже Садовая, Аригон воинские части 12 мсбр ведут тяжелые бои за удержание г. Северный и оборонной на промежуточных рубежах стремятся задержать продвижение противника в западном направлении и не допустить его продвижения дальше рубежа р. Извилистая до подхода наших резервов. Справа и слева соседей нет.

По маршруту движения ГПЗ ведет разведку РД бригады на удалении до 30 км.

Выводы

1. При организации марша предусмотреть выделение головного дозора и ведение кругового наблюдения.

2. Учитывая отсутствие соседей слева и справа, с завязкой боя предусмотреть обеспечение флангов.

г) Оценка радиационной, химической и биологической обстановки

Противник в боях широко применяет оружие массового поражения, возможно применение химического и бактериологического оружия.

В 18.00 «Д—1» противник нанес ракетный удар по г. Южный, в результате возможны разрушения.

Вероятность применения противником ОМП возможна на всем маршруте.

Выводы

1. При совершении марша непрерывно вести радиационную, химическую и бактериологическую разведку, особенно при подходе к г. Южный и при движении по Петарскому ущелью.

2. До 22.00 «Д—1» проверить пополнение недостающих средств защиты и исправность приборов радиационной и химической разведки и провести тренировку личного состава в пользовании средствами защиты.

3. Зараженные участки на маршруте обходить, а при невозможности обхода преодолевать в противогазах при закрытых люках. Границы участков заражения и направления обходов обозначать указками.

4. После преодоления зоны заражения провести частичную санитарную обработку в районе привала простейшими методами.

5. В населенных пунктах в целях бактериальной защиты остановки и пользование водой запретить.

д) Оценка местности

Маршрут движения проходит по среднепересеченной местности. Дороги позволяют движение всем видам транспорта и боевой техники с различной скоростью. В условиях ночного марша возможны следующие скорости движения: на участках маршрута от исходного пункта до Гала — 25 км/час, от Гала до Тендера 2-го — 35 км/час и от Тендера 2-го до Шатровый — 20 км/час.

На маршруте имеется большое число рек, которые могут задержать движение в случае разрушения мостов, но, исходя из их оценки, обходы можно найти без затруднения, труднопроходимых участков на маршруте нет, за исключением Тарского ущелья, а в случае нанесения по нему противником ракетных ударов, но такое маловероятно, так как это будет также тормозить продвижение противника.

По пути движения много населенных пунктов, некоторые из них могут стать объектами для ударов авиации противника,

например Гала, Кур-Кур, Терское. Участок маршрута от Фабричный до выхода из Петарского ущелья покрыт лесом. Это облегчает маскировку, но затрудняет развертывание, а также может способствовать возникновению пожаров и завалов. При движении на этом участке ограничены условия для наблюдения и непосредственного охранения и возрастает опасность нападения диверсионно-разведывательных групп противника, наиболее вероятные рубежи встречи с противником проходят по пересеченной местности. Наличие садов и оврагов позволяет совершить маневр для выхода во фланг противнику. Место привала, указанное командиром батальона, обеспечивает выгодные условия для быстрого занятия позиции и выход на маршрут для продолжения марша.

Большая часть маршрута движения проходит по шоссе и дорогам, позволяющим движение всем видам боевой техники и транспорта со скоростью не ниже 40—50 км/час. Учитывая возможные скорости движения боевых машин роты и движение их в колонне, а также опыт и умение водить машины и колонны водителями, среднюю скорость движения иметь 25 км/час.

Выводы

1. Дороги на маршруте позволяют иметь среднюю скорость движения 25 км/час.

2. Для обнаружения диверсионно-разведывательных групп противника и отражения их нападения, особенно при прохождении Петарского ущелья, во всех подразделениях вести непрерывное наблюдение и иметь дежурные средства для отражения их нападения.

3. Для разведки заграждений и препятствий на маршруте движения, а также путей обхода использовать головной дозор, а саперное отделение с МТУ для проделывания проходов в завалах при отсутствии путей их обхода иметь в голове колонны роты.

4. Для выполнения несложных работ привлекать часть сил и средств ГПЗ.

5. Ознакомить водителей с особенностями маршрута и проверить наличие и исправность СМУ и приборов для ноч-

ного вождения, а также наличие и исправность средств для повышения проходимости машин. При совершении марша ночью строго соблюдать дисциплину марша, световую, звуковую радиомаскировку.

Вариант расчета марша

1. Протяженность маршрута с учетом коэффициента на профиль и кривизну дорог составляет 125 км.

2. Всего на совершение марша имеется 6 часов (22.30 «Д» — 4.30 «Д + 1»), из них на привал 1 час (1.40 до 2.40 «Д + 1»).

3. Средняя скорость движения будет составлять (125 км: 5 ч = 25 км/час).

4. По условиям проходимости маршрута целесообразно разделить на три участка:

1-й — Локар — Гала — 37 км, $V_{ср} = 25$ км/час;

2-й — Гала — Тандер 2-й — 47 км, $V_{ср}$

= 35 км/час;

3-й — Тандер 2-й — Шатровый — 37 км, $V_{ср} = 20$ км/час.

На последовательное преодоление участков соответственно потребуется 1 час 30 мин, 1 час 35 мин, 1 час 40 мин. Итого 4 часа 45 мин.

5. Исходный пункт пройти в 22.30 «Д», пункт регулирования № 1 — в 2.50 мин «Д + 1».

6. Привал на 1 час — раб. поселок (с 1.40 до 2.40 «Д + 1»).

Решение командира 4 мср

1. Замысел действий

Решил: Совершить 125-км марш в предвидении встречного боя, при встрече с мелкими группами и разведкой противника уничтожить их и не допустить проникновения к авангарду. При встрече с превосходящими силами противника на рубеже № 1, атакой с ходу с рубежа отм. 712,7, сев. опушка сада уничтожить противника и овладеть рубежом вост. окраина Терское, дома, активными действиями обеспечить развертывание авангарда и в готовности наступать вдоль полевой дороги.

При встрече с превосходящими силами противника на рубеже № 2 атакой с рубежа: стык тропы с полевой дорогой, курган + 2 вдоль полевой дороги атаковать и уничтожить противника и овладеть рубежом зап. окр. Шатровый, сев. зап. опушка сада удержать его своими силами и активными действиями обеспечить развертывание и вступление в бой авангарда и в готовности совместно с авангардом провести наступление в направлении сев. окр. Шатровый, вдоль полевой дороги на юго-зап. окраину Сихару.

С целью охранения колонны ГПЗ с фронта выслать по маршруту движения — головной дозор в составе взвода на удаление 3—5 км.

2. Походную колонну ГПЗ построить: головной дозор — 2 мсв, управление роты, зенитное отделение, сап. отделение, танковый взвод, пулв, 1 мсв, 3 мсв, арт. батарея 122-мм СГ.

Исходный пункт пройти в 22.30, пункт регулирования — в 2.50 «Д + 1».

3. Скорости движения: на маршруте Лакар — Гала — 25 км/час, на маршруте Гала — Тандер 2-й — 35 км/час, на маршруте Тандер 2-й — Шатровый — 20 км/час. Дистанция между машинами 25—50 м.

Прикрытие роты от ударов воздушного противника осуществляется зенитным отделением «С-2» и дежурными огневыми средствами взводов.

2. Боевые задачи подразделениям

2 мсв — ГД, следует на удалении 3—5 км по маршруту роты, уничтожает диверсионно-разведывательные группы и к 4.10 захватывает сев. опушку сада и обеспечивает развертывание роты.

Привал — зап. окр. Тарское с 1.40 до 2.30. Пункты пройти: исходный — в 23.20, регулирования — в 2.40 «Д».

При встрече с противником на рубеже № 1 головной дозор 2 мсв развертывается вдоль полевой дороги, атакует противника, захватывает выгодный рубеж: полевая дорога, угол сада и обеспечивает развертывание ГПЗ.

Пульв развертывается вправо от угла сада, атакует и уничтожает противника в центре боевого порядка роты, огнем БМП уничтожает противника перед фронтом наступления

1 мсв развертывается влево от угла сада, атакует и уничтожает противника и овладевает рубежом, указанным для ГПЗ, в центре ее боевого порядка, в готовности наступать в направлении угол сада, пол. стан, огнем БМП уничтожает противника перед фронтом наступления.

3 мсв развертывается влево от 1 мсв, уничтожает противника и овладевает рубежом, указанным для ГПЗ на левом фланге ее боевого порядка, в готовности к наступлению в направлении угол сада, огнем БМП обеспечивает левый фланг роты.

Танковый взвод развертывается перед фронтом роты и огнем с ходу уничтожает танки и БМП противника, овладевает рубежом, указанным ГПЗ в готовности к отражению атакующих танков и к наступлению в направлении угол сада, пол. стан.

Батарея 122-мм гаубиц занимает огневые позиции в районе водонапорная башня и подавляет противника на рубеже развертывания, не допускает обхода противником вдоль вост. окраины Терское, обеспечивает овладение ГПЗ указанным рубежом и его удержание и не допускает обхода противника с направления отм. 659,0, вост. окраина Кур-Кур.

Зенитное отделение занимает огневые позиции за боевым порядком 1 мсв в готовности к уничтожению воздушного противника.

Саперное отделение укрываются в складках местности за боевым порядком роты в готовности к установке мин на рубеже, захваченном ГПЗ.

При встрече с противником на рубеже № 2 — головной дозор — 2 мсв развертывается вдоль полевой дороги в направлении движения и овладевает рубежом стык полевых дорог, огнем всех средств отражает атаку противника и обеспечивает развертывание ГПЗ в готовности наступать справа от полевой дороги на Шатровый.

Пульв развертывается вправо от полевой дороги, атакует и уничтожает противника и овладевает рубежом, указанным

ГПЗ, в дальнейшем в готовности наступать вдоль полевой дороги на Сихару.

1 мсв развертывается влево от полевой дороги в направлении движения ГПЗ, атакует, уничтожает противника и овладевает рубежом, указанным ГПЗ, огнем всех огневого средств отражает атаку противника, в дальнейшем в готовности наступать слева от полевой дороги на Сихару.

3 мсв развертывается левее 2 мсв, атакует и уничтожает противника, овладевает рубежом, указанным для ГПЗ, на левом фланге ее боевого порядка и огнем всех средств отражает атаку противника, не допускает обхода левого фланга роты, в дальнейшем в готовности наступать левее 1 мсв, левый фланг роты обеспечивает огнем БМП.

Танковый взвод развертывается перед фронтом роты и огнем с ходу во взаимодействии с 1 и 3 мсв атакует и уничтожает противника, закрепляется на сев. окраине Шатровый, не допускает прорыва противника в направлении сев. окраина Шатровый, Кур-Кур, в дальнейшем наступает вдоль полевой дороги.

Батарея 122-мм самоходных гаубиц занимает огневые позиции у отм. 659,0 в готовности к подавлению противника на рубежах развертывания, обеспечивает захват ГПЗ указанного рубежа и его удержание.

Зенитное отделение занимает огневые позиции за боевым порядком роты в готовности к уничтожению воздушного противника.

Порядок работы командира при получении задачи на совершение марша:

- уясняет полученную задачу;
- оценивает обстановку;
- производит расчет марша;
- принимает решение;
- отдает устный боевой приказ на марш.

Саперное отделение перемещается за боевым порядком 1 мсв в готовности обеспечить продвижение подразделений роты, а с овладением указанным рубежом быть в готовности к установке мин на сев-вост. окраине Шатровый.

5. Связь на марше в колонне ГПЗ — установленными зрительными сигналами, радиостанции на прием, а с головным дозором — короткими сигналами по радио, с завязкой боя управление по радио согласно таблице радиосигналов.

Решение оформляется на рабочей карте командира роты.

На карту наносятся обычно следующие данные:

— линия фронта впереди действующих войск; район расположения батальона и его подразделений; маршрут движения с разбивкой на участки по 5—10 км; исходный пункт, пункты регулирования и время их прохождения головной колонны главных сил ГПЗ и ГД;

— места, время и продолжительность привалов для колонны главных сил и походного охранения;

— рубеж, куда должны выйти подразделения после совершения марша;

— вероятные рубежи развертывания и возможный характер действий на них ГПЗ;

— схема походного порядка ГПЗ с указанием распределения сил и средств колонны, глубина колонны ГПЗ и удаление непосредственного охранения;

- участки маршрута по условиям движения, их размеры и средние скорости движения на каждом участке;
- общее время на марш, время на привалы, время на движение;
- общая средняя скорость движения;
- сигналы управления.

Решение на марш, оформленное на карте, является рабочим документом.

В 21.40 командир роты отдал боевой приказ.

Боевой приказ командира 4 мср на действия в ГПЗ:

«1. Противник после нанесения ракетных ударов и огневой подготовки воинскими частями 3 мпд прорвал оборону наших войск на рубеже Гата, Урга и, обойдя г. Северный, развивает наступление в направлении Северный — Южный, одновременно выдвигает из глубины резервы силой до мпбр, колонны которой были обнаружены нашей авиацией в 21.00 в движении, в 30 км восточнее Алиш. Авиация противника ведет активную разведку, наносит бомбо-штурмовые удары по нашим тылам. В тыл наших войск противник выбрасывает диверсионно-разведывательные группы. При дальнейшем развитии его наступления и вводе им в бой свежих резервов рубежами вероятной встречи с противником могут быть: № 1 — Чинарное — Горное; № 2 — Шатровый — Локая.

2. 4 мср с тв, батр 122-мм СГ, саперным отделением — ГПЗ, марш совершает по маршруту: Локар, Двугора, Гала, Зигель, Терское, Шатровый с задачей не допустить внезапного нападения противника и проникновения его наземной разведки к колонне авангарда и к 4.30 захватить рубеж (иск.) Шатровый, сев. опушка сада, обеспечить развертывание авангарда и в готовности к наступлению в направлении сев. опушка Шатровый, вдоль дороги на юго-зап. окраину Сихару. Исходный пункт — перекресток дорог пройти в 22.30. Пункт регулирования № 1 проходит в 2.50.

3. Впереди по маршруту движения ГПЗ ведет разведку РД бригады.

4. Решил: Совершить 125-км ночной марш в предвидении встречного боя по маршруту (см. пункт 2) и к 4.30 овладеть рубежом Шатровый, сев. опушка сада. При встрече с разведкой и мелкими группами противника уничтожить их и не допустить проникновения к авангарду. При встрече с превосходящими силами противника на рубеже № 1 Чинарное — Горное атакой с ходу с рубежа отм. 712,7, сев. опушка сада уничтожить противника и овладеть рубежом вост. окраина Терское, дома и, удерживая его, обеспечить развертывание главных сил авангарда. При встрече с превосходящими силами противника на рубеже № 2 Шатровый, развилка дорог атакой с рубежа стык дороги с тропой, курган Н-2 уничтожить противника и овладеть рубежом зап. окр. Шатровый, сев-зап. опушка сада, удерживать его своими силами и обеспечить развертывание главных сил авангарда.

Походную колонну ГПЗ построить: — ГД (2 мсв), управление роты, зенитное отделение, сап. отделение, тв, пулв, 1,3 мсв, артиллерийская батарея.

Исходный пункт пройти в 22.30, пункт регулирования — в 2.50.

Средняя скорость движения 25 км/час. Дистанции иметь между машинами 25—50 м, между ГПЗ и ГД 3—5 км. В ходе движения прикрыть от ударов воздушного противника осуществлять силами зенитного отделения и дежурными огневыми средствами взводов.

5. Приказываю:

а) 2 мсв — головной дозор. Двигаться по маршруту роты, обеспечить беспрепятственное движение, выгодные условия для вступления в бой и не допустить проникновения наземной разведки противника. Исходный пункт пройти в 22.20 «Д», пункт регулирования — в 2.40 «Д».

б) тв двигаться в колонне роты за сап. отд. При встрече с противником на рубеже № 1 развернуться вдоль полевой дороги и огнем с ходу уничтожить танки и БМП противника и во взаимодействии с 1 и 3 мсв овладеть рубежом сев. окр. фермы. При встрече с противником на рубеже № 2 развернуться вдоль полевой дороги, огнем танков с ходу уничтожить противника во взаимодействии с 1 и 3 мсв и овладеть рубежом на сев. зап. окраине Шатровый, не допустить обхода танками противника Шатровый. Скорости движения ориентировать по сап. отд. Дистанция между машинами 25—50 м.

в) пулв двигаться в колонне роты за тв. При встрече с противником на рубеже № 1 развертываться справа от полевой дороги и во взаимодействии с тв и 3 мсв овладеть рубежом (кусты, дорога). При встрече с противником на рубеже № 2 развернуться левее полевой дороги и во взаимодействии с тв и 3 мсв овладеть рубежом (дорога, яма —2).

г) 1 мсв двигаться в колонне роты за пулв. При встрече с противником на рубеже № 1 развернуться справа от полевой дороги и во взаимодействии с тв и 3 мсв овладеть рубежом роща, отд. строения. При встрече с противником на рубеже № 2 развернуться левее полевой дороги и во взаимодействии с тв и 3 мсв овладеть рубежом дорога. Скорости движения ориентировать по пулв. Дистанция между машинами 25—50 м.

д) 3 мсв двигаться в колонне роты за 1 мсв. При встрече с противником на рубеже № 1 развернуться левее полевой дороги и во взаимодействии с тв и 1 мсв овладеть рубежом мост, сарай. При встрече с противником на рубеже № 2 развернуться левее 1 мсв и во взаимодействии с тв к 1 мсв овладеть рубежом отд. дом, сад. Скорость движения ориентировать по 1 мсв, дистанции между машинами 25—50 м.

е) батр 122-мм, СГ. При встрече с противником на рубеже № 1 занять ОП в саду у кирпичного завода в готовности к подавлению противника на южной опушке сада, воспрепятствие его обхода в направлении отм. 695,0, вост. окраина Камбилеевка и обеспечение захвата ротой указанного ей рубежа. При встрече с противником на рубеже № 2 ОП занять у стыка тропы и полевой дороги в готовности к обеспечению захвата ротой указанного ей рубежа. Место в колонне роты за 3 мсв. Скорости движения ориентировать по 3 мсв.

ж) зенитному отделению следовать за моей машиной в готовности № 1 иметь один ПЗРК, остальные — в готовности № 2. Огонь открывать по моей команде или при обнаружении цели. С завязкой встречного боя в готовности № 1 иметь все комплексы.

з) саперному отделению следовать за машиной зенитного отделения в готовности к разведке местности и обеспечению движения ГПЗ.

6. Время готовности к выдвигению 22.00.

7. Я нахожусь в голове колонны роты, при развертывании — за боевым порядком роты. Заместитель — командир 1 мсв.» ■

Фото из архива «АС»

ПОДГОТОВКА ОБОРОНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕВОЙСКОВОГО БОЯ

Подготовка обороны включает большой комплекс мероприятий, проводимых командиром и штабом в интересах успешного выполнения боевой задачи. Она охватывает: организацию боя (принятие решения, проведение рекогносцировки, постановку боевых задач штатным и приданным подразделениям, организацию взаимодействия и системы огня, всестороннего обеспечения боя и управление, разработку схемы района обороны батальона); занятие обороны; создание боевого порядка и системы огня; инженерное оборудование района обороны; подготовку подразделений к бою; организацию воспитательной работы с личным составом; контроль готовности обороны и подразделений к выполнению боевой задачи.

Порядок работы командиров и штабов по организации обороны зависит от условий перехода к обороне, характера действия противника и наличия времени. Подготовка обороны может осуществляться, когда переход к ней предпринимается преднамеренно, вынужденно, заблаговременно или в ходе ведения боя, в условиях отсутствия соприкосновения с противником или при непосредственном соприкосновении с ним. Оборона может готовиться продолжительное время или поспешно, в короткие сроки.

Наиболее сложные условия создаются в начальный период войны, особенно если противнику удастся достичь внезапности нападения. Трудно предсказуемый характер развития боевых событий, большая вероятность возникновения кризисных ситуаций, резкого нарушения ранее разработанных планов требуют особой ответственности и распорядительности от всех органов управления с первых минут войны, чтобы быстро привести войска в боевую готовность, не допустить «психологического шока» у личного состава, растерянности и паники, твердо держать нити руководства подразделениями в своих руках, не допускать выхода ситуаций из-под контроля.

Совершенно очевидно, что в работе командиров и штабов по организации обороны, принятию решения и планированию боя в этих условиях неприемлем «типовой подход». Возникает настоятельная необходимость искать неординарные пути достижения живучести и активности обороны, построения системы огневой поражения противника, боевых порядков подразделений, позиций и полос, их инженерного оборудования, а также способов ведения оборонительного боя.

Более благоприятная обстановка создается, если подготовка обороны осуществляется в угрожаемый период войны. Но и здесь есть свои особенности, поскольку перед фронтом еще нет реально созданной группировки противника и не ясно, когда он перейдет в наступление, где, каким спосо-

бом и какими силами нанесет удар. Это требует от командиров и штабов глубокой предусмотрительности, способности предвидеть, предвосхитить события, проявления смелости и риска и вместе с тем разумной осмотрительности.

Конечно, заблаговременно создать точный сценарий ведения первого оборонительного боя, определить, какие случайности могут возникнуть в боевой обстановке, где именно окажутся свои подразделения в момент вражеского нападения — все это и многое другое предусмотреть не под силу никакому органу управления. Однако в главном — что и как надо делать в чрезвычайной обстановке, чтобы организованно занять оборону и успешно отразить удар противника, — командир и штаб должны определить заранее совершенно четко, выработать ясный и конкретный план действий с началом войны. Каждый из исполнителей должен хорошо знать свою задачу и как следует ее выполнять.

Есть немало факторов, благоприятствующих переходу войск к обороне в угрожаемый период. Этому способствует то, что работа командиров и штабов по принятию решения, планированию оборонительных действий, осуществляемая в мирное время, не ограничивается, как правило, стро-

гими временными рамками. Это дает возможность тщательно провести рекогносцировку местности, определить районы, от удержания которых зависит устойчивость обороны, начертание позиций, хорошо продумать систему огня и заграждений, во всех деталях просчитать все возможные варианты действий своих войск.

Начавшаяся война может в одночасье разрушить все довоенные замыслы и планы, если они разработаны без учета реальной обстановки, расчета соотношения сил сторон, сроков приведения воинских частей в боевую готовность, как это случилось, к примеру, с началом внезапного нападения Германии на Советский Союз. Вот как описывает события первых дней войны бывший начальник штаба 4-й армии Западного особого военного округа генерал-полковник Л. М. Сандалов в своей книге «Стояли насмерть»¹.

4-я армия прикрывала брестское операционное направление, т. е. находилась на направлении главного удара группы армии «Центр» немцев. С первых часов войны, вспоминает Сандалов, обнаружилось все наши просчеты в оперативном планировании. Дислокация дивизий армии не была подчинена оперативным соображениям. Удаление пунктов постоянной дислокации соединений от районов сбора по тревоге составляло 40—60 км. Укрепленные районы были оборудованы непосредственно вдоль государственной границы и доты просматривались с немецкой стороны. Районы расположения артиллерийских и зенитно-артиллерийских частей были значительно удалены от стрелковых полков. Сроки сбора по тревоге были определены: для 42-й стрелковой дивизии — 30 часов, для 6-й стрелковой дивизии — 3—9 часов, для 75-й стрелковой дивизии — 4—10, что не обеспечивало своевременного занятия ими обороны с началом нападения немцев. Следствием всего этого явился беспорядочный переход войск армии к обороне и последовавшее затем хаотичное отступление.

В современных условиях просчеты в оперативном планировании и определении условий перехода войск к обороне с началом военных действий могут иметь еще более губительные последствия, если не будут своевременно приняты меры по приведению воинских частей в боевую готовность, оборудованы и заняты оборонительные позиции. В результате применения наступающим высокоточного оружия (ВТО) в массированном ударе среднесуточные потери обороняющегося в вооружении и технике по некоторым подсчетам могут составить: 17—19 проц. — по танкам, 15—16 проц. — по БМП, 6—8 проц. — по ПУ ЗРК, 14—15 проц. — по автомобилям. Потери других видов вооружения и техники могут составить 15—19 проц.

Первейшим условием обеспечения организованного перехода войск с мирного на военное положение является принятие командиром и штабом мер по своевременному приведению воинских частей и подразделений в боевую готовность, что закладывается в решении, тщательном планировании боя. Известно, что искусство в принятии любого решения проявляется в выборе разнообразных, нестандартных боевых приемов. Особенно важно применение военной хитрости, обманных действий в обороне, поскольку ей присуща определенная «привязанность» войск к позициям.

В современных условиях создаются широкие возможности для проявления творчества и инициативы в искусном выборе оборонительных позиций, создании группировки сил

и средств, системы огня и заграждений в обороне, широком осуществлении ложного маневра, демонстративных перегруппировок и т. п. Этому способствуют, в частности, возросшие маневренные качества войск. Если, к примеру, во время Великой Отечественной войны, для того чтобы перегруппировать стрелковую часть или соединение в новый район, находившийся от прежнего на удалении 100—120 км, требовалось несколько ночей, то теперь такую перегруппировку можно совершить за 12 часов. Стремительный, неожиданный маневр может «озадачить» противника, дезориентировать его в отношении истинного замысла обороняющегося.

Но нельзя не учитывать и того факта, что достижение устойчивости обороны в современных условиях значительно усложняется. Вся глубина тактической обороны насквозь «простреливается» даже средствами общевойсковых соединений противника. Она также целиком «просматривается» его средствами оперативно-тактической разведки.

В современных условиях трудности по вскрытию замысла действий противника значительно возросли по сравнению с прошлым. Это обуславливается тем, что наступающая сторона в состоянии применять более разнообразные способы перехода в наступление, нанесения удара, осуществления введения обороняющегося в заблуждение. Для того чтобы принять целесообразное решение на оборону, требуется провести комплексную оценку всех элементов поля боя: сил и средств противоборствующих сторон, местности, погодных-климатических условий. **Оценивая возможности противника, надо учитывать возросший пространственный размах боевых действий.** Теперь уже нельзя, как в прошлом, ограничиваться оценкой только непосредственно противостоящей группировки противника, сосредоточенной в ближайшей тактической глубине. Требуется также предусмотреть, какие силы и средства им могут быть введены в действие для развития тактического успеха в оперативной глубине, какое влияние на ход боя может оказать применение новых средств РЭБ, ПВО, тактической авиации, боевых вертолетов, аэромобильных формирований, диверсионно-разведывательных групп.

Следует учитывать возрастающую роль авиации в решении боевых задач. Развитие авиационных средств поражения в зарубежных армиях свидетельствует о том, что они занимают преобладающее место в огневом поражении (в тактическом звене до 50 проц.). Повышаются возможности армейской авиации, в том числе беспилотных средств по ведению разведки, решению других задач боевого обеспечения, а также по высадке тактических воздушных и аэромобильных десантов.

Более глубокой, разносторонней и масштабной, чем раньше, должна быть в современных условиях и оценка состояния своих войск и соседей. Это связано с тем, что усилилась взаимозависимость тактики от оперативного искусства. Многие боевые задачи воинские части и подразделения в состоянии решить только в тесном взаимодействии со средствами старшего начальника, которые ведут борьбу с авиацией, крылатыми ракетами, РУК, средствами РЭБ, ПВО противника, нарушают его систему управления войсками и оружием, обеспечивают надежное прикрытие своих войск с воздуха.

Казалось бы, что в отличие от вскрытия замысла противника трудностей при оценке своих войск должно встречаться меньше, поскольку выявление положения, состояния и бо-

евых возможностей подчиненных воинских частей и подразделений происходит при «открытых картах». Как правило, командир детально знает их состояние, обеспеченность, потери, и на их оценку ему не требуется много времени. И все же, как показывает практика, просчетов и в этом вопросе случается немало. Дело в том, что трудно заранее предвидеть, в каком положении и состоянии окажутся войска, особенно, если переход противника в наступление осуществляется неожиданно.

Большое значение для создания устойчивой, активной обороны имеет правильное использование тактических выгод местности. Это, можно сказать, самое надежное «оружие» обороняющегося. Искусным выбором позиций, опорных пунктов, их инженерного оборудования, создания системы огня и заграждений можно лишить противника многих преимуществ, ввести его в заблуждение относительно построения системы обороны, навязать ему свой план действий.

При анализе условий местности сейчас требуется новый подход. В прошлом его оценка осуществлялась, образно говоря, как бы «фотографически», т.е. изучались ее свойства в том состоянии, какими они оказывались к данному времени. В современном бою такая оценка местности оказывается недостаточной для принятия решения на оборону, поскольку под влиянием воздействия многих весьма мощных видов боеприпасов — высокоточных, зажигательных, объемных, не говоря о ядерных, тактические свойства местности могут существенно измениться. Так, например, в результате нарушений атомных электростанций и предприятий химической промышленности возможно образование обширных зон радиоактивного и химического заражения. Необходимо учитывать также возможность разрушений различных гидросооружений, что приведет к обширным затоплениям местности. В связи с этим потребуются не простое изучение местности, а прогностический расчет, как она изменится в ходе боевых действий и как это скажется на устойчивости обороны.

Для того чтобы облегчить работу командира по оценке условий местности при принятии решения, штабу необходимо заранее подготовить некоторые справочные данные на этот счет. В качестве примера нами приводится **таблица**, характеризующая значение коэффициента местности.

Говоря о других элементах обстановки, влияющих на принятие решения на оборону, нельзя не отметить возрастающую роль фактора времени. Его воздействие на управленческую деятельность командиров, штабов весьма многогранно. Реальность всех оперативно-тактических мероприятий, расчетов, проводимых при подготовке и ведении обороны, во многом зависит от того, насколько полно и умело органы управления сумеют оценить и использовать каждый час, каждую минуту. Отметим, что сейчас во всей сложности встает задача овладения всеми офицерами более совершенными, «скоростными» методами управления — умением в кратчайшие сроки оценить обстановку, принять решение, организовать взаимодействие, огневое поражение противника и т.п. И, конечно, ни одно решение на бой не принимается без учета морально-психологического со-

Таблица

Значение коэффициента местности

Характер местности	Коэффициент
Среднепересеченная, с твердым грунтом, дороги проселочные	0,9
Пересеченная местность с мелкими реками:	0,8
до одной на 1 км;	0,7
до трех на 1 км;	0,5
более трех на 1 км;	0,6
Пересеченная местность с глубокими реками	0,7
Пересеченная местность без высоких перевалов	0,3
Горная местность без дорог и проходов	0,4
Пески, болотистая местность	

стояния войск. Важно всегда помнить, что как бы ни был блестящ и дальновиден командирский замысел на бой, судьба его исполнения всецело зависит от людей.

В итоге подчеркнем, что в нынешних условиях «бесхитростная», типовая, схематичная оборона не может быть устойчивой. **Оригинальность замысла на построение обороны, нестандартное определение способов ее ведения — верный показатель искусства командира. Оборона всякий раз должна явиться неожиданностью, сюрпризом для противника, быть способной в любой обстановке отразить удар его многократно превосходящих сил, измотать и обескровить врага, не допустить его глубокого продвижения, заставить преждевременно израсходовать свои резервы и в конечном итоге изменить неблагоприятное соотношение сил, создать необходимые предпосылки для перехода в наступление.**

Многие вопросы организации обороны сейчас придется решать по-иному, чем раньше. Взять, к примеру, выбор районов сосредоточения основных усилий, от чего в решающей степени зависит ее устойчивость. Традиционный способ заблаговременной концентрации основных сил и средств в определенных районах обороны, применявшийся в прошлых войнах, сейчас окажется неприемлемым, поскольку противник, располагая эффективными средствами разведки и поражения, может быстро выявить такие районы и вывести из строя созданную группировку. Поэтому возникает необходимость искать другие, альтернативные решения.

Возможно, например, подготовить на направлении ожидаемого удара противника районы огневого поражения с тем, чтобы в нужный момент можно было сосредоточить на угрожаемом участке основную массу огня и одновременно предусмотреть маневр войск на этом направлении. Но и такой вариант вряд ли можно признать безупречным, поскольку перегруппируемые в ходе боя подразделения вынуждены будут наскоро готовить систему огня, что отрицательно скажется на устойчивости обороны.

Словом, творческие поиски решения этой сложной проблемы должны продолжаться. В нынешних условиях недопустимо механически перенимать тот опыт, который былработан раньше в выборе количества ключевых районов сосредоточения усилий в соединении. Для наглядности обратимся к примеру из опыта Великой Отечественной войны.

Командир дивизии, получив задачу оборонять полосу шириной около 10 км и глубиной 6—8 км, чаще всего выбирал один какой-либо ключевой район, который перекрывал половину или даже большую часть полосы оборо-

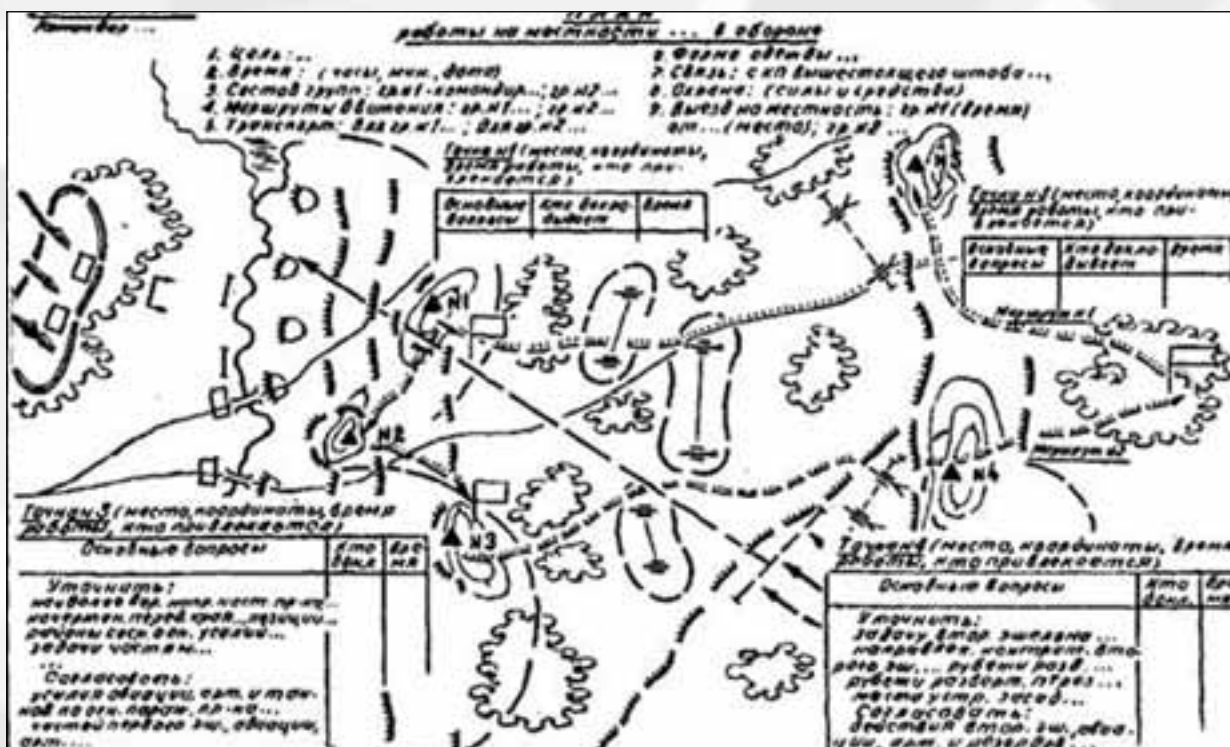

Схема. План работы на местности при организации обороны (вариант)

ны. Так, 74-я стрелковая дивизия 135-го стрелкового корпуса при обороне у озера Балатон (1945 г.) имела полосу обороны по фронту 11,5 км, глубиной 6 км (общая площадь полосы обороны составляла 68 км). Определяя замысел на оборону, командир дивизии избрал район сосредоточения основных усилий в центре полосы. Его размер составлял 24 км² (6 км по фронту и 4 км в глубину). Для удержания этого района было сосредоточено 6 стрелковых батальонов из 9. В нем располагалось в общей сложности 5 из имевшихся 7 противотанковых районов². Последующий ход оборонительных действий показал, что такое решение командира было целесообразным — дивизия успешно отразила сильный удар немцев.

В современных условиях при наличии в соединении полосы шириной около 40 км вряд ли можно ограничиться выбором только одного, как раньше, района сосредоточения основных усилий. **Опыт тактических учений показывает**, чтобы обеспечить перехват направлений действий ударной группировки наступающего противника, требуется выбрать не один, а два (а то и три) ключевых района местности: один-два — в пределах первой и второй позиций и один-два в глубине — в пределах третьей (четвертой) позиций.

Неотъемлемым элементом организации обороны является работа командира на местности при проведении рекогносцировки с целью принятия решения и организации взаимодействия. Для этого штаб по указанию командира разрабатывает план работы на местности. На **схеме** приводится один из вариантов такого плана. Обычно он разрабатывается на карте с пояснительной запиской.

По-иному, чем раньше, требуется решать вопрос создания противотанковой устойчивости обороны. Эта проблема, как не раз отмечалось, была одной из главных во время Великой Отечественной войны. Сейчас она еще более усложнилась, так как количество бронееобъек-

тов в составе наступающей группировки, по опыту зарубежных армий, возросло в 3—4 раза по сравнению с прошлым. Повысились и боевые качества танков. Калибр их основного оружия со времени Второй мировой войны к настоящему времени возрос в 3—4 раза (с 37—45 мм до 120—125 мм), а ударная сила снаряда повысилась в десятки раз. Возросла дальность ведения огня танков. Что же касается противотанковых средств, то они тоже увеличили свои возможности по бронепробиваемости в несколько раз и в 3—4 раза — по дальности.

Противотанковая устойчивость современной обороны основывается на использовании всего комплекса огневых средств, которые имеются в соединениях, частях, начиная от индивидуального оружия — РПГ до боевых вертолетов и авиации включительно. Она должна заключаться в устройстве «динамичных противотанковых барьеров» в сочетании со средствами дистанционного минирования местности. В этом отношении опыт прошлой войны, когда ПТО базировалась главным образом на создании стабильных противотанковых опорных пунктов, узлов, районов, сейчас вряд ли приемлем — для этого попросту не хватит противотанковых средств для прикрытия широкого фронта обороны.

При создании противотанковой обороны важно определить, какие подразделения расположить на наиболее танкоопасном направлении. Если мотострелковая рота на БМП способна в обороне огнем штатных огневых средств уничтожить до 26—27 танков или 40—41 БМП, БТР противника, то мотострелковая рота на БТР — только 6—8 танков или 10—15 БМП, БТР, т.е. противотанковые возможности мотострелковых подразделений на БМП в 3—4 раза выше, чем мотострелковых подразделений на БТР. Значительными возможностями по отражению бронееатаки противника обладает танковая рота. Она способна огнем из пушек уничтожить 25—32 вражеских танка или 30—35 БМП, БТР.

Очень острой проблемой современной обороны является борьба с воздушными десантами, аэромобильными воинскими частями, многочисленными разведывательными диверсионными группами противника. В недавнем прошлом задача обеспечения противодесантной устойчивости обороны решалась локальными мерами — по территориальному принципу, т. е. на командиров общевойсковых воинских частей и начальников тыловых объектов возлагалась ответственность за уничтожение воздушных десантов и прорвавшихся подразделений врага в назначенных им полосах действий, которые при необходимости разделялись на секторы, а последние — на участки, объединявшие в своих границах важные объекты и оборонявшие их войска. Для усиления последних при необходимости выделялись дополнительные подразделения для «прочесывания» местности.

Территориальный принцип борьбы с противником в тылу своих войск в обороне сохраняет свое значение и в современных условиях. Это обязывает все воинские части и подразделения, независимо от их места в боевом порядке, быть в готовности к уничтожению воздушных десантов и других формирований противника. Но, помимо этого, для решения данной задачи требуется выделять и специальные противодесантные резервы, усиливая их артиллерией, боевыми вертолетами, инженерными подразделениями. Согласно усилиям противодесантных сил, важно увязать их действия с постами воздушного и наземного наблюдения, патрулями, дозорами, комендантскими постами, средствами ПВО с тем, чтобы своевременно обнаружить появление аэромобильных формирований, предупредить об этом свои войска и незамедлительно принять меры для их уничтожения.

Теперь, когда широко проводятся воздушно-наземные операции, следует ожидать массовую высадку аэромобильных формирований, воздушных десантов одновременно по всей глубине боевого построения войск, перед обороняющимися встает задача обеспечить противодесантную устойчивость во всех звеньях. В первую очередь, надо усилить охрану и оборону тыловых объектов. Главный способ борьбы с воздушными десантами — это уничтожение их в воздухе, поскольку после высадки их уничтожение связано с многими трудностями. Дело в том, что десант после высадки может уйти в какой-то другой район или закрепиться. Тогда для его разгрома потребуются более значительные силы и средства. Немалую проблему составляет обнаружение пролета и высадки десанта. Возникает вопрос, кто должен доложить об этом. Требуется, очевидно, заблаговременное распределение зон ответственности между частями. Основную роль в уничтожении десантов играют силы и средства ПВО. При планировании обороны необходимо предусмотреть, какие районы прикрывать особенно надежно, на каких возможных направлениях пролета десанта и в каких районах их десантирования устроить огневые засады силами подразделений ПВО.

Главной силой обороны в решении, пожалуй, всех проблем является умелое использование мощи огня всех средств. Огонь в сочетании с заграждениями призван цементировать систему обороны, обеспечивать ее устойчивость и непреодолимость. Главная трудность в организации и осуществлении огневого поражения противни-

ка состоит в том, что обороняющемуся, как правило, приходится вести огневое противоборство с многократно превосходящими силами и средствами наступающего. И нужно высочайшее искусство, чтобы выиграть огневой бой. Принимая решение на огневое поражение, важно стремиться к тому, чтобы нанести наибольший ущерб противнику до выхода его к переднему краю обороны. Однако в достижении этой цели командир сталкивается с трудностью — нельзя преждевременно раскрывать систему огня обороны, иначе противник сможет уничтожить выявленные огневые средства. Следовательно, надо так спланировать огонь, чтобы наносить поражение противнику на дальних подступах к обороне специальными выделенными огневыми средствами — авиацией, боевыми вертолетами, а также ракетными войсками и артиллерией с временных огневых позиций с применением высокоточных боеприпасов.

По мере приближения противника к переднему краю в огневую борьбу включаются средства прямой наводки — танки, БМП, ПТРК в сочетании с минно-взрывными заграждениями. На всех этапах борьбы большую важность приобретает хорошо организованный огневой маневр с целью быстрого поражения наиболее важных объектов противника. Принцип сосредоточения огневых усилий здесь должен быть таким — добиться максимальных результатов в минимально короткое время.

В перспективе огневые возможности воинских частей будут повышаться. Так, в ближайшие 5—7 лет артиллерия общевойсковых формирований будет иметь в своем составе новые самоходные системы. Мощество боеприпасов и дальность стрельбы возрастут в 1,5—1,8 раза. Точность огня повысится за счет высокоточных боеприпасов, оснащения органов управления артиллерии ЭВМ и средствами топопривязки (навигации). Новые системы позволят широко применять маневр огнем в радиусе до 30—40 км и переносить усилия на новые направления без перегруппировки артиллерии. Это новое качество артиллерии в сочетании с воздушными средствами поражения (ударные вертолеты и БЛА) создает предпосылки для самостоятельного ведения войсками дальнего огневого боя. В перспективе дальность стрельбы самоходной батальонной артиллерии достигнет 8—10, полковой — 25—35 и дивизионной — до 50 км. Создание комплексов с корректируемыми и управляемыми снарядами позволит в 2—2,5 раза увеличить эффективность их действия по целям и сократит расход снарядов.

Суммируя сказанное, отметим, что оборона, хотя и зависит в определенной степени от действий наступающей стороны, однако она не должна быть пассивной. Искусство командира состоит в том, чтобы, создавая оборону, в полной мере использовать ее сильные стороны и вместе с тем нейтрализовать, свести на нет преимущества наступающего, сорвать его планы, сковать маневр, поставить атакующие войска в невыгодное положение. Целесообразность мероприятий по подготовке обороны оценивается не сама по себе, а в сопоставлении с действиями противника, результатами боя. ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Сандалов Л. М. Стояли насмерть. М.: Воениздат, 1964.
- ² Боевые действия стрелковой дивизии. Сборник тактических примеров, вып. 2. М., ВАФ, 1946. С. 15.

ПРОСТОТА ЗАМЫСЛА И СКОРОСТЬ

Слагаемые успеха при проведении маневра

Успех маневра во многом обеспечивается простотой замысла, скоростью, скрытностью и внезапностью проведения, а также надежным его обеспечением от возможных ударов наземного и воздушного противника. Большую роль в успешном осуществлении любого маневра играют высокая полевая выучка и морально-политические качества войск.

В современном бою успешное проведение маневра связано с определенными условиями, важнейшими из которых являются соответствие маневра замыслу боя; своевременное принятие решения и осуществление маневра; тщательно организованное и непрерывное взаимодействие войск; твердое и непрерывное управление войсками.

Соответствие маневра замыслу боя предполагает предвидение развития боя и умение сообразно с обстановкой своевременно и искусно создать выгодную группировку своих сил и средств, поставить ее в наилучшее положение по отношению к противнику для нанесения удара, обеспечивающего успешное выполнение боевой задачи. Замысел боя складывается у командира на основе уяснения задачи и оценки обстановки. В соответствии с замыслом командир предусматривает осуществление необходимого маневра и планирует его.

Правильное уяснение задачи и глубокая оценка обстановки позволяют предвидеть развитие боя и спланировать проведение маневра именно тогда, когда для того будут созданы необходимые условия и он приведет к максимальному результату. К тому же войска, которым предстоит осуществлять маневр, будут располагать временем для того, чтобы хорошо подготовиться и обеспечить его проведение.

Не менее важным условием, от которого зависит успех, является своевременное принятие командиром решения и осуществление маневра. Своевременность маневра и скрытность его проведения исключают или затрудняют возможное противодействие ему со стороны противника. В условиях высокой маневренности и динамичности общевойскового боя, быстрых и резких изменений обстановки успешное выполнение боевой задачи находится в прямой и непосредственной зависимости от быстроты маневра высокоточным оружием, оружием массового поражения ударами и огнем всех обычных средств.

В то же время необходимы исключительно большая гибкость и осуществление маневра силами и средствами в сжа-

тые сроки с целью своевременного использования результатов средств поражения. В противном случае будет разрыв между ударами своих средств поражения и ударами войск, что неминуемо приведет к снижению темпов наступления.

Даже быстро и умело проведенный маневр может оказаться бесполезным, если он совершен несвоевременно, т.е. не в соответствии

с конкретными условиями обстановки. Преждевременный совершенный маневр или же недостаточно подготовленный, проводимый без должного учета возможностей противника, позволит последнему принять необходимые контрмеры. С другой стороны, маневр, проведенный с опозданием, не будет соответствовать новой обстановке и вместо улучшения положения своих войск даже ухудшит его.

Своевременность осуществления маневра связана со своевременностью принятия командиром решения. Искусство командира в данном случае заключается в том, чтобы на основе глубокого понимания обстановки предвидеть развитие боя и правильно определить, когда и в какой последовательности провести маневр. Наряду с этим необ-

ходимы также постоянная готовность войск к маневру и способность совершать его быстро.

Условием, обеспечивающим успех проведения маневра, является также тщательно организованное и непрерывное взаимодействие участвующих в нем войск и твердое управление ими. Четко организованное взаимодействие всех элементов боевого порядка и родов войск для согласованных по цели, месту и времени ударов по противнику — залог достижения победы в бою. Чем тщательнее организовано взаимодействие, больше возможностей для обеспечения его непрерывности в ходе боя, тем успешнее будут выполняться задачи. При хорошо организованном и непрерывном взаимодействии войска, осуществляющие маневр, будут своевременно поддержаны огнем, а также действиями соседей. Успех, достигнутый благодаря этому маневру, может быть своевременно использован, развит и, следовательно, даст максимум результатов.

Изменения обстановки могут потребовать внесения существенных изменений в первоначально намеченные приемы и способы действий войск, в связи с чем придется уточнять задачи, ранее поставленные им, или ставить новые, а иногда и переносить усилия с одного направления на другое, т.е. проводить новый маневр. Осуществление своевременного и быстрого маневра силами и средствами в ходе боя в условиях быстро меняющейся обстановки возможно только при наличии твердого и непрерывного управления войсками. Оно обеспечивает наиболее согласованные действия войск, совершающих маневр, и всех остальных элементов боевого порядка при наиболее полном соответствии замыслу боя и условиям обстановки.

Успех маневра зависит от простоты замысла, быстроты, скрытности и внезапности его проведения. Быстрота маневра достигается прежде всего стремительностью действий войск, своевременным использованием результатов ракетных, авиационных и артиллерийских ударов, разрывов и промежутков в боевых порядках противника, умелым использованием местности для продвижения вперед, преодолением с ходу различных преград, а также переброской войск, боевой техники, боеприпасов и других материальных средств по воздуху. Выигрыш в темпах проведения маневра дает возможность предупредить противника в занятии наиболее выгодного положения.

Быстро и скрытно осуществленный маневр и последующий внезапный мощный удар ошеломляют противника, дезорганизуют его управление и лишают способности к организованному сопротивлению. В результате таких действий противник будет вынужден вести бой в невыгодных для него условиях, затрудняющих полное использование силы организованного огня. **Быстрота и скрытность выполнения маневра неразрывно связаны с простотой его замысла, исключая сложные передвижения войск, которые требуют значительного времени и усложняют организацию взаимодействия. Простота замысла маневра обеспечивает его быстроту и своевременность, а, зна-**

чит, и успех маневра в целом. Чтобы скрыть маневр своих войск от разведки противника и тем самым ввести его в заблуждение и затруднить применение высокоточного оружия, авиации и других средств поражения, необходимо прежде всего действовать в рассредоточенных построениях, использовать маскирующие свойства местности, ее скрытые подступы, условия ограниченной видимости, применять различные маскировочные средства, проводить мероприятия по радио-, световой и звуковой маскировке.

Важное значение в успешном осуществлении маневра имеет надежное его обеспечение, особенно огнем артиллерии, ударами авиации, а затем и ударами воинских частей и подразделений. При отсутствии должного обеспечения войска, осуществляющие маневр, вынуждены будут отвлекаться от выполнения своей основной задачи для отражения ударов противника. Естественно, что в этих условиях затрудняется возможность сохранения за собой инициативы действий, маневр может быть сорван или запыляется и не даст ожидаемых результатов. Поэтому непрерывное обеспечение маневра и прежде всего разведка, противовоздушная оборона и охранение играют решающую роль в успехе маневра.

Высокие морально-психологические качества личного состава войск определяют их способность настойчиво стремиться к выполнению поставленных боевых задач, преодолевать все трудности на пути к достижению полной победы основываются на понимании военнослужащими своего долга перед Родиной, отношением к нему как к важнейшей государственной обязанности.

Разведка — главный вид обеспечения боевых действий. В интересах маневра она устанавливает местонахождение и характер действий противника, его силы, состав и группировку, в первую очередь наличие и расположение средств ядерного, химического и биологического оружия, ракетного нападения и других средств массового поражения. Разведка вскрывает намерения противника. Особенно важно в ходе маневра следить за изменением расположения огневых средств и резервов противника, направлением и скоростью их перемещения, за появлением сил и средств противника в районах, в которых их ранее не отмечалось.

Большое значение имеет разведка местности, которая устанавливает состояние дорог, характер встречающихся на пути рек и наличие на них переправ и бродов, искусственных и естественных преград. После нанесения ракетных и авиационных ударов разведка вскрывает изменение характера местности, которое может повлиять на осуществление маневра. Разведка ведется непрерывно как при подготовке маневра, так и в ходе его, глубина ведения ее зависит от формы и вида маневра. Поставленные задачи выполняются боевыми разведывательными дозорами, разведывательными группами, специальными разведывательными дозорами, инженерными и химическими дозорами. Целью разведки является непрерывное и точное знание положения и действий

противника. Используются все виды разведки. Поскольку воинские части и подразделения осуществляют маневр обычно на флангах и в тылу противника, особое значение имеют захват пленных, немедленный их допрос и реализация полученных данных в интересах решения боевой задачи. Поэтому в состав подразделений, осуществляющих маневр на флангах и в тылу противника, целесообразно включать переводчиков.

Наиболее маневренным и быстрым средством реагирования и противодействия маневру является авиация противника. Опыт применения авиации Соединенных Штатов Америки показал, что в интересах защиты от средств противовоздушной обороны авиация может действовать с малых и даже сверхмалых высот. Вот почему резко возрастает роль противовоздушной обороны подразделений и воинских частей, совершающих маневр.

Противовоздушная оборона должна отразить удар противника с воздуха и тем самым не дать ему сорвать маневр. В целях противовоздушной обороны организуются наблюдение за воздухом и оповещение о воздушном противнике; подготавливается огонь зенитного подразделения по воздушным целям; принимаются меры к своевременному укрытию и маскировке подразделений. Короче говоря, все элементы боевого порядка подразделений и воинских частей, совершающих маневр, должны быть готовы к уничтожению низколетящих самолетов и вертолетов.

Командир воинской части (подразделения), организовав противовоздушную оборону, ставит боевые задачи зенитному подразделению и указывает порядок действий при осуществлении маневра; дает указания об использовании стрелкового огня по низколетящим воздушным целям; принимает меры к своевременному рассредоточению, укрытию и маскировке подразделений, организует наблюдение и оповещение подразделений о воздушном противнике.

При совершении маневра в тылу и на флангах противника нельзя обойтись без **охранения**, задача которого — не дать возможности противнику внезапно напасть на подразделе-

ния, совершающие маневр, и не допустить ведения им разведки. Для охранения подразделения может высылаться походная застава и, кроме того, организуется наблюдение. Подразделениям, выделенным в качестве непосредственного охранения, ставится задача, указывается порядок действий при встрече или обнаружении противника, с ними устанавливается связь.

Одним из условий, от которого зависит как успех проведения маневра, так и успех боевых действий в целом, является **высокое боевое и моральное состояние войск**. Его обеспечивает повседневная, кропотливая боевая подготовка, благодаря которой достигается хорошая полевая выучка войск и сколоченность воинских коллективов, умение в совершенстве владеть боевой техникой. В подготовке и выучке войск, умелой организации боя

и руководстве им находят свое конкретное выражение организаторские способности офицерского состава. Они основаны на глубоком понимании сущности современного боя, знании тактики противника, всестороннем учете всех элементов обстановки, искусном использовании всех средств борьбы и правильном выборе способов действий. Одним из конкретных проявлений этого мастерства является, в частности, умение организовать и осуществить гибкий решительный маневр. Поэтому постоянное и настойчивое повышение военных знаний офицерского состава имеет важное значение как для успеха боевых действий в целом, так и для проведения маневра в частности. Высокие морально-психологические качества личного состава войск определяют их способность настойчиво стремиться к выполнению поставленных боевых задач, преодолевать все трудности на пути к достижению полной победы. Высокие морально-психологические качества наших войск основываются на понимании военнослужащими своего долга перед Родиной, отношением к нему как к важнейшей государственной обязанности. Высокий морально-психологический уровень войск непосредственно влияет на боевую выучку личного состава, способствуя неустанному повышению воинских знаний, овладению первоклассной боевой техникой. С другой стороны, высокое воинское мастерство, вера в мощь своего оружия укрепляют моральный дух войск.

Трудно переоценить значение высоких моральных качеств войск, совершающих маневр в условиях современного боя, исключительно напряженного, решительного и ожесточенного, в котором духовные и физические силы людей будут подвергаться всестороннему испытанию. В таких условиях каждый воин должен сохранить способность точно и уверенно действовать своим оружием, а командир — ясность мысли и трезвость суждения. Высокое морально-психологическое состояние войск, являясь залогом крепкой дисциплины, обеспечивает преодоление трудностей и достижение успеха как боя в целом, так и маневра, в частности. ■

Фото из архива «АС»

«УГОЛОК РАЗВЕДЧИКА»

каким он должен быть

В первой половине 70-х годов прошлого столетия начался бурный этап в совершенствовании боевой подготовки воинских частей и подразделений Сухопутных войск и ее неотъемлемой составляющей — учебной материально-технической базы.

Совершенно новым элементом в «приказарменной учебной материально-технической базе» тогда стал «Уголок разведчика», который, к сожалению, не был продуман до конца как по содержанию, так и по исполнению. В войсках его повесили в казармах, где живут разведчики, в виде отдельного стенда под одноименным названием, вроде, как «долгоиграющий боевой листок». А что туда разместить? Помню, начальники разведки полков задумались. Думали долго, но решили быстро: нарисовали на всю ширину стенда организацию дивизии вероятного противника, — схему, которая попала под руку из журнала «Зарубежное военное обозрение».

Тем не менее, как показала практика, такие стенды, только с другим содержанием, привлекают внимание не только разведчиков, но всех, кто их увидел. В 1977 году, будучи начальником разведки дивизии, я разработал, изготовил и повесил возле своего кабинета электрифицированный стенд под названием «Проверь свои знания». На нем были размещены рисунки полутора десятков различных видов вооружения вероятных противников и по их внешнему виду предлагалось определить тип, название и основные характеристики этого вооружения. Через неделю я пожалел о том, что повесил его возле своего кабинета — шум и гам от спорящих офицеров стоял такой что хоть беги! Пришлось мне этот стенд срочно передать в разведывательный батальон.

Как элемент учебной материально-технической базы «Уголок разведчика» должен состоять из комплекса стендов. Например, на одном стенде должны быть рисунки или фотографии образцов вооружения вероятных противников, их силуэтов и уязвимых мест, а также способы борьбы с ними. На другом стенде показаны способы маскировки человека, техники и тактических действий подразделений. На третьем — примеры ведения разведки, способы обмана противника. На четвертом стенде показаны примеры выживания в экстремальных условиях, а также другие, необходимые разведчику знания.

В «Уголке разведчика» обязательно должны размещаться сведения по тем темам, знаниям, которые не предусмо-

трены для изучения программой боевой подготовки, но имеют весьма важное значение в жизни военнослужащего, действующего в отрыве от своих войск. Приведу один из примеров.

ЭКИПИРОВКА И МАСКИРОВКА РАЗВЕДЧИКА

Разведчик, готовясь к заданию, правильно оденься:

— одежда должна быть достаточно теплой, но не громоздкой, она не должна стеснять твоих движений, но быть совершенно свободной, не цепляющейся за все на свете;

— с одежды срежь все блестящие пуговицы и застёжки, часы надежно заправь под одежду, а лучше убери в карман. Ремень с металлической пряжкой не надевай, поверх одежды носи ремень брезентовый с проволочной застёжкой. Если такового нет — изготовь сам;

— металлический портсигар и бензиновую зажигалку выбрось — демаскируют, пользуйся мягким портсигаром и спичками. Сигареты и спички носи в полиэтиленовом пакете в кармане на рукаве.

— несколько спичек и кусок серы от коробка обмакни в растопленный стеарин, заверни в полиэтилен и спрячь в поясной карман брюк, так называемой «пистончик» — это твой личный «НЗ». Если «пистончика» нет — сам сделай карманчик на поясе;

— обувь держи чистой, но ваксой, а тем более дегтем перед выходом в разведку ее не мажь. Смазать немного по швам можно вазелином или сливочным маслом;

— откажись от носков, носи портянки. Портянки надевай без складок, чтобы ноге в подъеме было достаточно плотно, а стопе комфортно.

— свободную обувь, особенно в подъеме, не надевай, тесную — тоже. Пальцы ноги внутри сапога должны быть свободны. Это избавит ноги от быстрого замерзания или излишнего перегрева;

— зимой стопы ног можно поверх портянки обворачивать газетой — это дает согревающий эффект;

— на каждом привале перемотай портянки. Ту часть портянки, что была сверху, намотай на стопу — на следующем переходе ноги будут сухими, а ранее подмокший или волглый конец портянки, оказавшись сверху — высохнет;

— зимой откажись от перчаток, надевай рукавицы, лучше вязаные;

— стальную каску на голову не надевай — мешает и демаскирует. Надевай пилотку, берет, кепи с урезанным козырьком, вязаную шапку или повязку из маскировочной тка-

Разведка переднего края обороны противника

ни, называемую «Бандана», зимой — меховую шапку-ушанку или вязаную шапочку. Цветные головные уборы должны быть из маскировочной ткани;

— в вещмешке, кроме запаса боеприпасов и пайка, имей смену портянок, плащ-палатку и прямой кусок 1х2 метра прорезиненной ткани от ОЗК, а лучше от офицерского плаща. В заднем кармане брюк имей 3—4-миллиметровый шнур длиной 20—30 метров;

— на пешую разведгруппу из 10 человек надо брать 2—3 карманных пилы и 2—3 складных топора.

Разведчик, при наблюдении за противником будь сам ему не виден:

— прикрывай свою одежду травой и ветками, которые растут на месте наблюдения, лицо прикрой мелкой маскировочной сеткой или нанеси маскировочный грим;

— не вноси никаких заметных изменений во внешний фон местности;

— на прибор наблюдения надень бленды, если их нет — изготовь из подручных средств. Без бленд можно наблюдать только со стороны солнца;

— устраивая место наблюдения, маскируй его под местный предмет. Однако помни, что куст за ночь вырасти не может и камень сам дорогу не перейдет. Думай, как маскировать;

— не занимай место для наблюдения в отдельно стоящих зданиях, в брошенной на поле боя технике и в других приметных местах;

— не высовывайся над укрытием, из-за которого ведешь наблюдение — укрывайся снизу или сбоку от него;

— антенну РЛС ПСНР ставь в кустах на возможно большем удалении от себя и в стороне. Она демаскирует тебя не только своим радиоизлучением, но и непрерывным движением приемопередатчика. С началом боя она становится объектом поражения № 1;

— забравшись для наблюдения на дерево, укройся за его ствол и ветки. Наблюдая, не вертись и не тряси дерево;

— ведя наблюдение, не верти головой, осматривай местность, переводя взгляд с фланга на фланг сначала перед собой, затем в глубине;

— не делай никаких резких движений, их видно сразу и издалека, особенно горизонтальные движения. Плавные неспешные движения почти незаметны;

— наблюдая с верхних этажей здания или с колокольни, займи такое положение, чтобы не проецироваться на фоне оконных и дверных проемов;

— не пользуйся лазерным дальномером в сумерки и ночью — при определенном угле наблюдения его луч бывает заметен.

Разведчик, умело оборудуй и маскируй наблюдательный пост:

— НП нельзя оборудовать в приметных местах, вблизи выделяющихся местных предметов или ориентиров (отдельно стоящее строение, дерево или куст), в брошенной на поле боя тех-

нике, а также в траншее передовой роты;

— для НП выбирай отдельную позицию со скрытым подходом и удобным сектором наблюдения. Место, где выбрана позиция НП, не должно вызывать у противника никакого повышенного интереса и внимания, не бросалось в глаза своей необычностью и не выделялось среди других местных предметов. Это может быть воронка от бомбы или тяжелого снаряда, кустарник, кочковатое поле, каменная россыпь и прочие неприметные на взгляд местные предметы;

— НП должен иметь рабочие места наблюдателя с перископическим прибором наблюдения, планшетиста с планшетом и связиста с телефоном или радио;

— эти рабочие места могут быть оборудованы отдельно и соединены между собой ходом сообщения, но могут оборудоваться в одном блиндаже или в открытом окопе, замаскированном от обнаружения его сверху. Возле прибора наблюдения должно быть достаточно свободно, чтобы работать с ним могли одновременно два человека.

Разведчик, передвигаясь по местности, будь незаметным постороннему наблюдателю:

— во время движения не кури, ничего не выбрасывай, наблюдай во все стороны. Если идешь в составе группы, наблюдай в указанном секторе. Если сектор не указан, наблюдай вправо, вперед и налево, замыкающий наблюдает назад;

— не теряй из виду идущего впереди;

— не ходи по дорогам и тропкам, передвигайся рядом с ними, внимательно осматривай свежие следы от техники врага — куда он двигался. Если в попутном тебе направлении, будь готов к неожиданной встрече с ним;

— избегай открытых мест, обходи их стороной. Обширные открытые места проходи по низинам, прикрывайся местными предметами и растительностью или дождись темноты;

— небольшие открытые участки при невозможности обойти их преодолевай после тщательного осмотра местности короткими перебежками, а действуя в составе группы — бегом. Сначала дозорные под прикрытием группы, затем,

по их сигналу, основной состав группы рассыпным строем, а затем — группа прикрытия, если она будет создаваться. При небольшом составе разведгруппы она не создается, а ее роль выполняют дозорные;

— пересекая места с открытым грунтом, замети или разрушь следы. На сухом сыпучем песке твои следы не опознаются. Передвигаясь в группе, ступай ногой в след впереди идущего;

— не ходи по линии водораздела или рядом с ней, не стой и не сиди на ней — виден будешь издалека. Линии водораздела обходи стороной, преодолевай их через укрытия, держись низин и других укрытых мест;

— не передвигайся на фоне леса, кустов и других местных предметов. Используй их для своей маскировки, пробираясь за ними и среди них;

— не подходи к отдельно стоящим строениям или их группам в поле и в лесу, а также к строениям, стоящим на отшибе населенных пунктов. Ни под каким предлогом не располагайся в таких местах для отдыха.

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ РАЗВЕДЧИКА

Разведчик, будь внимателен при осмотре помещений:

— начинай с осмотра ступенек и лестниц, ведущих в помещение, на отсутствие мин и фугасов, группу прикрытия расположи скрытно у входа и под окнами;

— закрытые двери открывай с осторожностью, прежде внимательно осмотри — нет ли каких-либо ниточек и проволочек, привязанных к двери, обрати внимание, на что опирается дверное полотно, если дверь открывается «на себя» — слегка приоткрой ее, посмотри, не привязано ли к ней что-либо с другой стороны;

— убедившись, что дверь не заминирована, открывай ее рывком, но сразу внутрь не суйся — можешь нарваться на автоматную очередь. Чуть обождав, прыгай внутрь и становись спиной к глухой стене. Оружие держи готовым к немедленному применению, прижимай его к корпусу, но вперед, да еще и двумя руками. Умей стрелять от корпуса, из-под руки, навскидку;

— открытую комнату окинь одним взглядом, затем внимательно осматривай сначала понизу, потом — сверху. Закрытые углы обходи вдоль противоположной стены;

— в осматриваемой комнате ничего с места не трогай и не наступай ни на какие предметы, не убедившись в том, что они взрывобезопасны;

— за открытой дверью в другую комнату наблюдай непрерывно — это источник опасности;

— осмотр комнаты с открытой дверью начинай исподволь, с разных сторон, входи в нее стремительно, не задерживаясь в дверном проеме;

— группа прикрытия задерживает всех, кто пытается уйти из досматриваемого помещения или проникнуть в него.

В готовности поддержать действия разведки

Разведчик, будь бдителен при досмотре автомобиля:

— досмотр проводи группой: досматривающий и 2 человека — подгруппа прикрытия. Прикрывающих товарищей располагай в разных концах площадки досмотра, в 10—15 метрах от ее центра — один впереди и справа, второй — сзади и слева по ходу досматриваемой машины. Оружие у них должно быть готово к немедленному применению;

— досмотр машины начинай с высадки из нее всех проезжающих, включая водителя. Отправь всех пассажиров на площадку ожидания в 10—15 метрах от машины под приглядом одного прикрывающего. Водителя оставь рядом с машиной, при этом все двери машины должны быть закрыты. Досматривай сначала низ, затем все отсеки автомобиля, включая моторное отделение. Верх автомобиля осматривай еще на подходе к нему. У водителя и пассажиров проверяй документы. Лиц без документов задерживай.

— при досмотре автомобилей на блок-постах несколько групп досмотра работают в разных секторах, а основной состав блок-поста находится за укрытиями. Дежурная смена блок-поста непрерывно находится при оружии в назначенном секторе обороны, расчеты тяжелого оружия — на боевых постах. Отдыхающей смене, как группе усиления, покидать блок-пост запрещается.

Разведчик, будь бдителен во время сеанса радиосвязи с территории, занятой противником:

— не организуй сеанса радиосвязи с места отдыха, даже бывшего;

— на связь выходи с такого места, которое обеспечит защиту радиста и его безопасный отход;

— будь краток. Сообщай только самое нужное. Имей переговорную таблицу с обширным словарем;

— не пользуйся открытым текстом. Всю информацию кодируй;

— не используй линейного кодирования карты, с ним сложно кодировать координаты. Заранее выбери несколько

местных предметов (ориентиров) в районе действий. Полярные координаты всех целей и свое местоположение передавай от одного из них. Для этого эти ориентиры закодируй несколькими условными наименованиями каждый. В начале радиogramмы называй условное наименование того ориентира, от которого пойдут целеуказания. Больше это слово не употребляй;

— числительные кодируй добавлением спереди нуля или другой цифры до получения трех- или четырехзначного числа;

— не выходи в эфир на одной и той же частоте с одними и теми же позывными два раза или более;

— обратные сообщения принимай на отдельной частоте;

— окончив сеанс связи, немедленно уходи из этого района.

Разведчик, будь бдителен и важен на переправе через водную преграду:

— наилучшим временем переправы через широкую или открытую водную преграду в тылу противника является вторая половина ночи или предрассветные сумерки. Через лесные реки можно переправляться и днем. Для этого выбирай глухое место с малым пространством обзора водной глади и скрытыми подходами к урезу воды;

— переправа через небольшую водную преграду вброд осуществляется так же как и преодоление небольших открытых мест: вначале проводится тщательное наблюдение за противоположным берегом, затем ее переходят дозорные, за ними и по их сигналу — основной состав группы, завершает переправу группа прикрытия;

— более крупные и глубокие водные преграды преодолеваются вплавь, несмотря на то что на них есть известные броды. Такие броды, как правило, находятся под пристальным наблюдением противника, а зачастую подходы к ним, оба берега, а нередко и дно минируются. Так что тяготеть к ним нет никакого резона;

— разведгруппа на плавающей технике переправляется двумя эшелонами, в первом — одна или две дозорные машины, затем, по их сигналу, вся группа одновременно, с небольшими уступами и широкими интервалами между машинами. Интервалы и уступы между машинами должны обеспечить группе такую безопасность, чтобы при внезапном обстреле противником одним снарядом не поразило и не опрокинуло сразу две машины. Если группа действует на 2—3 машинах, то переправляется одновременно всем составом;

— пешая разведгруппа для переправы вплавь изготавливает плотки из подручных материалов для переправы радиостанции, запасов боеприпасов, продуктов и других тяжелых предметов;

— первыми преодолевают водную преграду 2—3 дозорных с личным оружием. С собой дозорные тянут легкую бечеву, другой конец которой, привязан к фалу, с помощью которого затем перетянут плотки;

— дозорные, переправившись, выходят на берег через заросли кустов или камыша или под небольшим обрывом.

Выйдя на берег, тщательно осматривают его и подступы к водной преграде. Перетягивать плотки начинают, убедившись в полной безопасности;

— одновременно с началом перетяжки плотиков дозорными вся разведгруппа переплывает водную преграду врассыпную, переплыв — сразу отходит от нее в укрытие вслед за дозорными;

— в ходе боя за водную преграду переправляясь через нее в числе первых, всей группой сразу на другом берегу с ходу вступаешь в бой. Не залегаешь, непрерывно двигаешься вперед, ошеломил противника внезапным напором и огнем всех средств, заставь его бежать, наступай бегущему противнику на пятки. Обнаружив разрыв в его порядках, прорывайся вперед бегущих воинов. Действуй дерзко — в этом победа и жизнь!

В «Уголке разведчика» обязательно должны размещаться сведения по тем темам, знаниям, которые не предусмотрены для изучения программой боевой подготовки, но имеют весьма важное значение в жизни военнослужащего, действующего в отрыве от своих войск.

Разведчик, для отдыха выбирай места с удобным и скрытым отходом:

— выбирай место для отдыха вдали от выделяющихся местных предметов, на склонах оврагов, в естественных углублениях, в чаще леса и в других укрытых местах, имеющих хоть один удобный и скрытый отход. Действуй по принципу: «Прежде, чем войти, подумай, как выйти»;

— все открытые подходы к месту отдыха минируй или ставь на них сигнальные средства, силки, «спотыкачи» и прочие препятствия. Свои следы, ведущие в лагерь, ликвидируй или замаскируй;

— сначала приведи в порядок оружие, приготовь его к бою, потом отдыхай. С личным оружием не расставайся даже во сне;

— не бросай на землю ничего, даже сгоревшей спички, перед уходом с места отдыха уберечь все следы или замаскируй их. В укромном месте оборудуй отхожее место, при уходе пищевые отходы и упаковку собери, если нельзя сжечь — закопай вместе с отхожим местом;

— костер разводи в укрытии, пользуйся только сухим валяжником и засохшими ветвями деревьев;

— не выходи в эфир с места отдыха, не включай на излучение радиоэлектронные средства при их проверке;

— лежанку устраивай напротив костра, под легким наклонном, ногами к нему, в изголовье сооруди отражатель из еловых лап или из плащ-палаток. Зимой под лежанку постели прорезиненную ткань — она не даст проникнуть холоду снизу. Разуйся и просуши обувь, ноги обмотай сухими портянками. Снаряжение сложи так, чтобы за считанные секунды можно было его взять и оставить лагерь. ■

Фото из архива «АС»

ГОЛОВНАЯ ПОХОДНАЯ ЗАСТАВА

В ожидании встречи с противником

Тактико-строевое занятие

В одном из номеров журнала в статье «Разведка в предвидении встречного боя» освещена методика проведения тактико-строевого занятия по теме «Танковая рота в ГПЗ», в которой достаточно убедительно представлена роль руководителя ТСЗ в отработке подчиненными учебных вопросов.

Ряд методических приемов обучения, предлагаемых автором данной статьи, не являются бесспорными. Тем не менее предлагаю несколько другой вариант проведения тактико-строевого занятия.

Например, в ходе занятия показано одновременное обучение действиям дозорной машины, головного дозора и главных сил ГПЗ, что характерно лишь при проведении тактических учений. Кроме того, при такой методике командир роты не в состоянии уделить достаточно внимания всем обучаемым, так как дозорный танк и головной дозор находятся на значительном удалении от руководителя, который, по мнению автора, продвигается по параллельному ГПЗ маршруту.

Тактико-строевые занятия (ТСЗ) являются эффективной формой обучения танкистов по тактической подготовке. На них подразделения последовательно отрабатывают технику выполнения тактических приемов и действий на марше, в боевом охранении и в различных видах боя, а командиры совершенствуют умения и навыки в управлении подразделениями. Действия обучаемых воинских формирований на ТСЗ разделяются на отдельные учебные вопросы и отрабатывают их сначала по элементам до тех пор, пока военнослужащие не научатся выполнять их правильно и в нужном темпе. Только потом их действия отрабатываются по учебному вопросу в целом. Точно в соответствии с данной методикой проводится и тактико-строевое занятие по теме: **«танковая рота в походном охранении».**

Учебные цели ТСЗ:

1. Совершенствовать практические навыки командиров взводов и танков в управлении своими подразделениями и экипажами при действии роты в походном охранении.

2. Добиться слаженных действий роты при выполнении боевых задач в головной походной заставе (ГПЗ). Трениро-

вать экипажи при выполнении боевых задач в качестве дозорного танка.

3. Формировать у личного состава высокие психологические качества при выполнении задач в походном охранении.

Учебные вопросы:

1. Построение походного порядка и совершение марша ротой, назначенной в ГПЗ.

2. Действия роты по сигналу оповещения о воздушном противнике и налете его авиации с применением зажигательных веществ.

3. Преодоление участка заражения и проведение частичной специальной обработки.

4. Действия роты при обнаружении противника и встрече с ним.

Время: 7 часов.

Подготовка занятия

С началом подготовки к занятию командир роты уясняет рекомендованные руководства и пособия. После этого командир роты выбирает на тактическом учебном поле направление движения или маршрут по замкнутому кругу. Маршрут должен проходить через участки местности, оборудованные электрифицированной мишенной обстановкой, а местность вблизи маршрута должна обеспечивать развертывание роты в предбоевой и боевой порядки. Для обозначения участка местности, зараженного специальными веществами, командир роты использует учебные ядовитые гранаты и указки.

В ходе рекогносцировки местности командир роты определяет исходное положение для занятия, участки и тактическую обстановку для отработки учебных вопросов, время на их отработку, порядок обозначения и имитации действий противника. Здесь же дает указание старшине роты, что, где, как, к какому времени подготовить, по каким сигналам и какие действия противника обозначить.

Составив план проведения занятия, командир роты организует подготовку учебно-материальной базы и танков к занятию, дает задание офицерам по изучению с личным составом положений Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя и наставлений по данной теме.

При необходимости командир роты проводит инструктивное занятие с командирами взводов на ящике с песком, на котором отрабатывает приемы и действия роты на предстоящем занятии, а также тренирует их в краткой постановке задач и передаче команд экипажам танков.

Командир занятия на фоне тактической обстановки с помощью макетов огневых средств показывает и разъясняет строи, порядок движения и действия роты в походном охранении, напоминает организацию и тактику действий подразделений противника на марше. Доводит до них сигналы управления и оповещения, позывные и радиоданные, которые будут применяться на занятии.

При подготовке личного состава к занятиям используются плакаты, учебные кинофильмы (диафильмы).

При проведении занятий «пеший по-танковому» командир роты, командиры взводов и командир дозорного танка должны быть обеспечены переносными радиостанциями.

Проведение занятия

Командир роты, проверив готовность личного состава, танков и средств материального обеспечения к занятию, объявляет обучаемым тему, учебные цели, порядок проведения ТСЗ и **первый учебный вопрос: построение походного порядка и совершение марша ротой, назначенной в головную походную заставу.**

Для отработки учебного вопроса рота выходит в исходное положение роща «Серебряково», где командир роты ставит задачу командирам взводов на расположение на месте. Добившись правильного занятия взводами указанных районов и маскировки танков (экипажей), он вызывает личный состав к себе, разъясняет им порядок движения в походной заставе, вводит в тактическую обстановку и ставит задачу: «Разведкой в 9.30 установлено движение колонны танков с бронетранспортерами глубиной 0,5 км в южном направлении. Голова колонны в 10 км севернее Уртаево. Встреча с ней возможна на рубеже роща «Дуково», выс. «Холдная».

2 тр — головная походная заставка, действуя по маршруту развалины, мост через р. «Быстрая», развилка дорог

у отдельного дома, Уртаево, обеспечивает беспрепятственное движение батальона, предупреждает его от внезапного нападения противника и создает ему выгодные условия для вступления в бой.

Исходный пункт — развалины рота головной колонны проходит в 10.00.

Дозорный танк — 2 танк 1 тв. Двигаться по маршруту ГПЗ, осматривать местность и местные предметы по пути движения для выявления противника.

Построение и порядок движения роты: мой танк, 1-й, 2-й, 3-й взвод; скорость движения на участках: развалины, отдельный дом — 20 км/ч; отдельный дом, Уртаево — 25 км/ч. Дистанция между машинами — 30 м.

Сигналы управления и оповещения: двигаться по маршруту (вперед) — «Береза», стой — «Дуб», развернуться вправо — «Тополь», развернуться влево — «Клен», свернуться в походную колонну — «Рябина», возвратиться на исходный рубеж — «Сосна», увеличить скорость — «Вишня», уменьшить скорость — «Черемуха», увеличить дистанцию — «Верба», уменьшить дистанцию — «Ель», встретил противника — «Пихта», открыть огонь — «Роза», противник применил зажигательные вещества — «Осина», встретил препятствие — «Орех». Сигналы оповещения: «Химическая тревога», «Воздух» (схема).

Командирам взводов организовать наблюдение за наземным и воздушным противником, за действиями впереди и позади идущих танков и за моими сигналами.

Позывные: командир роты — «Разлив», 1 тв — «Разлив-1», 2 тв — «Разлив-2», 3 тв — «Разлив-3», циркулярный — «Спутник».

Командир роты контролирует работу командиров взводов, назначение наблюдателей за сигналами командира роты, знание личным составом полученной задачи, установленных сигналов и действия по ним. Лично ставит задачу дозорному танку.

В порядке обучения и тренировки командиров взводов в постановке задач дозорному танку командир роты может поручать это тому командиру взвода, от которого он выделяется, чередуя взводы в ходе занятия. Затем ротный практически отрабатывает с ротой первый элемент учебного вопроса — построение походной колонны роты, назначенной в ГПЗ.

Подавая последовательно команды (сигналы) «К машинам», «По местам», «Заводи», «Вперед», командир роты добивается быстрой посадки экипажей в танк, правильного выхода взводов на маршрут движения и занятия своего места в походной колонне роты, соблюдения дистанции между машинами, выдерживания скорости движения и внимательного наблюдения экипажами за сигналами командиров роты и взводов. Когда рота построилась в походную колонну, командир роты ее останавливает, а дозорный танк продолжает движение.

С удалением дозорного танка на зрительную связь командир роты подает ему команду (сигнал) «СТОЙ» и показы-

вает обучаемым походный порядок ГПЗ на марше. Если при выходе взводов из мест расположения и построении походной колонны были допущены ошибки, командир роты вызывает к себе командиров взводов, указывает на недостатки и повторно отрабатывает с обучаемыми танкистами этот элемент, а также отрабатывает соответствующие нормативы по боевой подготовке.

Добившись правильных и четких действий роты при построении походной колонны ГПЗ, командир роты переходит к отработке второго элемента учебного вопроса: **порядок движения ГПЗ.**

Подав команду «ВПЕРЕД», командир роты добивается одновременного трогания танков с места, выдерживания указанного направления, дистанции, скорости движения, умелого использования экипажами маскирующих свойств местности на остановках. Для этого на участке развалины, роща «Усачево» он последовательно подает команды «Увеличить (уменьшить) скорость», «Увеличить (уменьшить) дистанции», «СТОЙ», «Двигаться по маршруту» и добивается четких действий обучаемых, а также одновременной остановки и трогания танков с места. Если взводы и дозорный танк действуют нечетко, допускают ошибки, то приемы повторяются на этом же участке маршрута или в ходе отработки последующих учебных вопросов.

Затем командир роты переходит к отработке **второго учебного вопроса: действия роты по сигналам оповещения о воздушном противнике и налете его авиации с применением зажигательных веществ.**

Командир роты кратко разъясняет обучаемым танкистам, что головной походной заставе часто придется выполнять задачи под воздействием авиации противника. Поэтому она должна быть готовой к уничтожению низколетящих воздушных целей огнем зенитных средств, не прекращая выполнения задачи. Противовоздушная оборона роты в походной заставе достигается своевременным приемом команд оповещения о воздушном противнике, непрерывным круговым наблюдением за воздухом наблюдателями, знанием опознавательных знаков и умением отличать средства воздушного нападения противника от своих, постоянной готовностью зенитных средств к ведению огня по низколетящим воздушным целям, безостановочным прохождением мостов, теснин, дефиле и других узостей на маршруте движения, правильной организацией привалов и остановок с учетом защитных и маскирующих свойств местности.

С получением сигналов оповещения о воздушном противнике или по команде «Воздух» личный состав у зенитных средств изготавливается к бою. Экипажи танков переводят противогазы в положение «наготове».

Командир роты наращивает тактическую обстановку посредством вводных об авиации противника, назначает в качестве дозорного танка 3-й танк 1-го взвода и подает команду «ВПЕРЕД».

С началом движения головной походной заставы ко-

мандир роты подает сигнал «Воздух» и о нанесении удара авиацией зажигательными веществами, имитирует пожары и следит за действиями экипажей и командиров по тушению пожаров и ликвидации последствий воздушного нападения. При налете авиации направление ее полета (курс) указывается относительно сторон горизонта или направления движения: «Воздух» — севера-запад (восток)», «Воздух» — справа (слева, с фронта, с тыла) — К БОЮ».

Проверяя выполнение команд, офицер обращает внимание на быстроту оповещения экипажей, четкость и правильность подачи команд командирами взводов (экипажей), умелые и быстрые действия личного состава у зенитных средств, а также по тушению пожаров экипажами танков.

Для тренировки обучаемых танкистов в отражении налета авиации противника командир роты последовательно дает вводные с различных направлений (курсов). Затем в ходе движения отрабатываются приемы осмотра местных предметов выделением дополнительных дозорных танков, а также преодоление разрушенных участков дороги и неисправного моста. При этом командир роты, находясь то с дозорным танком, то в главных силах, проверяет умение офицеров и сержантов в организации осмотра местных предметов, постановке задач экипажам.

Отработав учебный вопрос, командир роты проводит частный разбор. Затем приступает к отработке **третьего учебного вопроса: преодоление участка заражений и проведение частичной специальной обработки.**

С выходом и занятием взводами указанных позиций командир роты добивается от обучаемых быстрого обнаружения противника, оценки целей командирами взводов. Затем он уточняет задачу взводам на уничтожение противника огнем с места и порядок обеспечения ввода в бой главных сил.

При этом он добивается быстрого и одновременного выхода взводов в атаку, умелого сочетания ими огня и движения, четкой подачи команд командирами взводов.

Объявив личному составу роты учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир роты напоминает, что противник для задержания наших войск будет создавать участки заражения, особенно в районах переправ и теснин. В ходе марша ГПЗ зараженные участки местности, как правило, обходит, а при невозможности это сделать — преодолевает с использованием системы ПАЗ и индивидуальных средств защиты личного состава.

Подав последовательно команды «К машинам», «По местам», «Заводи», «ВПЕРЕД», командир роты практически отрабатывает первый элемент учебного вопроса — преодоление участка заражения.

С выходом дозорного танка к сухому дереву командир роты подает сигнал на имитацию обозначения зараженного участка. Заслушав доклад командира дозорного танка об обнаружении участка заражения, командир роты пода-

ет сигнал «Химическая тревога» и контролирует выполнение ротой норматива по защите от оружия массового поражения. Затем он добивается от обучаемых правильного преодоления зараженного участка, обращая внимание на своевременность принятия команды командирами взводов и танков, выдерживание скорости и направления движения. Если обучаемые танкисты допускают ошибки, командир роты указывает на недостатки и рота повторно отрабатывает этот элемент.

С выходом роты к кустарнику «Редкий» командир роты приступает к отработке второго элемента учебного вопроса — **проведение частичной специальной обработки**. Для этого он последовательно подает команды «СТОЙ», «К частичной специальной обработке — ПРИСТУПИТЬ» (предварительно указав места для взводов) и контролирует выполнение ротой норматива по защите от оружия массового поражения. При этом он обращает внимание на правильность выбора взводами (экипажами) укрытий, организацию наблюдения во взводах за противником и сигналами командира роты, последовательность работы экипажей при дегазации техники, вооружения и средств защиты, соблюдение мер безопасности.

Добившись правильных действий личного состава по этому элементу, командир роты переходит к отработке **последнего учебного вопроса: действия роты при обнаружении и встрече с противником**.

Объявив личному составу учебный вопрос и порядок его отработки по элементам, командир роты доводит тактическую обстановку: «Из Мозылево на Уртаево движется колонна бронетранспортеров с танками глубиной до километра».

3-й танк 1 тв — дозорный. Двигаться по маршруту ферма, выс. «Холодная», роща «Кузнецово», Мозылево с задачей предупредить ГПЗ от внезапного нападения противника».

Затем командир роты последовательно подает команды (сигналы) «К машинам», «По местам», «Заводи», «ВПЕРЕД» и добивается своевременного выдвижения дозорного танка, быстрого построения ротной колонны и соблюдения дисциплины марша. Указания об устранении недостатков командир роты передает по радио.

На участке ферма, курган + 1,3 командир роты решил поработать с ротой первый элемент учебного вопроса — **действия ГПЗ при встрече с разведкой (охранением) противника**.

С выходом дозорного танка к ферме командир роты подает сигнал показать мишени. Заслушав доклад командира дозорного танка об обнаружении противника, командир роты по радио подает команду: «Спутник, я — «Разлив», из «Холодная» к ферме движется танк и бронетранспортер противника. По дороге курган, «Холодная» обнаружено движение трех танков и пяти бронетранспортеров. «Разлив-1» (1 тв), выйти к ферме и огнем с места сковать противника. «Разлив-2» (2 тв), «Разлив-3» (3 тв), обойти рощу «Прокофьево» восточнее и атаковать в направлении «Дуково». Я — «Разлив».

При развертывании роты в предбоевой порядок командир роты контролирует выполнение норматива. С выходом 2-го и 3-го танковых взводов на юго-вост. опушку рощи «Прокофьево» командир роты в ходе развертывания взво-

дов в боевую линию уточняет им задачу. Если танкисты допускают незначительные ошибки, то командир роты подачей команд добивается их устранения, не приостанавливая атаку. Если же танкисты допускают грубые ошибки, которые влияют на выполнение задачи, то командир роты приостанавливает занятие, указывает по радио командирам взводов на недостатки, возвращает роту в исходное положение и личный состав повторно отрабатывает приемы и действия. При этом можно приемы и действия роты отработать подачей команд на развертывание в другой предбоевой порядок и ставить задачу взводам на атаку противника из другого направления. Для этого командир роты показывает мишени противника по второму варианту.

Добившись правильных и четких действий роты, командир с выходом танков к вост. опушке рощи «Дуково» циркулярно по радио передает: «Спутник, я — «Разлив», противник отходит в направлении роща «Кузнецово». Из Мозылево на рощу «Кузнецово» выдвигается колонна бронетранспортеров с танками глубиной до 2 км. «Разлив-328» (2-й танк 3 тв) — дозорный. Я — в голове колонны, за мной «Разлив-3», «Разлив-2», «Разлив-1». «Рябина», я — «Разлив».

С выходом своего танка к воронке командир роты подает команду: «Спутник, я — «Разлив», на рощу «Кузнецово» в линию взводных колонн — МАРШ, я — «Разлив». При построении роты из колонны в предбоевой порядок командир роты контролирует выполнение норматива.

После построения роты в линию взводных колонн командир роты приказывает: «Разлив-2» — на сев.-вост. скаты выс. «Фигурная», «Разлив-1» — на юго-зап. опушку рощи «Кузнецово», «Разлив-3», выйти на юго-вост. опушку рощи «Кузнецово», занять выгодные позиции и огнем с места не допустить прорыва противника из Мозылево на «Холодная», я — «Разлив».

В ходе развертывания роты и выхода взводов на рубеж выс. «Фигурная», роща «Кузнецово» командир роты добивается быстрого принятия команд (сигналов) командирами взводов и экипажами, выдерживания взводами направления движения, скорости и дистанций между машинами и интервалов между взводами, умелого использования **местности** для скрытного выдвижения, при развертывании взводов в боевую линию и занятии выгодного рубежа (огневых позиций).

С выходом и занятием взводами указанных позиций командир роты добивается от обучаемых быстрого обнаружения противника, оценки целей командирами взводов. Затем он уточняет задачу взводам на уничтожение противника огнем с места и порядок обеспечения ввода в бой главных сил.

Убедившись в правильных действиях танкистов по уничтожению противника огнем с места, командир роты подает команду на атаку и уничтожение противника на выс. «Соболево». При этом он добивается быстрого и одновременного выхода взводов в атаку, умелого сочетания ими огня и движения, четкой подачи команд командирами взводов.

С выходом роты на рубеж выс. «Соболево» командир роты подает команду «СТОЙ», заканчивает занятие и проводит разбор. ■

Фото из архива «АС»

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» И РАБОТА ТЫЛА

После коренного перелома в Великой Отечественной войне советские войска, их тыл продолжали наращивать успехи в разгроме врага и усиленно готовиться к решающим сражениям. В основу летне-осенней кампании 1944 г. легла идея последовательного наступления на различных направлениях, воплощенная в планах Генерального штаба. Одновременно ГШ совместно со штабом начальника Тыла Красной армии, Главным артиллерийским управлением и Управлением снабжения горючим разработал расчеты обеспечения фронтов в летне-осенней кампании 1944 г. боеприпасами и горючим. Была определена потребность каждого фронта в боеприпасах и горючем, учитывалось их наличие, определялось, сколько необходимо подать их до начала и в ходе операции (с учетом боевого состава каждого фронта и его задач).

Для проведения операции, кроме четырех фронтов, планировалось привлечь дальнюю авиацию, Днепровскую флотилию и соединения белорусских партизан. Советские войска имели превосходство над противником: в личном составе — в 2 раза (2499 тыс. и 1200 тыс.), в орудиях и минометах — в 3,8 (35 400 и 9500), в танках и САУ — в 5,8 (5200 и 900), в боевых самолетах — в 3,9 раза (5300 и 1350).

Летне-осенняя кампания 1944 г. началась с наступления Ленинградского и Карельского фронтов. В сентябре-октябре 1944 г. войска Ленинградского, 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов, при содействии Балтийского флота освободили Прибалтику. Но главные усилия советских войск переместились в этой кампании на центральное направление Советско-Германского фронта, где войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов в период 23 июня — 29 августа 1944 г. провели Белорусскую стратегическую наступательную операцию.

Условия работы тыла в летне-осенней кампании 1944 г. продолжали оставаться напряженными. Последовательное проведение глубоких операций требовало своевременного создания необходимых запасов материальных средств на различных участках фронта и осуществления сложного маневра силами и средствами тыла как из глубины, так и по фронту. На организацию тылового обеспечения войск в операции оказывало влияние и то, что им предстояло действовать на территории, где разрушены железные и автомобильные дороги, на лесисто-болотистой местности, на терри-

тории, оккупированной врагом еще в 1941 г. Поэтому рассчитывать на заготовку продовольствия и других материальных средств из местных ресурсов не приходилось. Наоборот, военные советы фронтов обязали органы тыла помогать восстановлению народного хозяйства и нормализации хозяйственной жизни в Белоруссии. Усложняло работу тыла и неблагоприятное санитарно-эпидемическое состояние района предстоящих боевых действий. Еще задолго до начала операции, используя возникшую оперативную паузу, войска начали готовиться к наступательным действиям. Непосредственная же подготовка тыла к операции длилась 23 дня.

В конце мая 1944 г. фронты получили директивы Генерального штаба и начальника Тыла Красной армии. В основу тылового обеспечения фронтов в операции был положен принцип сосредоточения основных усилий тыла на направлении главных ударов войск. Поэтому 60—70 проц. фронтовых складов, железнодорожных, автомобильных, дорожных, медицинских, ремонтных и других воинских частей и учреждений были развернуты на направлениях действий ударных группировок. Создаваемые группировки тыла обладали достаточной автономностью, были способны наращивать усилия и бесперебойно обеспечивать удар-

Летом 1944 года

Бой с отступающим противником

ные группировки войск на всю глубину операции, фронтовые соединения, воинские части и учреждения тыла развертывались в 2—3 эшелона. При этом первый эшелон фронтового тыла (отделения полевых складов с запасами боеприпасов и горючего, часть подвижных госпиталей) развертывался в 20—30 км; второй эшелон (основная часть сил и средств фронтового тыла) находился в 50—80 км, а третий (отдельные склады, медицинские, ремонтные и некоторые другие учреждения) — в 150 км и более от линии фронта.

Построение тыла армий также осуществлялось с учетом предстоящих наступательных действий. Удаление основных армейских складов от линии фронта в среднем составляло 20—40 км. Кроме того, на линию дивизионных обменных пунктов выдвигались головные отделения ПАБ на грунте. Дивизионные обменные пункты в зависимости от местности располагались в 8—12 км, а подразделения тыла полков — в 5—8 км от войск.

Глубина тыловых районов фронтов, принимавших участие в операции, была определена директивой Генерального штаба в зависимости от конкретной обстановки, задач и условий местности. Например, 1-му Белорусскому фронту она была установлена 300—600 км, а остальным до 250 км.

Фронтовой тыл в исходном положении для наступления был развернут в два, три и даже четыре эшелона (1-й Прибалтийский фронт). Особое внимание уделялось подготовке тыла к обеспечению танковых армий, танковых корпусов, конно-механизированных групп, войск, которые должны были вводиться в прорыв и действовать в глубине обороны противника. В этих целях выдвигались вперед и располагались на грунте головные отделения фронтовых складов с запасами боеприпасов, горючего, продовольствия и зернофуража. Выделялся автомобильный транспорт, который был заранее загружен и находился в готовности следовать с подвижными группами в прорыв.

Особое внимание уделялось восстановлению мостов через водные преграды. Перечень высоководных мостов, подлежащих строительству и восстановлению в границах от линии Новоскольниковки, Витебск, Орша, Могилев, Гомель до бывшей государственной границы 1939 г. был утвержден начальником Тыла Красной армии генералом А. В. Хрулевым. Центральный аппарат тыла принимал все меры, чтобы увеличить доставку материальных средств фронтам в ходе операции. В июле-августе было подвезено 48 280 вагонов различных грузов¹.

Все эти меры позволили своевременно обеспечить войска боеприпасами, горючим, продовольствием и другими ви-

дами материальных средств для выполнения задач, поставленных фронтам.

В ходе Белорусской операции, которая отличалась динамизмом боевых действий, дальнейшее развитие получила организация управления тылом. Во фронтах создавались оперативные группы. Одна из них, обычно во главе с заместителем начальника тыла фронта, находилась при первом эшелоне полевого управления фронта. Тыловым пунктом управления руководил начальник тыла фронта. Оперативная группа во главе с офицером штаба тыла обеспечивала организацию тылового обеспечения подвижных групп фронта. Такая организация управления силами и средствами тыла фронта позволяла эффективно реагировать на изменение обстановки в ходе боевых действий. В управлениях тыла фронтов и армий имелись узлы связи (телеграф, телефон, радио), а в некоторых из них — аппараты ВЧ. Средства связи в оперативном тылу в сравнении с прошлым периодом войны были заметно усилены и обеспечивали надежное управление. Практиковался выезд офицеров в войска с отдельными поручениями.

Силы и средства медицинской службы также максимально приближались к войскам и размещались эшелонировано: передовые госпитальные базы фронта — в 30—40 км, основные — в 80—100 км и тыловые — в 150—200 км от линии фронта. Госпитальные базы армий располагались в 15—25 км от войск. Основная часть госпиталей этих баз развертывалась, а около 30 проц. из них находились в резерве. Госпитали первой линии размещались вблизи районов расположения медико-санитарных батальонов дивизий. Полковые медицинские пункты в большинстве случаев развертывались в 2—3 км от линии фронта.

Фронты и армии в подготовительный период имели по одному железнодорожному направлению, а 1-й Белорусский — три, на которых были оборудованы распорядительные и выгрузочные станции. Во фронтах и армиях содержались по две автомобильные дороги. Обеспеченность фронтов автотранспортом в отличие от предыдущих операций была высокой, а распределение его происходило с учетом роли и задач фронта в операции. В автомобильных воинских частях фронтов и армий имелось около 12 тыс. транспортных машин общей грузоподъемностью более 25 тыс. тонн. Этот автотранспорт мог одним рейсом поднять 0,2 боекомплекта боеприпасов, 0,25 заправки горючего и одну суточную дачу продовольствия, что обеспечивало не только ежесуточный расход, но и позволяло планомерно накапливать материальные средства для обеспечения войск в ходе предстоящей операции.

При подготовке Белорусской стратегической наступательной операции была определена потребность фронтов в материальных средствах. По расчетам Генштаба, войскам надлежало направить до 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горюче-смазочных материалов, до 500 тыс. т продовольствия и фуража². С учетом переноса начала операции с 19 на 23 июня 1944 г. фронты имели необходимое количество боеприпасов и горючего (**табл.**).

В войсках было сосредоточено 60—80 проц. общего наличия во фронтах снарядов и мин крупного калибра. Причем около двух боекомплектов боеприпасов было выложено на грунт у огневых позиций. В связи с увеличением размаха операций объем расхода материальных средств значительно

Наличие боеприпасов (в боекомплектах) и горючего (в заправках) к началу операции «Багратион»³

№ п/п	Наименование	1-й Прибалтийский фронт	3-й Белорусский фронт	2-й Белорусский фронт	1-й Белорусский фронт
	I. Боеприпасы				
1	76-мм снаряды ПА	3,4	3,0	2,8	4,1
2	76-мм снаряды ДА	3,0	2,8	2,2	2,5
3	122-мм снаряды пушечные	5,0	3,0	2,6	3,8
4	122-мм снаряды гаубичные	5,3	3,2	2,4	2,5
5	152-мм снаряды гаубичные	6,1	8,3	4,3	7,7
6	152-мм снаряды для пушек-гаубиц	5,1	3,4	2,2	3,8
7	82-мм мины	4,1	2,6	3,1	2,8
8	120-мм мины	5,4	6,9	2,6	3,3
	II. Горючее				
1	Автобензин	4,1	3,4	2,5	4,1
2	Дизтопливо	7,6	6,3	6,4	7,1
3	Авиабензин	9,2	6,2	10,2	4,0
	III. Продовольствие (суточ.)	14,0	17,0	21,0	24,0

возрос. Если, например, в контрнаступлении советских войск под Курском расход боеприпасов составил 110 тыс. т, то в Белорусской операции было израсходовано 400 тыс. т. В контрнаступлении под Сталинградом расход горючего равнялся 229 тыс. т, а в Белорусской — 287 тыс. т⁴.

В целом же действующая армия расходовала в апреле, мае и ноябре 1944 г. от 4,9 до 6,3 тыс. вагонов боеприпасов; в июле, августе, октябре — от 12,2 до 13,8 тыс. вагонов⁵. Подобное положение требовало повышения маневренности и мобильности в работе тыла и службы артиллерийского снабжения. Для обеспечения боеприпасами применялись как плановые подачи транспортов, так и внеплановые, производившиеся с баз центра указаниями Ставки Верховного Главнокомандования. Маневр боеприпасами велся также за счет переадресовки транспортов в пути.

Генерал-лейтенант Н. А. Антипенко — заместитель командующего войсками — начальник тыла 1-го Белорусского фронта — в беседе с преподавателями кафедры войскового и армейского тыла Военной академии имени М. В. Фрунзе (Общевойсковая военная академия Вооруженных сил Российской Федерации) рассказывал: «Когда шла подготовка Белорусской операции, органы управления, соединения, воинские части и учреждения фронта делали все возможное, а подчас и невозможное, путем перенапряжения человеческих сил и возможностей. Все пересчитывали, несколько раз перепроверяли, казалось, что можно на мгновение расслабиться, и тут в пла-

нах операции появятся уточнения, новые варианты выполнения боевых задач. Мы их могли материально обеспечить, но сокращаются резервы...»

Сажусь на самолет и прямо на Москву, к начальнику Тыла Красной армии А. В. Хрулеву. Принял он меня без промедления. Выслушал внимательно. Созвал исполнителей и тут же после уточнения отдает распоряжение: такие-то транспорты с боеприпасами, горючим другими видами материальных средств переадресовать...».

Затем Николай Александрович рассказал, какие меры принимались к тому, чтобы не оставлять боеприпасы, выложенные на грунт, при перемещении артиллерии. В штабе тыла фронта один из офицеров организовывал проверку районов огневых позиций и докладывал начальнику тыла. Так, четыре армии правого крыла фронта оставили боеприпасы в 110 пунктах. Виновные были строго наказаны, а военный совет фронта вынужден был выделить около 400 автомобилей для их вывоза и они очень намгодились в ходе Висло-Одерской и даже в Берлинской операциях. (Запись участника беседы полковника П. И. Вещикова 29 декабря 1975 г.)

При подготовке операции большое значение придавалось наиболее целесообразному эшелонированию запасов материальных средств. Это достигалось созданием в войсках повышенных запасов боеприпасов и горючего, а также выкладкой артыстрелов и мин на огневых позициях. За счет этого до 75—80 проц. имевшихся во фронтах материальных

ресурсов находилось в войсках в 20—70 км от линии фронта. Кроме того, в состав подвижных групп фронтов были включены автоколонны по 100—150 автомашин с боеприпасами, горючим и продовольствием. Такое эшелонирование запасов в значительной мере способствовало бесперебойности обеспечения войск и главным образом ударных группировок в ходе наступления.

Особенностью работы медицинской службы в период подготовки и ведения Белорусской стратегической наступательной операции стала необходимость борьбы с инфекционными заболеваниями. Сыпно-тифозная эпидемия возникла перед правым крылом 1-го Белорусского фронта в связи с распространением фашистами инфекции среди местного населения, находившегося в концентрационных лагерях. В целях предупреждения заболеваний были введены ежемесячные медицинские осмотры всего личного состава войск⁶. Принятые меры позволили ликвидировать распространения болезни⁷.

Характерным для операции «Багратион» являлось и то, что противник усиленно засылал в тыл советских войск диверсионные группы, стремился активизировать действия своей разведки и банд буржуазно-националистического подполья. Это потребовало проведения мероприятий по очистке тыла, а также применения новых способов размещения воинских частей и учреждений тыла. Было принято решение размещать их группами по 2—3 формирования, не рассредоточивая на больших площадях, объединять в гарнизоны, готовые отражать нападение бандитских групп. Личный состав получал пулеметы, противотанковые ружья, офицеры, кроме пистолетов, имели автоматы. Проведенные мероприятия позволили повысить боеготовность тыловых подразделений, они успешно отражали бандитские группы. Кроме того, ведению эффективной борьбы с бандитскими группами, шпионами и диверсантами врага способствовало создание 25-километровой прифронтовой зоны, из которой было отселено местное население.

Руководство тыла фронтов и армий поддерживало деловой контакт с местными органами власти. Во всех мероприятиях, проводимых тылом, принимали участие местные советские представители.

Белорусская стратегическая наступательная операция началась 23 июня 1944 г. В результате проведенных тылом мероприятий войска были обеспечены всем необходимым для успешного ведения боевых действий. После прорыва обороны противника фронтовые склады и их отделения выдвинулись на еще не восстановленные железнодорожные участки автомобильным транспортом. В результате они оказались впереди станций снабжения, что резко сократило плечо подвоза для армейского транспорта.

Опыт Белорусской операции показал, что во фронте восстанавливалось, как правило, два железнодорожных направления, одно из которых проходило на направлении действий ударной группировки. На это направление выделялось основное количество железнодорожных войск и спецформирований НКПС (до 70—75 проц.). Однако темпы восстановления железных дорог существенно отставали от темпов наступления войск. Так, в операции войска продвигались за сутки на 20—30 км (иногда до 40—50), а средний темп восстановления железных дорог, как правило, составлял 10—12 км в сутки. Это приводило к большому отрыву баз снабжения от наступающих войск.

С переносом боевых действий на территорию стран Восточной Европы перед Тылом Красной армии возникли новые задачи, связанные с особенностями использования железных дорог, которые отличались от общесоюзной шириной колеи. В этих условиях было важно определиться — какую колею железной дороги восстанавливать — союзную — 1524 мм или западноевропейскую — 1435 мм. При нашей колее значительно возрастала потребность в подвижном составе, положение с которым и без того было напряженным (парк вагонов за годы войны уменьшился на 16 проц., локомотивов — на 10 проц.). При западноевропейской можно было использовать подвижной состав этих государств, но требовалось срочно создавать мощные перегрузочные базы на стыках разной колеи.

Военный совет 1-го Белорусского фронта и ЦПУ ВОСО считали, что в полосе каждого фронта необходимо иметь одно направление на колее 1524 мм, по которому бы шел поток грузов из глубины нашей страны, а на других — колею 1435 мм, с тем чтобы использовать трофейный подвижной состав. Осенью 1944 г. военный совет 1-го Белорусского фронта дважды обращался в ГКО (начальник Управления ВОСО фронта генерал-лейтенант А. Г. Черняков), однако такое решение состоялось только 29 января 1945 г. Аналогичные решения были даны всем фронтам. Однако к этому времени восстановители продвинулись далеко на запад. Вот как об этом рассказал бывший начальник тыла 1-го Белорусского фронта генерал Н. А. Антипенко: «... пришлось возвращать железнодорожные войска и потребовать от них новых, прямо-таки человеческих усилий...»⁸.

В ходе операции фронтовые военно-автомобильные дороги (по две во фронте) наращивались до головных отделений ПАБ на грунте. Армейские дороги (по одной в армии) наращивались от головных отделений полевых армейских баз на грунте до дивизионных складов. На темпах восстановления дорог отрицательно сказывалось отсутствие в железнодорожных и дорожных воинских частях достаточного количества автотранспорта для перевозки личного состава к месту работ и трейлеров для перевозки тяжелой техники. Так, потеря рабочего времени на передислокацию дорожных воинских частей в армиях 1-го Белорусского фронта достигала в июле 1944 г. 40—50 проц.

Несмотря на то что перед операцией было создано необходимое количество запасов материальных средств, в результате сравнительно высоких темпов наступления и быстрого увеличения плеча подвоза вскоре стал ощущаться недостаток в обеспечении войск боеприпасами, горючим и другими видами материальных средств. Советские войска, вышедшие к Нареву и Висле, оказались совершенно без горючего. Несмотря на численное превосходство, наша авиация производила меньше вылетов, чем авиация противника: на все самолеты не хватало авиационного горючего. Так, 6-я воздушная армия имела 1400 самолетов. Противник в районе ее действий имел самолетов в три раза меньше, однако в конце июля армия производила в сутки 100—200 самолетовых вылетов, а противник 500—600, т. е. в три раза больше. Из-за отсутствия горючего значительная часть артиллерии отставала, танковые войска не могли вести активных действий, и вынуждены были переходить к обороне⁹. Потребовалось провести ряд мероприятий по экономии бензина. Было введено суточное лимитирование расхода горючего, запреще-

на работа двигателей машин на стоянках. Важным мероприятием по экономии бензина явилась перевозка грузов попутным транспортом. Кроме того, применялась принудительная сцепка машин, следовавших в одном направлении. Для пополнения запасов использовалось трофейное горючее, что, однако, отрицательно сказывалось на работе двигателей¹⁰.

Большая глубина операции и высокие темпы наступления войск вызвали необходимость применения новых форм и методов работы службы продовольственного снабжения. В частности, выдача продовольствия и фуража воинским частям и соединениям производилась из различных складов и их отделений в зависимости от обстановки, а не только из тех складов, к которым соединения были прикреплены. Для этого каждому соединению в начале 1944 г. была выдана лимитная карточка, дававшая право получать продукты в пределах установленного лимита с различных армейских и фронтовых складов в любом месте. Практика показала целесообразность такого порядка. Новым и очень важным источником обеспечения войск продовольствием после вступления на зарубежную территорию явилось освоение и использование урожая текущего года.

Расход вещевого имущества в ходе операции обуславливался в основном его естественным износом. Значительно затрудняла обеспечение войск вещевым имуществом необходимость обеспечения пополнения, прибывавшего из местного населения. Так, например, в 65-й армии за время операции было обеспечено обмундированием и обувью 8000 человек, хотя специальными запасами для этой цели армия не располагала.

Подвоз материальных средств войскам в ходе операции был затруднен в связи с медленными темпами восстановления железных дорог. Поэтому основная тяжесть перевозок легла на автомобильный транспорт. Это потребовало проведения мероприятий по повышению эффективности его использования. Среди них следует отметить максимальное сокращение внутрифронтовых и внутриармейских перевозок, уменьшение количества перевалочных пунктов, широкое использование гужевого транспорта гражданского населения, контроль за использованием автопорожня, организацию ремонта автомобилей и обеспечение их ходовыми запасными частями на маршрутах, переключение части артиллерии на конную тягу с целью высвобождения автомашин для подвоза.

В целом автомобильный транспорт справился с подвозом грузов, однако опыт показал, что армейского автотранспорта было в этих условиях недостаточно, требовалось серьезно увеличить его грузоподъемность. Вследствие слабой оснащенности автомобильных воинских частей и подразделений средствами связи недостаточно четким было управление автотранспортом. Поэтому весьма целесообразной была организация офицерских справочных и диспетчерских пунктов.

В ходе операции еще раз показал свою перспективность воздушный транспорт, который использовался для подвоза материальных средств войскам, действовавшим на направлении главного удара. Так, для доставки горючего конномеханизированной группе 1-го Белорусского фронта использовалась 30 самолетов ПО-2, которые ежедневно делали по 2—3 рейса. Использование 1-м Белорусским фронтом 40 самолетов, выделенных ему распоряжением Ставки ВГК, дало возможность доставить войскам 600 горючего.

Медицинской службой фронтов была проведена большая работа по локализации очагов инфекционных заболеваний. Ведение непрерывной санитарно-эпидемиологической разведки и своевременное проведение противоэпидемических мероприятий значительно уменьшили инфекционные заболевания в войсках. В ходе операции оказалось весьма целесообразным усиление подвижных групп фронтов силами и средствами медицинской службы, что способствовало своевременному оказанию медицинской помощи и эвакуации раненых и больных.

Во время наступления в целях маскировки воинские части и учреждения тыла располагались в лесных массивах. При следовании по маршрутам в новые районы одиночные машины без надлежащей охраны не выпускались. Колонны транспорта возглавлялись офицерами в сопровождении вооруженной охраны с боевой техникой. В ходе операции воинские части и подразделения тыла принимали активное участие в ликвидации прорвавшихся группировок войск противника. Так, в районе юго-восточнее Минска с 5 по 10 июля 1944 г. тыловыми воинскими частями 49-й армии было уничтожено 349 и взято в плен 570 солдат и офицеров противника.

Таким образом, работа тыла при разгроме немецко-фашистских войск в Белоруссии является одним из примеров обеспечения операций, проводимых на большую глубину и в высоких темпах. Сосредоточение основных сил фронтов на направлении главных ударов потребовало создания соответствующих группировок тыла на этих направлениях. При этом запасы материальных средств, медицинские и ремонтные средства максимально приближались к войскам. На этих же направлениях находились и резервы материальных средств, железнодорожные и дорожные соединения и воинские части. Опыт Белорусской стратегической наступательной операции показал необходимость повышения подвижности оперативного тыла, работа которого во многом зависела от состояния железных дорог. Меры, принятые по воспрепятствованию разрушений противником дорог, позволили значительно увеличивать темп их восстановления. Мероприятия по дополнительному вооружению воинских частей и учреждений тыла, объединение их в гарнизоны при размещении способствовали их живучести. Создание и деятельность оперативных групп тыла обеспечивали повышение эффективности управления при обеспечении войск в ходе операции. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Военно-исторический журнал. 1974. № 8. С. 27.
- ² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978. С. 247, 248.
- ³ Военно-исторический журнал. 1974. № 8. С. 25.
- ⁴ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 4, М., 1959. С. 808.
- ⁵ ЦАМО РФ. Ф. 81, Оп 174096, Д. 104, Л. 29, 34, 42.
- ⁶ Там же. 2. Оп. 795437. Д. 12. Л. 305.
- ⁷ История тыла Российских Вооруженных сил. Кн. третья СПб.: БАТТ, 2000. С. 447.
- ⁸ Антипенко Н.А. На главном направлении. М., 1977. С. 219.
- ⁹ История Российских Вооруженных сил (XVIII—XX вв.). Кн. третья. СПб.: БАТТ, 2000. С. 451.
- ¹⁰ История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII—XX вв.). СПб.: БАТТ, 2000. С. 451.

ЭЛЕКТРИЗОВАННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ — КАК ЭТО БЫЛО

Электризованные заграждения впервые были применены русскими военными инженерами в ноябре 1904 года при обороне Порт-Артура во время Русско-японской войны. По предложению минного офицера эскадренного броненосца «Пересвет» лейтенанта Н. В. Кроткова при обороне крепости устраивались так называемые электрические изгороди. Ток высокого напряжения пропускался по гладкой проволоке, которую прикрепляли к деревянным кольям с помощью фарфоровых изоляторов. Ток на заграждения подавался с центральной электрической станции крепости.

Теоретически идею использования электризованных заграждений для военных целей еще в 1894 году выдвинул в своей книге «Не был, но и не выдумка» замечательный русский электротехник Владимир Николаевич Чиколев. Без сомнения, лейтенант Кротков знал об этой работе и на практике осуществил предложение Чиколева. Электризованные препятствия стали применяться во всех случаях, когда возводились заграждения. Особенно большое применение имели они в практике боевых действий в обороне.

Принцип действия электризации состоит в том, что препятствие, изолированное тем или иным образом от земли, соединяется с одним полюсом достаточно мощного источника электрической энергии, а другой полюс последнего заземляется. Таким образом, между препятствием и землей устанавливается некоторая разность электрических потенциалов, необходимая для поражения при замыкании цепи человеком, стоящим на земле и прикоснувшимся к препятствию. При некоторых значениях напряжения наступает смерть человека или животного, прикоснувшегося к препятствию.

Известный военный инженер В. К. Балуев писал: *«При постройке электризованных препятствий необходимо соблюдать, кроме общих требований, предъявляемых ко всяким заграждениям, еще ряд дополнительных специальных условий: 1) электризованные препятствия не должны отличаться по внешнему виду от обычных неэлектризованных в целях маскировки; 2) препятствия должны быть по возможности малозаметными,*

*трудно преодолеваемыми и трудно уничтожаемыми; 3) должна соблюдаться простота конструкции; 4) мощность утечки электрической энергии должна быть минимальной; 5) препятствия должны допускать легкий и быстрый ремонт; 6) препятствия должны требовать от противника для своего обезвреживания максимальной затраты средств, сил и времени».*¹

Широкое применение электризованные препятствия получили в Первую мировую войну 1914–18 гг. 12-я немецкая армия имела на рижском фронте четыре автомобильные станции, питавшие сеть длиной примерно до 50 км. Немцы создали малозаметные электризованные препятствия для лесных условий, очень лег-

кие и быстро устанавливаемые. Опорные колья устанавливались в ящики с изоляционной массой и зарывались в уровень с землей, или же лунка для кола заполнялась этой массой так, чтобы кол при установке в землю соприкасался только с изоляцией. Эти меры значительно удлиняют сроки установки препятствий и ставят вообще под сомнение применение их в полевых условиях.

Препятствия можно электризовать эффективно лишь при подсушенных пропитанных кольях и креплении нижних точек проволоки не ниже 10 см (обычно 20—30 см) от уровня земли. Нормальные препятствия, построенные на свежесрубленных кольях, электризовать трудно из-за большой утечки тока и возможного обугливания кольев. Последнее показывает наличие электризации, и теряется элемент неожиданности. Наблюдался случай, когда проволока с препятствиями подвешивалась на изоляторах или роликах. Мощность утечки при такой конструкции, разумеется, снижается, но препятствие резко демаскируется, так как прямым наблюдением обнаруживается его электризация.

Решение было найдено в использовании кольев как изоляторов путем их подсушки или пропитки негигроскопическими веществами, обладающими высокими электрическими свойствами.

Высоту подвеса нижних точек крепления проволоки выбирали так, чтобы не было соприкосновения с травой, которая, особенно при росе и тумане, значительно увеличивает утечку электрического тока. Вместе с тем проволока укрепляет-

ся так, чтобы человек, проползая под ней, не мог не коснуться ее. Обычно нижние проволоки укрепляли на расстоянии 25 см от земли и, во всяком случае, не ниже 10 см. Трава от соприкосновения с электризованными препятствиями может загореться, что демаскирует препятствия. В то же время уничтожение травы и растительности под электризованными проволоками оголяет местность и демаскирует препятствия; это может принести вред, иногда не окупаемый выгодой электризации проволочно-заграждения.

Для электризованных препятствий применялась как колючая, так и гладкая проволока; последняя хотя и ускоряла постройку препятствий, но понижала сопротивляемость их. Острия колючей проволоки, повышая сопротивление препятствия при электризации, прокалывали защитную одежду бойцов.

В лесных местностях немцы применяли электрическое препятствие оригинальной конструкции. Между деревьями протягивался изолированно укрепленный на высоте 2,5—3 м провод, от которого с промежутками в несколько сантиметров свешивались вниз, не доходя до земли на 40—50 см, концы очень тонкой, едва заметной проволоки. Такая система в лесу, совершенно незаметная даже с близкого расстояния, держалась под напряжением, потребляя при тщательной установке немного энергии. Хотя такие препятствия легко разрушаются падающими деревьями, сбитыми артиллерийским огнем, все же благодаря своей простоте, дешевизне в постройке и эксплуатации они иногда могут применяться с большим успехом.

Наконец, во время Первой мировой войны наблюдались случаи электризации рогаток в тех местах, где нельзя было построить препятствия на кольях. Эти препятствия легко разрушались и резко увеличивалась утечка тока во время дождя при оседании концов крестовин в размокшей почве. Единственное преимущество этого рода заграждений — быстрота сооружения.

Для питания электрической энергией электризованных препятствий используют как местные станции, так и подвижные установки. Мощность и конструкция станций для электризации препятствий и сечение питающих проводов зависят от утечки электрического тока исправного препятствия (проходы и разрушенные участки) и подключения заземлителей, возможных в условиях войны (танки, бойцы и пр.).

Артиллерийский огонь противника, разрушая электризованные препятствия, достигает наибольшего эффекта при повреждении подводящих энергию кабелей, поэтому питание заграждений электрической энергией в предполагаемых местах артиллерийского обстрела должно быть многопроводным. В районах, защищенных от непосредственного наблюдения противника, применялась воздушная проводка, а в районах, наблюдаемых противником, — обязательно кабельная. Применялось закапывание питающих проводов на глубину 0,5—0,6 м для защиты их от поражения осколками снарядов.

Опыт мировой войны 1914—1918 гг. показал, что даже при сравнительно небольшом запасе мощности источника энергии боевые заземления (танки, пораженные люди, разрушаемые огнем препятствия и пр.) не понижают напряжения на препятствии до безопасных для жизни пределов, так как даже лежащая на земле проволока, имея напряжение относительно земли 200—400 В, является в условиях боя опасной для человека. С помощью артиллерийской стрельбы очень трудно добиться, чтобы проволоки препятствия нигде не касались друг друга, те-

ря, таким образом, электрическую связь. Тут требуется специальная расчистка особыми командами с необходимыми приспособлениями.

Оказалось, что действие электроустановки тем надежнее, чем больший запас мощности имеет источник питания электрической энергией. Немецкие войска в период Первой мировой войны производили электризацию от мощных местных электрических станций и не прерывали питания препятствий до полного их уничтожения, не стесняясь потреблением энергии в отдельных случаях до 100 кВт на 1 км.

Французы, стремясь увеличить участок фронта, обслуживаемый одной подвижной станцией, применяли специальные самодействующие коммутаторы, при помощи которых напряжение подавалось по очереди от нескольких электрических станций. Эксплуатация коммутаторов базировалась на том предположении, что длительность надежного поражения от электрического тока в организме можно принять в 0,1 сек, и, следовательно, давая напряжение на каждую секцию на 0,1 сек, в течение каждой полусекунды можно надеяться на непроходимость препятствия. Для повышения надежности коммутаторы обычно строились на четыре направления. Их применение при всей кажущейся целесообразности их использования не получило широкого распространения из-за недостаточной надежности поражения и значительного увеличения количества проводов.

Широкое применение электризованных препятствий во время Первой мировой войны вызвало, естественно, разработку способов борьбы с ними, причем работа велась в трех направлениях: обнаружение, обезвреживание и оказание помощи пострадавшим.

Район расположения электризованных препятствий может быть обнаружен обычными телефонными аппаратами и при помощи разведки. Работа электризованных препятствий, если противник не скрывает их, воспринимается телефонными аппаратами в виде сильного характерного шума, создающегося благодаря токам переменного направления. Австрийское военное руководство давало ряд указаний по определению электризованных препятствий. Для этой цели использовались телефоны и указатели напряжения, которые соединялись с разведываемым препятствием противника стержнем или же неизолированным металлическим канатом, который бросали на препятствие.

При наблюдении за электризованными препятствиями днем рекомендовалось обращать внимание на следующие особенности: 1) вбитые в землю деревянные колья, очищенные от коры и их концы покрываются изолированной массой черного или светлого цвета; 2) железные прутья могут стоять в изолированных башмаках, деревянных ящиках, бетонных основаниях с заливкой массы и т.д. Эти приспособления всегда возвышаются над почвой; 3) в местах соединения препятствия с питающим кабелем земля должна быть перекопана; 4) ряды электризованных препятствий не соединяются с остальными поперечной проволокой; 5) под скобами могут быть изолированные прокладки.

Электризацию препятствий можно обнаружить и непосредственно по искрам, появляющимся от прикосновения к проволокам препятствия металлическими предметами. Эта операция может быть поручена только обученным людям, снабженным для этого специальными средствами. При наблюдении за электризованным заграждением ночью можно заметить небольшие искры, получающиеся вследствие соприкосновения колыхающей травы с проволоками препятствия.

Обнаруженные электризованные препятствия можно уничтожать артиллерийскими средствами, танками, искусственным заземлением и непосредственной резкой проволочного заграждения. И все же наиболее надежными средствами уничтожения электризованных препятствий являются артиллерийский огонь и минометы.

Помощь солдатам, пострадавшим от прикосновения к электризованным препятствиям, должна оказываться очень быстро. Однако это надо делать умело и осторожно. Известен исторический факт, когда в районах майского и июньского наступлений русской армии в 1916 г. на австрийские позиции на одном из участков 16 солдат, подошедшие к препятствию, были убиты током. Попытавшиеся их оттащить от заграждения солдаты (10 человек) также были поражены током. Позднее, в целях ознакомления войск с устройством электризованных проволочных заграждений неприятеля и способами борьбы с ними, в русской 9-й армии по распоряжению командарма был устроен при штабе армии опытный участок, на котором обучались вызванные из всех полков армии солдаты.

Обучение военнослужащих состояло в ознакомлении с действием заграждений, их устройством и со способами разрушения заграждений, а также спасения пострадавших солдат. Для этого применялась одежда из медной проволоки. Кстати, следует отметить, что в боях эти костюмы не были применены, так как они не были доставлены своевременно в воинские части.

В годы Гражданской войны без налаженной электротехнической промышленности было невозможно ни совершенствование электрозаграждений, ни использование накопленного опыта. Уже в 1919 г., несмотря на тяжелое экономическое положение и материальные недостатки, по указанию Реввоенсовета Республики Главное военно-инженерное управление приступило к проектированию и постройке передвижных электростанций для освещения штабов дивизий, армий и фронтов. Две такие станции постоянного тока мощностью 8 кВт в 1920 г. были отправлены на Южный фронт. Уже эти первые шаги нашли впоследствии свое отражение в проекте Наставления по полевому военно-инженерному делу для обучения всех родов войск РККА.

В 1920 г. Политическое Управление Реввоенсовета Республики выпустило книгу профессора Баженова «Электризация проволочных заграждений». В ней обобщались технические и тактические проблемы, сопоставлялись боевые свойства этих заграждений, давались прогнозы и рекомендации. В частности, небезынтересно привести такую выдержку из нее: *«Электризация заграждений имеет целью увеличить силу препятствия, создаваемого этим заграждением, и сделать его не только пассивным средством обороны, но и придать ему активный характер. Применяя электризацию, мы можем достичь следующего: 1) обезопасить наши передние окопы от неожиданного нападения; 2) обеспечить и облегчить охрану нашего расположения; 3) усилить оборону скрытых и тыловых позиций. ... Электризация заграждений действует благотворно на моральное состояние войск, так как дает им уверенность в безопасности».*

Всесторонние исследования заграждений, по которым проходит ток, начались после Гражданской войны в Военно-инженерной академии. Из передвижной энергетики Красная армия в наследство от старой армии получила только некоторые прожекторные станции, да разбитое и разнотипное электротехническое оборудование и имущество. Работу по развитию военной передвижной энергетики пришлось начинать заново.

Первая передвижная электростанция, смонтированная на 1,5-тонном автомобиле в 1930 г. и введенная на вооружение к 1934 г., была зарядно-осветительная мощностью 3 кВт (АЭС-1). В 1935 г. вошла в табель инженерных войск автомобильная силовая электростанция мощностью 15 кВт (АЭС-3). Новая электростанция имела комплект электрифицированного инструмента и осветительных приборов. В эти же годы поступили на вооружение первые образцы подвижных электростанций высокого напряжения, предназначенных для электризации проволочных заграждений².

В период между Гражданской и Великой Отечественной войнами военные ученые пришли к выводу о том, что электризованные препятствия в современной войне могут иметь очень важное значение. Их электризация позволяет придать противопехотным препятствиям новое качество: не только затруднить движение пехоты и усилить систему огня, но и самим поражать и, следовательно, дополнять этот огонь. Электризация дает возможность создавать в определенных условиях новые виды препятствий.

В СССР в середине 1930-х годов три института проводили работы с целью создания «непроходимых зон при помощи электризации почвы» — Харьковский электротехнический институт (ХЭТИ), Военно-электротехническая академия (ВЭТА) и Научно-исследовательский институт инженерной техники РККА (НИИТ). ВЭТА и НИИТ вели разработку на принципе изоляции почвы, первая — резиной, второй — смесью битума и гудрона, а Харьковский институт — на принципе «голого провода».

Наметились две тенденции в конструировании станций для электризации препятствий: 1) строить станции таким образом, чтобы их можно было по мере надобности использовать и для других целей — электрического освещения, электрификации работ и пр.; 2) изготавливать станции специально для электризации препятствий. Во втором случае генератор станции изготовлялся высокого напряжения (1000—1500 В). Применялись генераторы однофазного и трехфазного тока; при трехфазном генераторе обмотка его соединялась в «звезду» с выводом нуля для заземления, а от фазовых клемм шли кабели к трем отдельным участкам препятствия.

Военная электротехника как наука, имеющая в нашей стране славную и богатую историю, зародилась в Военно-инженерной академии и на всех этапах своего становления и последующего развития неразрывно с ней связана. Именно в ВИА было положено начало многим отраслям военной электротехники и подготовлены кадры, обеспечившие ее дальнейший прогресс в соответствии с возрастающими требованиями советских Вооруженных сил. Военными учеными академии развивались такие ее разделы, как электризация заграждений, передвижная энергетика, электроснабжение объектов и специальная техника, в научном развитии которых академия принимала непосредственное участие. ■

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Балуев В. Электротехнические средства инженерного вооружения (с основными сведениями по электротехнике). Пособие для военно-инженерных училищ Красной Армии. — М.: Воениздат НКО СССР, 1941. — 520 с. Второе, исправленное и дополненное издание. С. 10.
- ² Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970. С. 62.

*Военная наука есть философия всего
военного дела — его обобщение.*

Н.П. Михневич

«ВРЕДИТЬ ВРАГАМ, ОТ СЛУЧАЯ ПРИ ЭТОМ НЕ ЗАВИСЯ...»

Исторические этапы развития военно-теоретической мысли

Уже в Древнем мире полководцы, писатели, ученые-философы стали изучать и анализировать войны и сражения, определять зависимости их хода и исхода от различных факторов, выявлять закономерности и обосновывать принципы их ведения. В результате появились первые военно-исторические и военно-теоретические труды, в которых излагались рекомендации по подготовке и ведению войн и сражений.

Среди ряда произведений этого периода (описания военных походов, трактаты, наставления) можно выделить такие, как «Гражданские войны» (Аппиан), «Галльская война» (Юлий Цезарь), «Греческая история» (Ксенофонт), «Тактика и стратегия» (Маврикий), «Краткое изложение военного дела» (Вегетий), «Трактат о военном искусстве» (Сунь-цзы), «Артахаштра» (Каутилья) и др.

Колыбелью военной науки стала Древняя Греция. «Наука побеждать врагов» пользовалась у греков большим почетом, так как война была важнейшим источником воспроизводства рабочей силы, войной добывались рабы — главная производительная сила рабовладельческого общества. Греческие философы превратили эту науку в один из предметов обучения. По вопросам военной науки они читали лекции, вели беседы и писали труды. Некоторые софисты объявляли своей специальностью преподавание стратегии.

Греческие мыслители выдвинули на обсуждение и пытались решать вопросы философии войны, военно-теоретические (стратегия и тактика) и военно-технические вопросы (комплектование и организация армии, воспитание и обучение, боевые порядки и пр.).

Так, Платон, касаясь содержания военного искусства, указывал на необходимость «приложения геометрии к делам воинским»: «ибо и при расположении лагерей, и при занятии мест, и при стягивании либо растягивании войск, и при всех военных построениях как во время самих сражений, так и во время походов геометр много отличается от негеометра». Сущность военного искусства по Платону — геометрические и арифметические выкладки¹.

Горячо обсуждался вопрос о важнейших принципах военного искусства. «Вредить врагам, от случая при этом не завися, вот — высшее искусство на войне», — говорил Эврипид.

Тактика, а по некоторым данным и стратегия преподавались в афинских школах. Каждый свободный гражданин обязан был изучить теорию и практику военного дела.

В эпоху феодализма типичными для Западной Европы были ограничен-ные по целям и масштабам войны, ко-

торые велись немногочисленными армиями (рыцарским войском). Это предопределило застой в развитии военно-теоретической мысли.

В Византии сохранялось античное военно-теоретическое наследие, которое развивалось на опыте войн со славянами и арабами. Из византийских военных теоретиков X в. следует отметить Никифора Фоку. Ему приписывают трактат, названный в русском переводе «О сшибках с неприятелем» (главной темой трактата является война в условиях горного театра). Интерес к войне на горном театре военных действий у византийских военных писателей X в. был продиктован борьбой со славянами на Балканах. В трактате «О сшибках с неприятелем» подробно рассматриваются все тактические варианты похода и боя в горных условиях. Трактат давал византийским военачальникам советы, как действовать в той или иной обстановке горного театра. Никифор Фока советовал быть особенно бдительным и осторожным при прохождении горных проходов и преодолении перевалов².

Сохранился другой военно-теоретический трактат этого же периода «Стратегия императора Никифора», в котором рассматриваются вопросы организации похода и ведения боя значительными силами с арабами.

Широкой известностью пользовался труд императора Льва VI «Тактика», в котором обобщались многие работы по военному искусству его предшественников. В значительной своей части Лев VI без ссылок на источник переписал труд Маврикия «Стратегикон», оказавший серьезное влияние на всех последующих византийских военных писателей³.

Крупный шаг в развитии военных знаний был сделан в период разложения феодализма и зарождения буржуазных отношений. Среди военных теоретиков этого периода выделяется Никколо Макиавелли, который в трактате «О военном искусстве» (1521 г.) изложил принципы ведения войны и закономерности развития военного искусства своей эпохи.

В XVI в. зарождались артиллерия и фортификация как специальные отрасли знаний военной науки.

Исследованием вопросов артиллерии и фортификации занимались итальянцы, немцы, французы, нидерландцы. Так, итальянский математик Тарталья в своих трактатах «О новой науке» (1537 г.) и «Разные вопросы и изобретения» (1546 г.) рассматривал вопрос о траектории полета ядер. Он показал, что траектория полета ядра представляет собой кривую в плоскости выстрела. Исследование им соотношения веса ядер способствовало установлению основ определения весовых калибров орудий. Тарталья изобрел квадрант. Разработал он и вопросы фортификации, улучшая итальянскую систему крепостей⁴.

В 1527 г. в Германии Альбрехт Дюрер издал «Руководство для укрепления городов, замков и теснин», а в 1589 г. Даниил Спекле выпустил в свет свой труд «Архитектура крепостей», в котором излагались теоретические основы фортификации. Спекле доказывал, что крепость должна представлять собой многоугольник с большим количеством сторон, так как это усиливает взаимную поддержку верхов; что острые углы бастионов хуже тупых; что каменные одежды сооружений надо скрыть от атакующего и т.п.⁵.

Во Франции в 1594 г. Барл-де-Дюк издал книгу «Изложение искусства фортификации».

В XVI—XVII вв. разрабатываются воинские уставы, которые отражают опыт войн и регламентируют воинские отношения. Один из первых уставов создал в Нидерландах Мориц Нассауский. Заметный след в истории развития отечественной военно-теоретической мысли в эту эпоху оставили Иван Пересветов, составивший в XVI в. для Ивана Грозного программу военной реформы, дьяк Посольского при-

каза Онисим Михайлов (Родишевский), который разработал в 1607 г. «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки...» (дополнен в 1621 г.). В 1647 г. по указу царя Алексея Михайловича было издано «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей».

В связи с организацией военно-учебных заведений для подготовки офицерских кадров для всех родов войск в XVII в. издавались учебники и руководства. По вопросам военно-инженерного дела это были труды французского инженера Вобана. Его основной труд по долговременной фортификации об атаке и обороне крепостей стал учебником, по которому 200 лет учились офицеры европейских армий. В развитии науки фортификации значительную роль сыграл голландский инженер Кегорн, современник Вобана. В 1685 г. он издал труд «Новый способ укреплений», где были изложены теоретические положения долговременной фортификации. Основные из них следующие: усиление обороны рвов, сочетание водяных и сухих рвов, укрытие каменных одежд, защита гарнизона от навесного огня и внезапных нападений, обеспечение перекрестного огня.

Появились книги по тактике и военному искусству в целом: «Военная книга» Диллиха (1607 г.), «Французское войско» Монгомери (1610 г.), «Принципы военного искусства» и «Наставление по военному делу» Биллона (1613, 1617 гг.), «Военное искусство пехоты» Вальгаузена (1615 г.), «Нидерландское военное обучение» Бокселя (1664 г.).

Большое значение для развития военного искусства XVII в. имели труды военных теоретиков Монтекукколи, Госта, Фекиера. Авторы исследовали отдельные проблемы военного искусства, методы обучения войск, пытались разработать «главные правила военной науки» (Монтекукколи), «принципы военного искусства» (Фекиер).

Монтекукколи обобщил свою богатую боевую практику в труде «Главные правила военной науки» (1664 г.). Задача военной науки, по его мнению, заключается в том, чтобы способствовать повышению боеспособности армии, без которой монархия придет в упадок. Войны для захватов и расширения владений являются способом сохранения и укрепления монархии в отношении как внешнего, так и внутреннего политического положения. Автор трактата рекомендовал монарху «беспрестанно во всеоружии быть». «В котором государстве оружие процветает, там науки, художества, купечество и весь народ в благополучном состоянии. Ежели ружье ржаветь, а лавры увядать начнут, то ни безопасности, ни славы, ни мужества, ни прямого спокойствия в государстве не будет»⁶.

В целом труд Монтекукколи представлял собой более или менее систематизированное изложение военной теории XVII в. на основе прошлой и современной автору организационной и боевой практики. Однако военное искусство он в основном свел к деятельности полководца.

Нидерландский капитан-лейтенант Боксель в 1668 г. издал труд «Нидерландское военное обучение», в котором обобщил практику своей армии.

В 1731 г. был издан труд французского военного теоретика Фекиера «Сообщения о войне», состоящий из двух частей — теоретической и исторической. Вторая часть включала описание боевых действий в войнах конца XVII и начала XVIII в. Каждое теоретическое положение автор обосновывал историческими примерами. В общей сложности это

был трактат по тактике. Автор затронул и вопросы стратегии, но очень кратко и в самой общей постановке.

Однако в целом в трудах XVII в. исследовались преимущественно тактические вопросы и очень редко затрагивались стратегические проблемы.

Военно-техническая мысль и изобретательство во флоте в XVII в. были направлены на совершенствование и типизацию кораблей, на совершенствование морской артиллерии и оснастки парусных судов. В кораблестроении стремились к созданию мощных ступенчатых судов, вооруженных орудиями на поворотных станках.

В 1620 г. голландец Корнелиус ван Дреббель построил деревянную лодку, обтянутую двойным слоем кожи, которая могла ходить под водой. В движение ее приводили 12 гребцов. Однако для развития идеи подводного флота отсутствовали технические условия (не был создан механический двигатель), а также теоретические основы⁷.

Содержание военно-технической мысли определялось не изобретательством, а практическими потребностями военно-морского флота. В этом отношении следует отметить труд аббата Фурнье «Гидрография», изданный в 1634 г. Автор большое внимание уделил вопросу вооружения судов и классификации орудий по их тактическому назначению. Судовая артиллерия состояла из пушек для боя на коротких дистанциях, кулеврин различных калибров для стрельбы с дальних дистанций и камнеметов — орудий значительных калибров, стрелявших камнями и обломками железа⁸.

В 1697 г. Павел Гост, профессор математики Тулонского морского училища, много лет плававший священником на флагманских кораблях французского флота, издал труд «Искусство военных флотов или сочинение о морских эволюциях, содержащее в себе полезные правила для флагманов, капитанов и офицеров, с приобщением примеров, взятых из знатнейших происшествий на море за пятьдесят лет».

Труд Госта представлял собой трактат по тактике военных флотов, включавший вопросы их организации, походные и боевые порядки, перестроения на походе, в бою и при выходе из боя, а также способы управления эскадрами и кораблями⁹.

В XVII в. зарождались некоторые элементы русской военно-морской науки. Так, на корабле «Орел» были составлены «Письма корабельного строя» или «Артикульные статьи», в которых излагались основные правила корабельной службы, начиная с прав и обязанностей экипажа корабля.

Появившиеся в XVII в. труды по артиллерии, фортификации, военному искусству, военно-морскому искусству и даже по вопросам права войны и мира представляли собой попытки систематизации военных знаний и дифференциации их, что означало процесс становления военной науки. Выработывались определенные правила организации и подготовки армий и военно-морских флотов, правила подготовки и ведения войны и боя для достижения победы. За-

Дальнобойная артиллерия на огневой позиции

рождавшаяся военная наука носила описательный характер. Авторы трудов ставили перед собой лишь прикладные цели. Для теоретических исследований не было еще необходимой базы. Содержанием военного и военно-морского искусства являлись лишь тактические вопросы. В разработке вопросов стратегического руководства военная теория, как обычно, отставала от практики. Стратегия еще не выделилась в самостоятельную отрасль знаний военной науки¹⁰.

С середины XVII в. широко распространилось изобретательство, связанное с потребностями промышленного производства и военного дела. Развитие промышленного производства и изобретательство способствовали разработке различных отраслей знаний — математики, механики, физики, химии, минералогии и геологии.

Потребности производства вооруженных сил (армии и флота) и военного искусства определяли ускорение темпов развития всех отраслей знания. Основные усилия ученых в первой половине XVII в. были сосредоточены на проблемах математики и механики, что способствовало усовершенствованию артиллерии и ручного огнестрельного оружия, а также развитию военно-технической мысли¹¹.

Однако сама военная наука как таковая начала формироваться и получила признание общества и государства лишь в конце XVIII — начале XIX вв. с появлением массовых армий. С этого времени почти во всех странах стали анализировать свою и чужую военную практику, разрабатывать теории ведения военных действий, делать обобщающие выводы и прогнозы по развитию военно-политической ситуации, искать оптимальные решения и действия в различных условиях быстро меняющейся политической и военной обстановки.

В этот период в Западной Европе появились крупные военные деятели и теоретики — Г. Ллойд, Наполеон I, Г. Жомини, К. Клаузевиц, Х. Мольтке (Старший) и др.

Г. Ллойд впервые применил математику для описания военных действий и прогнозирования их развития. В своем труде «Военные и политические мемуары» он обос-

Жертвы войны

вал способ ведения войны по пятипереходной системе. Суть этой системы заключалась в том, что армия, ведя военные действия, не должна удаляться далее чем на 5 переходов от базисного магазина из-за опасности нарушения снабжения. Война, по утверждению Ллойда, должна быть выиграна искусным маневрированием без сражений; нужно истощать, изматывать противника, и он без сражения признает себя побежденным. В полевых сражениях, если до них дойдет дело, упор следует делать на огонь.

Наполеон разработал новые способы и формы ведения военных действий массовыми армиями. Ему принадлежит много работ по военным проблемам, в которых он описывает проведенные им походы и сражения, дает оценки многим армиям и полководцам. Он кратко изложил историю ряда военных походов, в частности Александра Македонского, Ганнибала, Цезаря, Густава-Адольфа, Тюренна, принца Евгения, Фридриха II. Многие из его определений по стратегии и тактике весьма ярко отражают принципы ведения войны в начале XIX в. Г. Жomini обобщил опыт наполеоновских войн, утверждал «вечные принципы» военного искусства. К. Клаузевиц в своем фундаментальном труде «О войне» разработал многие принципы стратегии и тактики, сформулировал положение о войне как продолжении политики. Х. Мольтке проводил идеи неизбежности войны, внезапного нападения и молниеносного разгрома противника путем окружения.

Россия в XVIII — первой половине XIX вв. выдвинула целую плеяду талантливых полководцев и флотоводцев, которые внесли большой вклад в становление и развитие отечественной и мировой теории и практики военного и военно-морского искусства: Петр I, П. С. Салтыков, П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков и др.

Петр I разработал одну из первых отечественных концепций подготовки государства к войне, организации обучения и воспитания русских войск, ведения ими военных действий. Он являлся автором и редактором ряда воинских уставов (Устав воинский 1716 г., Морской устав 1720 г. и др.), военно-

теоретических и исторических трудов, среди которых особый интерес представляют «Инструкция Брюсу» (1706 г.), «Учреждение к бою по настоящему времени», известное в старой литературе как «Инструкция Нарышкину» (1708 г.), «Фридрихштадская инструкция» (1713 г.) и др. П. А. Румянцев положил начало тактике колонн и рассыпного строя, многие положения которой впоследствии нашли отражение в уставах русской армии. Свои взгляды на военное дело Румянцев изложил в «Правилах генеральных» и «Обряде службы». А. В. Суворов смело отходил от канонов линейной тактики, господствовавшей в то время в западно-европейских странах, умело применял новые формы боевого построения войск — колонны, рассыпной строй и их сочетание. Суворовская «Наука побеждать» была передовой теорией военного искусства своего времени. Ф. Ф. Ушаков разработал и успешно при-

менял маневренную тактику военно-морского флота.

Слабостью военной науки оказался преимущественно ведомственный метод ее развития, малая доступность для общественности, сфокусированность ее содержания на проблемах только технологии подготовки и ведения войны и слабая связь с вопросами раскрытия ее природы, социального смысла и целей. Обычно война провозглашалась извечной исторической данностью со времен Адама и Евы и предполагалось, что конец ее наступит с концом истории. Задачей науки ставился поиск путей победного воевания¹².

По словам военного теоретика и историка генерала Жomini в былые времена эти идеи были очень распространены: «Много военных отрицают существование принципов, даже не верят, что существуют правила ведения войны; они убеждены в том, что все искусство сводится к напору на противника»¹³.

Дальнейшее развитие военной науки было обусловлено появлением на рубеже XIX—XX вв. новых средств вооруженной борьбы: танков, самолетов, скорострельных пушек, пулеметов, подводных лодок. Изменились масштабы и характер военных действий, что также дало новый импульс в развитии военно-теоретической мысли в Германии, Франции, Англии, США, России.

Среди германских военных теоретиков в это время наиболее известными являлись К. Гольц и А. Шлиффен.

Взгляды Шлиффена — «доктрина Шлиффена» (ставшая официальной германской военной доктриной) наиболее полно освещаются в опубликованной им в 1909 г. статье «Современная война». В основе доктрины лежит план молниеносного разгрома противника в одном большом сражении (операции) сокрушающим ударом мощного ударного кулака на одном из флангов стратегического фронта.

Французскую военную теорию после франко-прусской войны (1870—1871 гг.) разрабатывали: Леваль, сосредоточивший все свое внимание на позитивной стороне военной теории (разработке вопросов организации и ведения военных

действий), на технике, стратегии и тактике и изгонявший из военной стратегии все, что имеет уклон в сторону политики¹⁴; артиллерийский генерал Ланглюа — «теоретик новой скорострельной артиллерии», доказывавший необходимость массированного применения артиллерийского огня во время наступления; он считал, что французская полевая пушка способна обеспечить потребности непродолжительной, скоротечной войны и что, следовательно, нет необходимости в создании тяжелой артиллерии¹⁵. Большой известностью в военных кругах Франции пользовались труды генерала Бонналя¹⁶, в которых он защищал «осторожную стратегию» с авангардами, авангардной армией, призванной заставить противника вернуться и поставить его под удар главных сил.

Военный теоретик маршал Франции Ф. Фох в трудах «О принципах войны» (1903 г.), «О ведении войны» (1904 г.) и «Воспоминания» основным способом военных действий утверждал наступление.

В труде «О принципах войны» Фох подробно останавливается на военной теории (науке). «Военному искусству, как и всякому другому искусству, — заявляет он, — присуща своя теория, свои принципы, иначе оно не было бы искусством»¹⁷. На первый план он выдвигает следующие принципы: принцип экономии сил, принцип свободы действий, принцип свободного распоряжения силами, принцип обеспечения¹⁸.

На войне, свидетельствует Фох, все между собой сцепляется, взаимно проникает, повелевает, там творят не то, что каждому хотелось бы. Отсюда единственно правильное решение: применять твердо установленные принципы, в зависимости от обстановки пользоваться различными приемами (способами приложения принципов), смотря по обстоятельствам¹⁹.

Проповедником ярко выраженной наступательной стратегии перед Первой мировой войной был начальник 3-го (оперативного) бюро французского генерального штаба полковник Гранмезон²⁰.

Выдвинув наступление в качестве единственной формы ведения войны, Гранмезон довел наступательную стратегию до абсолютного отказа от всякой обороны²¹. Он рекомендовал «сразу, без оглядки, пускаться в ход все свои силы»²². Гранмезон уверял, что на войне «зачастую самыми лучшими оказываются действия самые безрассудные; все дело лишь в том, чтобы совершать их с убеждением»²³.

Таким образом, со времени (с 1911 г.) изложения Гранмезоном своих взглядов (доктрина Гранмезона)²⁴ наступательный образ действий все более и более прививается во французской армии, находит яркое отражение в уставе 1914 г., в наставлениях и инструкциях²⁵.

«Только наступление, — говорится в наставлении для старших войсковых начальников французской армии, — дает решительные результаты»²⁶; успех на войне достигается всегда только теми полководцами, которые хотели и искали сражения, а те, которые принимали сражение под давлением извне, всегда были побеждены. Все должно быть направлено на захват инициативы, на проведение генерального сражения, которое, как указано в наставлении, при значительности современных войсковых масс является результатом сражений армий, более или менее отдельных, но связанных общей идеей²⁷. В наставлении сказано, что французская ар-

мия, вернувшаяся к своим военным традициям, «не допускает в ведении операций иного закона, кроме наступления»²⁸.

Английские и американские теоретики (П. Скотт, Ф. Колумб, А. Мэхэн и др.) решающую роль в вооруженной борьбе отводили военно-морским силам и господство на море рассматривали как основной закон войны и необходимое условие победы над противником.

В пользовавшейся широким вниманием книге «Воздействие морской мощи на историю» (1890 г.) американский морской историк А. Т. Мэхэн глубоко проанализировал стратегическую роль морской мощи. Сила современного государства зависела от богатства, которое в значительной мере основывалось на торговле и обладании колониями, все части света были экономически связаны с Европой. По этой причине каждое претендующее на видное место государство должно было содержать современный мощный военный флот и выработать для себя мировую по масштабам морскую стратегию²⁹. ■

Фото из архива «АС»

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Разин Е.А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994. Т.1.
- 2 Там же.
- 3 Там же.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Записки Раймонда графа Монтекуколи или главные правила военной науки. М., 1960.
- 7 Разин Е.А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994. Т.1.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Стратегия военных классиков. М.: Финансовый контроль, 2003.
- 13 Жомини Г.В. Очерки военного искусства. М., 1939.
- 14 Строчков А.А. История военного искусства. СРЬ: Омега – Полигон, 1994. Т. 5.
- 15 Там же.
- 16 Буше А. Основы подготовки великой войны. М., 1927.
- 17 Фох Ф. О принципах войны. Пг., 1919.
- 18 Там же.
- 19 Там же.
- 20 Коркодинов П. Стратегические взгляды на период подготовки 1-й мировой войны // Военно-стратегический журнал, 1959. № 11.
- 21 Люка. Эволюция тактических идей во Франции и Германии во время войны 1914-1918 гг. М. – Л., 1926.
- 22 Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие. М.: Инсан, 2004.
- 23 Гранмезон Л. Два сообщения, сделанных офицерами французского генерального штаба. СПб., 1912.
- 24 Буше А. Основы подготовки войны. М., 1927.
- 25 Там же.
- 26 Наставление для старших войсковых начальников во Французской армии. СПб., 1914.
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 Монтгомери Б.Л. Краткая история военных сражений. М.: Центрполиграф, 2004.

ВОЙНУ ЗАКОНЧИЛИ В ЛОГОВЕ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ

Берлинская стратегическая операция

К весне 1945 года советские Вооруженные силы изгнали немецко-фашистских захватчиков с территории Польши, Румынии, Болгарии, значительной части Чехословакии, освободили Будапешт, овладели почти всей Восточной Пруссией, глубоко вклинились в пределы Германии и вышли на подступы к Берлину.

Одержанные на советско-германском фронте наши победы способствовали освобождению от немецкого ига народов Франции, Бельгии, Голландии, Италии и других западно европейских государств. Они позволили англо-американским войскам оправиться от неудач в Арденах и начать продвижение в глубь германской территории.

Под ударами советских войск рухнул и окончательно развалился блок фашистских государств. Гитлеровская Германия оказалась в полной внешнеполитической изоляции.

Однако гитлеровское руководство не собиралось складывать оружие. Наоборот, оно делало все возможное, чтобы остановить советские войска, измотать их упорной обороной, а затем перейти в контрнаступление. Нельзя забывать, что, несмотря на огромные потери, немецкая армия еще оставалась вполне боеспособной. К началу апреля наиболее мощная группировка врага находилась восточнее Берлина — на рубеже рек Одер и Нейсе. Для ее усиления гитлеровское командование спешно перебрасывало резервы из внутренних районов Германии, снимало войска с Западного фронта, проводило тотальную мобилизацию внутри страны.

Главарь нацистской партии надеялись внести раскол в ряды государств антифашистской коалиции посредством заключения сепаратного мира с западными державами. Вот почему они не прилагали особых усилий, чтобы задержать продвижение англо-американских войск к Берлину.

В этой политической и стратегической обстановке Ставка Верховного Главнокомандования решила провести Берлинскую операцию в сжатые сроки, овладеть Берлином и принудить фашистскую Германию к безоговорочной капитуляции.

Замысел операции в основном сводился к следующему (схема). Войскам 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов предстояло в кратчайшие сроки прорвать оборону противника на рубеже Одер — Нейсе, расчленив, окружить и разгромить по частям его главные силы, овла-

деть Берлином и выйти к Эльбе. 1-му Белорусскому фронту, которым командовал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, было приказано силами четырех общевойсковых и двух танковых армий нанести главный удар по Берлину с Кюстринского плацдарма на Юдере. 1-й Украинский фронт, которым командовал Маршал Советского Союза И. С. Конев, получил задачу форсировать Нейсе в районе Котбуса

и разгромить вражескую группировку южнее Берлина. В случае упорного сопротивления противника на восточных подступах к Берлину и возможной задержки наступления 1-го Белорусского фронта 1-й Украинский фронт наносил удар на Берлин с юга танковыми армиями. Войскам 2-го Белорусского фронта, которыми командовал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, надлежало рассекающим ударом севернее Берлина отрезать 3-ю немецкую танковую армию от главных сил группы армии «Висла» и, разгромив ее, предотвратить контрудары противника с севера по войскам 1-го Белорусского фронта. К участию в операции, кроме того, привлекались 1-я и 2-я армии Войска Польского, а также корабли Днепровской военной флотилии.

По численности сил и средств сторон Берлинская операция не имела себе равных. Всего на берлинском стратегическом направлении наши войска сосредоточили 2,5 млн человек, более 42 тыс. орудий и минометов, свыше 6200 танков и САУ, 8300 боевых самолетов, в том числе 800 самолетов дальнего действия.

Советским войскам противостояли две группы немецких армий — «Центр» и «Висла», насчитывавшие около миллиона человек, свыше 10 тыс. орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых артиллерийских установок, 3300 боевых самолетов. Непосредственно для обороны столицы фашисты стягивали эсесовские и охранные воинские части, спешно формировали 200 батальонов фольксштурма общей численностью более 200 тысяч человек. Из членов союза фашистской молодежи «Гитлерюгенд» создавали танко-истребительные отряды. Для обороны города привлекалась зенитная артиллерия, поставленная на прямую наводку для стрельбы по танкам.

Ожидая наступления советских войск, гитлеровцы принимали экстренные меры к укреплению Одер-Нейсенского рубежа обороны и непосредственно Берлина. На глубину до 40 километров была создана мощная зона обороны, состоявшая из трех оборонительных полос: главной, второй и третьей (тыловой), с многочисленными инженерными сооружениями, все-

возможными противотанковыми и противопехотными препятствиями. В систему обороны включались реки, озера, каналы, овраги и населенные пункты, вплоть до отдельных каменных построек, подготовленных к длительной обороне. Берлин, превращенный в крепость, был опоясан тремя оборонительными обводами, в строительстве которых принимало участие более 400 тыс. человек.

Прорвать такую глубоко эшелонированную оборону было невероятно трудно. Только в результате невероятно огромного напряжения всех физических и моральных сил, высокого боевого мастерства, упорства и мужества, отваги и широкой инициативы солдат, командиров всех степеней, политработников стала возможной победа в сжатые сроки.

Велики заслуги командующих и начальников фронтов, членов военных советов, командармов и командиров корпусов. Многие из них получили боевое крещение в первые дни вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу родину, руководили войсками, защищавшими Москву, громившими врага под Сталинградом и на Курской дуге, Правобережной Украине, в Белоруссии, в Прибалтике и Польше.

Главная роль в Берлинской операции отводилась 1-му Белорусскому фронту. Здесь на сравнительно узком участке сосредоточилось 68 стрелковых дивизий, 3155 танков и САУ, около 22 тыс. орудий и минометов. Плотность артиллерии в полосе главного удара достигала 250 стволов на 1 км фронта. Важное место отводилось реактивным минометам — легендарным «катюшам». Таких боевых машин в распоряжении фронта было более тысячи. Их одновременный залп составлял 18,5 тыс. мин всех калибров.

Солидными силами располагал и 1-й Украинский фронт. Достаточно сказать, что на направлении главного удара было сосредоточено пять общевойсковых и две танковые армии. Шесть артиллерийских дивизий прорыва позволяли создать высокую плотность огня (до 250 орудий на километр фронта прорыва).

Оба фронта перед началом операции занимали исходное положение для наступления и имели (хотя и очень ограниченное) время на оперативно-тактическую и специальную подготовку к боям. Штабы фронтов и армий своевременно спланировали действия войск на всех этапах операции, позаботились о материальном обеспечении. Основное внимание в подготовке подразделений (взвод, рота, батальон) обращали на отработку взаимодействия пехоты с артиллерией и танками, освоения способов преодоления водных преград, на тактику действий в крупных населенных пунктах.

Операция началась 16 апреля. В 5.00 авиация и артиллерия 1-го Белорусского фронта нанесли удар невиданной силы. До-

Схема проведения Берлинской операции советскими войсками в апреле 1945 года

статочно сказать, что в первый день боя было израсходовано 1 млн 236 тыс. снарядов, для перевозки которых потребовалось 2450 вагонов. В расположении гитлеровцев 30 минут бушевал смерч огня и металла. Артиллеристы уничтожали и подавляли противника на глубину до 12 км, а авиация наносила удары по целям, расположенным в глубине, в том числе и по Берлину.

После артиллерийской подготовки вспыхнуло 140 мощных прожекторов, ослепляя врага и освещая объекты атаки.

С Кюстринского плацдарма на фронте 44 км наступали четыре армии: 47-я генерала Ф.И. Перхоровича, 5-я ударная генерала Н.Э. Берзарина, 8-я гвардейская генерала В.И. Чуйкова, 69-я генерала В.Я. Колпакчи. С рассветом приступили к форсированию Одера действующие на вспомогательном направлении соединения 61-й армии генерала П.А. Белова и 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С.Г. Поплавского. Преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев и отбивая многочисленные контратаки, войска фронта на ряде участков прорвали главную полосу обороны на глубину от 3 до 8 км.

Утром того же дня началось наступление и 1-го Украинского фронта. После 40-минутной артиллерийской подготовки и под прикрытием дымовой завесы ударная группировка в составе 13-й армии, 3-й и 5-й гвардейских армий генералов Н.П. Пухова, В.Н. Гордова, А.С. Жадова форсировали Нейсе, прорвала оборону противника и захватила плацдарм 29 км по фронту и до 13 км — в глубину. Для усиления стрелковых дивизий на противоположный берег переправили несколько танковых бригад. Гитлеровцы оказывали ожесточенное сопротивление, вводя в бой свежие резервы и непрерывно контратакуя, но сдерживать натиск советских войск не могли. К исходу дня на участке 13-й и 5-й гвардейских армий была прорвана вторая полоса обороны противника. В тот же день введенные в прорыв главные силы 3-й и 4-й гвардейских танковых армий генералов П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко устремились ко второй полосе. Успешно также наступали на вспомогательном дрезденском направлении войска 52-й армии генерала К.А. Коротева и 2-я армия Войска Польского, обеспечившие ударную группировку фронта с юга.

Между тем в полосе 1-го Белорусского фронта произошла заминка. Войска оказались перед сильно укрепленным Зееловским оборонительным рубежом. Для наращивания силы удара командующий фронтом ввел в бой 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии генералов М.Е. Катукова и С.И. Богданова.

Задержка у Зееловских высот послужила для Ставки Верховного Главнокомандования основанием изменить задачи 1-му Украинскому и 2-му Белорусскому фронтам. Маршалу Советского Союза И.С. Коневу было приказано повернуть 3-ю гвардейскую танковую армию на Берлин для удара с юга через Цоссен, а войска 4-й танковой армии двинуть в район Потсдама и на юго-западную окраину Берлина. Войскам 2-го Белорусского фронта предлагалось ускорить форсирование Одера и частью сил обходить Берлин с севера (в последующем это указание было отменено).

Утром 18 апреля войска 1-го Белорусского фронта прорвали оборону гитлеровцев на рубеже Зееловских высот и, ведя упорные бои, начали продвигаться к внешнему оборонительному обводу немецкой столицы. В бой вводится второй эшелон фронта — 3-я армия под командованием генерала А.В. Горбатов. К тому времени подвижная группа 1-го Белорусского фронта вышла на подступы к Берлину с юга. 3-я гвардейская танковая армия овладела Барутом, отрезав крупные силы 9-й немецкой армии, сосредоточенные в лесу, юго-восточнее Берлина. Гвардейцы-танкисты генерала Д.Д. Лелюшенко, сломив сопротивление гитлеровцев в районе Луккенвальде, неудержимо рвались к Потсдаму и юго-западной окраине немецкой столицы. Вслед за танковыми армиями наступала 28-я армия под командованием генерала А.А. Лучинского, отсекая группу армий «Висла» от группировки «Центр».

Приступал к выполнению задачи и 2-й Белорусский фронт. Решение командующего фронтом сводилось к следующему: форсировать Одер, ударом войск левого крыла в северо-западном направлении на Штрелиц отсечь основные силы 3-й танковой армии от Берлина, прижав их к морю, полностью уничтожить.

По убеждению немецкого командования, форсировать Одер на участке 2-го Белорусского фронта было почти невозможно. В самом деле, река в своем нижнем течении расходится на два рукава — Ост Одер и Вест Одер, каждый шириною от 160 до 240 метров, разделенные дамбами и еще более широ-

кой (2,5—3 км) заболоченной, изрезанной протоками и каналами, поймой. Отступая, гитлеровцы открыли шлюзы в устье Одера и затопили пойму. На поверхности торчали лишь отдельные постройки, деревья, да опоры разрушенных мостов берлинской автострады и железной дороги.

Форсировать с ходу сразу два русла реки и пойму в общей сложности шириной до четырех километров действительно было чрезвычайно сложно. В связи с этим до начала общего наступления командующие армиями решили провести частную операцию по форсированию водного рукава Одера и овладению междуречьем. Операция проводилась ночами разведывательными штурмовыми отрядами силою до батальона от каждого полка дивизий первого эшелона. В темноте, без единого выстрела наши солдаты подплывали к западному берегу Ост Одера и штурмовали врага. Затем проникали на пойму, шли по поясу в холодной воде, завязывали рукопашные схватки. Много хлопот доставили гарнизоны немцев, засевшие в железобетонных сооружениях. Бойцы блокировали их, обстреливали из пушек, переправленных на плотках. Но снаряды, как горох, отскакивали от бетонных сооружений, не причиняя им вреда. Смелчаки добрались до их амбразур и забрасывали их гранатами. И это не помогло. Тогда солдаты поджигали ватные телогрейки, шинели и дымом «выкуривали» противника из убежищ.

Четыре ночи длилась эта героическая борьба. Успех разведчиков позволил перебросить в междуречье передовые воинские части, сосредоточить их на восточном берегу Вест Одера, в 400—500 м от переднего края обороны противника. Показания пленных немецких солдат и офицеров, захваченных в этих боях, помогли вскрыть группировку, систему обороны и огня немецко-фашистских войск.

Утром 20 апреля ударная группировка фронта перешла в наступление. Наибольшего успеха добилась 65-я армия. Форсировав Одер, она захватила плацдарм и, расширяя его, упорно «вгрызалась» в оборону противника. «Вцепились» в западный берег Одера и войска 70-й армии генерала В.С. Попова. 49-я армия форсировать реку на своем участке не смогла. Пришлось перебрасывать ее главные силы через переправы, наведенные 70-й армией. По переправам 65-й армии преодолели Одер соединения подошедшей 2-й ударной армии генерала И.И. Федюнинского. На противоположном берегу сосредоточилась и 43-я армия генерала А.П. Белобородова, наступавшая во втором эшелоне фронта.

Пять суток продолжалось ожесточенное сражение в низовье Одера. К вечеру 25 апреля войска фронта завершили прорыв главной полосы обороны и окончательно сломили сопротивление противника. На следующий день 65-я армия штурмом овладела крепостью и морским портом, важнейшим военно-промышленным центром Померании — Штеттином, а затем во взаимодействии с 70-й армией прорвала вражеские позиции на реке Рандов и устремилась на северо-запад. Попытки противника задержать советские войска спешно созданной боевой группой «Ост Зее» (офицерская школа, 1-я дивизия морской пехоты, 50-я бригада СС и остатки 610-й дивизии) окончились полным провалом. Гитлеровцы понесли тяжелые потери и начали отход. Войска 2-го Белорусского фронта перешли к преследованию врага, закончив свой боевой путь 2 мая на побережье Балтийского моря и у Эльбы — 180 км северо-западнее Берлина.

В те дни внимание всех советских людей, наших друзей и врагов было приковано к столице немецко-фашистской Гер-

мании. Там, в титаническом единоборстве с истекающим кровью фашистским зверем наши воины-богатыри демонстрировали всепокоряющую силу оружия и свою непреклонную волю к победе.

Уже 21 апреля войска 3-й и 5-й ударной, 2-й гвардейской танковой и 47-й армий ворвались на восточную и северо-восточную окраины Берлина. На следующий день 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковые армии завязали ожесточенные уличные бои с немцами. С юга столицу Германии штурмовали 3-я и 4-я танковые армии и 28-я армия. Тесно взаимодействуя, войска фронтов охватывали город, рассекали вражескую группировку на части. 25 апреля 8-я и 1-я гвардейские танковые армии соединились на юго-восточной окраине Берлина с 28-й и 3-й гвардейскими танковыми армиями. Днем позже в районе Кетцина произошла встреча 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта с воинскими частями 47-й армии и 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта. Кольцо советских войск вокруг Берлина плотно сомкнулось. Одновременно свыше 200 000 гитлеровцев из состава 9-й армии и 4-й танковой армии (франкфуртско-губенская группировка) ударом 3-й армии генерала А. В. Горбатова из района Мюнхеберг на Миттенвальде и с выходом на шоссе Цоссен — Берлин были отрезаны и окружены в лесах юго-восточнее Берлина.

С 26 апреля по 1 мая войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вели напряженные бои по разгрому франкфуртско-губенской группировки, пытавшейся прорваться к столице Германии. Зажатые в могучие тиски наших войск и рассеченные на отдельные группы, немецкие войска были разбиты. Советские воины уничтожили свыше 60 тыс. гитлеровцев и 120 тыс. взяли в плен, захватили более 300 танков и штурмовых орудий, 1500 орудий и минометов, много другой боевой техники.

Основная тяжесть борьбы с равшейся к Берлину с юго-востока группировкой немецких войск выпала на долю 3-й и 28-й армий. Большой вклад в разгром врага внесла 4-я гвардейская танковая армия с подчиненными ей соединениями 13-й армии. Она сражалась на два фронта: против группировки немцев, окруженной юго-восточнее столицы Германии, и парировала контрудар 12-й немецкой армии, двинутой Гитлером с Западного фронта в помощь берлинскому гарнизону. В боях особо отличился 5-й гвардейский механизированный корпус генерала И. П. Ермакова, поддерживаемый 1-м штурмовым авиационным корпусом, которым командовал генерал В. Г. Рязанов.

Ликвидацию окруженных в Берлине немецко-фашистских войск, насчитывавших до 200 тыс. человек, 3000 орудий и минометов, 250 танков и штурмовых орудий, осуществляли 47-я армия, 3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская армии 1-го Белорусского фронта, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии и 28-я армия 1-го Украинского фронта. Им пришлось сражаться в одном из крупнейших городов Европы и мира, заранее подготовленном к длительной обороне. Для ведения уличных боев из стрелковых подразделений формировались штурмовые группы, усиленные танками, САУ, артиллерией, саперами и химиками. Характерная особенность этих боев состояла в том, что они разпадались на отдельные схватки за улицы, площади, дома, этажи, подвалы и поземные коммуникации.

Показательны в этом отношении действия 286-го гвардейского стрелкового полка 94-й гвардейской стрелковой дивизи-

ии. Наступая на станцию Берзе в черте Берлина, полк столкнулся с упорным сопротивлением гитлеровцев. Командир полка подполковник А. Кравченко ложными действиями частью сил с фронта отвлек внимание врага и вынудил его перебросить подразделения с не атакованных участков. В это время два батальона по подвалам, соединенным с тоннелями метро, вышли к станции с тыла и без лишних потерь овладели ею. За два дня подразделения полка четыре раза спускались под землю и наносили немцам неожиданные удары, овладели двенадцатью кварталами и взяли в плен более тысячи вражеских солдат и офицеров.

По мере продвижения к центру города сопротивление врага возрастало. Ожесточенная борьба развернулась за 9-й сектор обороны, где находились правительственные учреждения нацистов — имперская канцелярия, гестапо и рейхстаг.

Батальон капитана Н. Бобылева получил задачу совместно с батальоном М. Алексева овладеть зданием берлинской ратуши. Прорваться по улице даже при поддержке танков и САУ не удалось. Командиры батальонов приняли решение проделывать взрывным способом проломы в стенах зданий и шаг за шагом пробиваться к основному объекту атаки. В течение нескольких часов штурмовые группы выбивали врага буквально из-под каждого камня. И вот они уже на подступах к ратуше. Подоспевшие танки и тяжелые САУ разрушили чугунные ворота и переднюю стену здания. Начался штурм. Первым ворвался в ратушу взвод лейтенанта К. Мамедова и с ним зам. комвзвода К. Громов. Последний проник на крышу, сбросил на мостовую фашистский флаг и водрузил Красное знамя.

30 апреля начался штурм рейхстага. В 13.50 после мощной 20 минутной артиллерийской подготовки, в которой участвовали реактивные установки залпового огня и орудия крупных калибров, батальоны под командованием старшего лейтенанта К. Самсонова, капитанов С. Неустроева и В. Давыдова с разных сторон устремились в атаку. Через проломы в стенах и разбитые двери советские воины ворвались в круглый вестибюль рейхстага. Укрываясь от вражеского огня за колоннами и статуями, наши солдаты метр за метром продвигались вперед, забрасывая гитлеровцев гранатами и поливая их огнем из автоматов. Враг отстаивал каждую комнату, дрался на лестницах и в коридорах. От струи огнемета вспыхнул пожар. И вот, когда значительная часть здания рейхстага была объята пламенем, по полуразрушенной лестнице пробилась к куполу здания отважные разведчики — сержанты М. Егоров и М. Кантария. Они и водрузили над рейхстагом Знамя Победы.

Утром 2 мая остатки гарнизона в рейхстаге сложили оружие. А в 15 часов и весь гарнизон Берлина численностью до 70 тыс. человек во главе с генералом Вейдлингом прекратил сопротивление и сдался в плен. Через шесть дней вермахт фашистской Германии капитулировал.

В ходе Берлинской операции наиболее ярко проявились передовой характер советской военной стратегии и оперативного искусства, гибкость оперативного и тактического мышления всего командного состава, его зрелость и мастерство.

Разгром нашей армией почти миллионной группировки немецко-фашистских войск на берлинском стратегическом направлении и в Берлине привел к окончательному крушению гитлеровского режима. Успех советских войск способствовал вступлению ряда европейских государств на путь демократического развития. ■

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Совершенствование на основе исторического опыта и современных требований.

Существенные изменения в развитии средств и способов вооруженной борьбы, реформа отечественного и тенденции мирового образования обуславливают необходимость определения основных направлений в подготовке военно-инженерных кадров.

После распада СССР на протяжении двух десятилетий практически не принималось никаких мер по инженерному оборудованию территории Российской Федерации. Исчезла и многоуровневая система военно-инженерного образования. Преобразования же в Вооруженных силах, перевод их в основном на бригадную структуру определяют новые требования к специалистам в области организации инженерного обеспечения боевых действий и решения его основных задач.

Установившаяся зависимость структуры системы военно-инженерного образования от потребностей в специалистах с различным уровнем показала свою состоятельность. До 2006 именно благодаря ей обеспечивалась подготовка кадров с различными уровнями образования в интересах обеспечения национальной безопасности государства в части ее инженерной составляющей.

Проводимая в Вооруженных силах с 1992 г. реформа напрямую коснулась и системы военного образования. Преобразования в ней осуществлялись на основе таких законодательных актов, как Концепция развития системы военного образования Вооруженных сил РФ (1993 г.), Программа совершенствования системы военного образования в Министерстве обороны Российской Федерации (1998 г.) и Федеральная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» (2002 г.).

Концепцией 1993 г. предусматривалось восстановление целостности системы военного образования, которая утратила часть элементов (учебных заведений) в результате распада СССР, приведение деятельности военно-учебных заведений в соответствие с новым законодательством в области военной службы и профессионального образования. Программы 1998 и 2002 гг. предусматривалась ее реорганизация. Однако недостаточное финансирование не позволило реализовать эти программы в полном объеме. Лишь в 30 проц. вузов были частично улучшены информационно-методическое и материально-техническое обеспечение образовательного процесса. Система военно-инженерного образования при этом сохраняла свою целостность. Системообразующий вуз — Военно-инженерная

академия в 1998 г. был преобразован в университет с присоединением к нему всех высших учебных заведений, входящих в ее состав в качестве филиалов. В 2005 г. Военно-инженерный университет был преобразован в академию, а училища, входившие в его состав, получили самостоятельность. Этим актом, в сущности, были признаны ошибочными ранее

проводимые преобразования, при определении содержания которых не учитывался предшествующий опыт развития и функционирования системы военно-инженерного образования.

Подобные решения по отношению к системообразующему вузу признавались ошибочными во второй половине XIX в. (с 1855 по 1863 г.). Николаевская инженерная академия была включена в состав Военной академии и подчинена ее Совету) и в первой половине XX в. (с 1925 по 1932 г. Военно-инженерная академия в виде фортификационно-строительного факультета была включена в состав Военно-технической академии). Тем не менее в 2006 г. Военно-инженерная академия в виде Военного института (инженерных войск) была включена в состав Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации, а в 2010 г. институт инженерных войск был преобразован в факультет.

Процесс подготовки инженерных кадров

Мероприятия по созданию перспективной сети военно-учебных заведений были одобрены Президентом РФ в июле 2008 г. и осуществляются в соответствии с распоряжениями Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1951-р и от 11 ноября 2009 г. № 1695-р. В основу создания этой сети военных вузов положены принципы концентрации подготовки кадров по широкому спектру специальностей с различными уровнями образования в системообразующих вузах в виде военных учебно-научных центров, интеграции образовательного процесса и научных исследований. Возможность создания такой сети военно-учебных заведений не вызывает сомнений. Однако при этом значительно сокращается количество преподавательского состава, что в свою очередь ведет к ликвидации научных школ и, как следствие, к утрате фундаментальности образования в таких учебных заведениях.

Работа на тренажере - ключевой этап обучения

Например, после включения Военно-инженерной академии в виде фортификационно-строительного факультета в Военно-техническую академию — крупный военно-технический и учебно-научный центр сухопутных войск в 1925 г., после воссоздания ВИА в 1932 г., только на восстановление ее научных школ потребовалось 17 лет².

Концепция развития военного образования должна предполагать развитие его (образования) как системы и как сети военно-учебных заведений. Эти направления развития должны быть научно обоснованы с учетом предшествующего исторического опыта. В частности, должен быть учтен опыт развития подсистем системы военного образования. При разработке концепции развития военно-инженерного образования соответственно необходимо учесть опыт его развития как системы и как сети военно-учебных заведений.

Анализ эволюции системы военно-инженерного образования с 1810 по 2006 г. показывает, что из этого временного интервала только 129 лет она закономерно развивалась (четыре периода закономерного направленного развития в Российской империи — 810—1819, 1819—1855, 1855—1863, 1863—1914 гг., два в СССР — 1932—1941 гг., 1954 — конец 1960-х гг.), 67 лет функционировала, в том числе и неустойчиво³. Вследствие этого одна из основных целей концепции должна заключаться в описании механизма устойчивого развития военно-инженерного образования как системы.

Исследования эволюции системы военно-инженерного образования показывают, что к условиям ее развития относились: реализация принципа государственной поддержки; подчинение системы инженерному ведомству; соответствие ее принципам построения сложной системы; наличие системообразующего вуза с академическим статусом. При выполнении этих условий достигались следующие результаты: соответствие системы предъявляемым к ней требованиям; обеспечение решения всех задач, возлагаемых на инженерные войска, в том числе военно-инженерной подготовки территории государства к войне; опережающее развитие теории военно-

инженерного искусства по отношению к армиям других государств.

Для выполнения упомянутых условий необходимо решить следующие, взаимосвязанные задачи: обеспечить реализацию принципа государственной поддержки военно-инженерного образования; сохранить его фундаментальность; сформировать в системе военно-инженерного образования нормативно-правовые и организационно-экономические механизмы привлечения и использования внебюджетных ресурсов (обучение в системообразующем вузе гражданской молодежи по родственным специальностям, выполнение научно-исследовательских работ в интересах гражданских ведомств и др.); повысить социальный статус и профессионализм научно-педагогических кадров; обеспечить развитие образования как закрытой государственной системы на основе новейших достижений науки, техники и методологии образования.

К причинам, прерывающим направленное развитие системы, относились: нарушение принципов государственной поддержки и построения системы; недооценка значения инженерных войск в обеспечении обороноспособности и территориальной целостности государства; утрата системообразующим вузом академического статуса, нахождение государства в состоянии войны и др. К каким последствиям приводило нарушение системного подхода к развитию военно-инженерного образования? Прежде всего к несоответствию содержания военно-инженерной подготовки требованиям обустройства территории государства и способам ведения войны; неготовности системы образования к функционированию в условиях военного времени; утрате фундаментального высшего образования; недостаточной профессиональной подготовке военно-инженерных кадров всех звеньев управления и др.

Часть причин, обуславливающих прерывание закономерного направленного развития системы образования, имеет субъективный характер и, следовательно, на законодательном уровне может быть устранена, что будет способствовать увеличению продолжительности периодов ее развития.

Обучение работе с землеройной техникой

С учетом вышеизложенного попробуем определить с главным вопросом: в чем заключается сущность основных положений концепции развития военно-инженерного образования? Прежде всего система военно-инженерного образования должна быть интегрирована в систему образования Российской Федерации и обеспечивать: подготовку военно-инженерных кадров, способных выполнять все задачи инженерного оборудования территории РФ и инженерного обеспечения боевых действий в интересах национальной безопасности государства в части инженерной составляющей; признание получаемого военными служащими в ее учебных заведениях и подразделениях (военных учебно-научных и военно-учебных центрах ВУНЦ и ВУЦ) образования при увольнении в запас. Она должна находиться в постоянном развитии, соответствовать требованиям, вытекающим из изменений в средствах и способах вооруженной борьбы, в структуре и задачах Сухопутных войск и инженерных войск соответственно.

Военно-инженерное образование, является производным от национальной безопасности государства. Одной из важнейших задач государства в области национальной безопасности является подготовка офицерских кадров и государственных служащих к практической деятельности по ее обеспечению, в том числе, в инженерном отношении. Одна из функций государства является определение требований к военным кадрам и к системе военного (военно-инженерного) образования, контроль за своевременной оптимизацией сети военно-учебных заведений.

Каждое министерство и ведомство (управление), в том числе, военно-инженерное (УНИВ ВС РФ), разрабатывают свой план на основе Закона РФ от 5 марта 1992 г. № 2446—I «О безопасности», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Управление начальника инженерных войск ВС РФ разрабатывает инженерную составляющую военной безопасности, включающую совершенствование организационной структуры и технической оснащено-

сти инженерных войск, подготовку кадров, способных решать задачи инженерного обеспечения боевых действий тактического, оперативного и стратегического масштабов, инженерного оборудования территории РФ и комплектование ими инженерных частей и подразделений, совершенствование управления ими и системой военно-инженерного образования, определение вектора ее развития и развертывания в виде рациональной сети учебных заведений и подразделений (ВУНЦ и ВУЦ), развитие военно-инженерной науки, координирует формирование содержания и методологии военно-инженерного образования с учетом обеспечения безопасности и территориальной целостности государства инженерными средствами. Развитие системы военно-инженерного образования определяется его закономерностями, тенденциями и принципами военного образования, дополненными закономерностями и тенденциями военно-инженерного образования.

Сущность требований к системе военно-инженерного образования, выявленных на основе анализа исторического опыта ее развития⁴, заключается в следующем: орган управления системой должен быть ведомственным; статус системообразующего вуза не ниже академического; обеспечивать все уровни подготовки военно-инженерных кадров, непрерывность и преемственность в обучении; подготовка офицерских кадров и сержантов по специальностям должна вестись в ВУЦ инженерных войск, а широкого профиля в ВУНЦ инженерных войск; подчинение учебных заведений более низкого уровня учебным заведениям более высокого уровня; рациональное распределение учебных заведений по территории РФ; подготовка военно-инженерных кадров запаса в гражданских технических профильных вузах и др. Выполнение этих требований и тех, которые предъявляются к системе в настоящее время, обеспечит ее устойчивое развитие и высокое качество военно-инженерного образования, сохранение и развитие научных школ, развитие военно-инженерной науки.

Рациональная система военно-инженерного образования должна обосновываться с учетом соответствующего исторического опыта. Сущность основных положений, определяющих ее структуру, заключается в следующем.

Президент Российской Федерации — Верховный Главнокомандующий, должен осуществлять руководство над военными учебными заведениями через Министерство обороны РФ, при котором целесообразно создать Совет вузов и включить в его состав начальников системообразующих вузов видов Вооруженных Сил РФ, родов войск и специальных войск, а также начальника Главного управления военно-учебных заведений, которое необходимо восстановить как рабочий орган Совета. Возглавлять Совет должен один из заместителей министра обороны.

В Управлении начальника инженерных войск Вооруженных сил РФ необходимо ввести должность заместителя начальника инженерных войск ВС РФ по подготовке кадров и научной работе, он же должен быть начальником ВУНЦ инженерных

войск. В ВУНЦ инженерных войск, кроме учебных подразделений, докторантуры и адъюнктуры, различных курсов и ДПО, должны быть Научный центр инженерных войск и ВУЦ инженерных войск первого уровня, в которых должна вестись подготовка кадров для замещения должностей до командира роты включительно (подготовка сержантского состава и младших офицеров). В ВУЦ второго уровня должны входить учебные подразделения и ВУЦ инженерных войск третьего уровня, предназначенные для подготовки младших специалистов. Заместитель начальника инженерных войск ВС РФ по подготовке кадров и научной работе должен курировать военно-инженерные кафедры в гражданских технических высших учебных заведениях и в системообразующих вузах видов ВС РФ и родов войск.

В такой системе будет обеспечена двухуровневая подготовка кадров с высшим образованием в ВУНЦ и ВУЦ инженерных войск на факультетах подготовки младшего офицерского состава. Для замещения сержантских должностей в войсках в ВУЦ должны быть факультеты для подготовки кадров со средним техническим (специальным) образованием.

С учетом исторического опыта развития теории и практики непрерывного образования подготовка военно-инженерных кадров осуществляется в несколько этапов.

Первый этап. Допризывная подготовка молодых людей к службе в Вооруженных силах в общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, суворовских училищах, институтах и университетах. Гражданская молодежь получает основы военно-инженерных знаний.

Второй этап. Подготовка младших специалистов инженерных войск в период прохождения военной службы в ВУЦ инженерных войск третьего уровня.

Третий этап. Подготовка военно-инженерных кадров в ВУЦ инженерных войск по программам, соответствующим бакалавриату, основу которых составляют фундаментальные дисциплины (60—70 проц.), а на подготовку по специальности отводится 30—40 проц. учебного времени. В последнем семестре выпускники должны готовиться к конкретной должности в войсках (командир взвода) и на одну-две ступени выше ее. В этом семестре целесообразно применять активные методы обучения, организовать войсковую стажировку по предполагаемой должности и соответствующий комплексный квалификационный экзамен. Количество направлений подготовки определяется задачами инженерных войск и их организационной структурой.

Четвертый этап. Совершенствование профессиональной подготовки в войсках и курсы повышения квалификации (3 — 4 года). Основными формами обучения в войсках являются: сборы перед началом каждого периода обучения; командирская подготовка; боевая подготовка инженерных войск; инженерная подготовка родов войск и самостоятельная работа. В последние шесть месяцев этого этапа определяется необходимость и целесообразность назначения офицеров на вышестоящие должности. При принятии положительного решения по тем или иным офицерам они направляются на курсы повышения квалификации, после успешного окончания которых назначаются на вышестоящие должности (командира роты) и продолжают службу в войсках в течение 3—4 лет (пятый этап).

По истечении этого срока службы и положительных рекомендаций офицер может быть направлен на курсы повы-

шения квалификации и при успешном их окончании назначен на должность заместителя командира (начальника штаба) батальона и проходить службу в этой должности в течение 5—6 лет (шестой этап).

В последующем офицер при наличии соответствующих рекомендаций в аттестации может поступать в учебные заведения на профильную магистерскую программу (седьмой этап). После окончания которой он направляется в войска на должности командира батальона, начальника инженерной службы бригады или на должности старших офицеров в различные органы управления. При прохождении службы он периодически или по мере необходимости повышает свою квалификацию на различных курсах (седьмой этап). Продолжительность службы на этих должностях должна быть не менее 3—4 лет.

Восьмой этап. Обучение в академии Генерального штаба. В это учебное заведение офицеры направляются по решению руководства инженерных войск ВС РФ. После обучения в ней они назначаются на руководящие должности в инженерных войсках. Для офицеров и генералов этой категории также должно быть предусмотрено периодическое повышение квалификации.

Одним из важнейших аспектов исторического опыта является развертывание и совершенствование сети военно-инженерных учебных заведений. Следует отметить, что этому вопросу не всегда уделялось должное внимание. Вследствие чего в условиях военного времени на уровне государственного и военного управления в спешном порядке принимались меры по изменению мест дислокации учебных заведений. Особенно ярко это проявилось в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн. В частности, в годы Великой Отечественной войны военно-инженерные учебные заведения неоднократно меняли места дислокации, так как в мирное время они были определены без учета возможной глубины вторжения противника на территорию СССР. Отсутствие научного обоснования приводило к неоднократной смене мест дислокации и после ее окончания. Так, например, Московское Краснознаменное военно-инженерное училище с 1946 по 1949 г. сменило три места дислокации. В последующем, до начала 1990-х гг. военно-инженерные учебные заведения практически не меняли места дислокации. При определении сети военно-учебных заведений, в том числе военно-инженерных, в последние годы также не учитывается предшествующий опыт.

История военно-инженерного образования богата и многообразна. Она хранит значительное количество положительных примеров решения тех или иных проблем и допущенных ошибок. С целью исключения последних при разработке концепции развития военно-инженерного образования Схопутных войск не следует забывать предшествующий исторический опыт. ■

Фото из архива «АС»

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Военно-инженерная академия. 150 лет. М.: ВИА, 1969. С.
- ² Исследование проблем совершенствования системы подготовки офицерских кадров инженерных войск в условиях реформирования Вооруженных сил РФ. М.: ВИА, 1996. С. 10.
- ³ Письменский А. Г. Эволюция системы военно-инженерного образования отечественных сухопутных войск. 1701—2010 гг. Дисс. докт. ист. тор. наук. М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2011. 658 с.
- ⁴ Там же. С. 465.

ВОЙНЫ БУДУЩЕГО: КАКИМИ ИМ БЫТЬ?

Перспектива глобальной войны в рамках американской концепции «сетевых войн», известной под названием «Ведение боевых действий в едином информационно-управляемом пространстве»

К концепции «сетевых войн» американские военные пришли не сразу. В конце 70-х годов прошлого века в США появилась концепция «Интеграция систем управления и связи», суть которой заключалась в организации эффективного обмена между различными автоматизированными системами управления. В 1980-х годах была предложена новая концепция «Интеграции систем управления, связи и разведки». В ходе ее реализации шел поиск форм и способов обработки и отображения разведывательной информации, создавались центры ее обработки и распределения полученных данных всем органам управления в реальном масштабе времени.

В начале 1980-х годов была принята концепция «Интеграция систем управления вычислительной техники связи и разведки». Другими словами, создавался единый комплекс информационно-вычислительных сетей со стандартным программным и аппаратным обеспечением, достигалась высокая степень автоматизации процессов определения места, целеуказания и распределения информации различного вида. Внедрялись экспертные системы, средства моделирования боевых действий, а также высокопроизводительные ЭВМ.

Изменения, происходящие в вооруженных силах ведущих государств, с учетом опыта операций, проведенных многонациональными силами в период войн в Персидском заливе и на Балканах, оказали влияние на тактику действий не только воинских частей и подразделений сухопутных войск США, но целых группировок войск. В конце 90-х годов была принята концепция вооруженной борьбы под названием «Ведение боевых действий в едином информационно-управляемом пространстве» (NCW — Network — Centrik Warfare). Ее появление было связано прежде всего с тем, что неизмеримо возросла роль средств управления, разведки и поражения как в бою, так и при проведении военных операций многонациональными силами. По мнению американских экспертов, принцип «сетевости» позволяет использовать «объединение в информационно-коммуникационную сеть людей и технических систем, всех элементов объединенных сил для интеграции коллективных возможностей, осведомленности, знаний, опыта и процедур принятия решений, с тем чтобы достиг-

нуть значительной быстроты и эффективности боевых действий в условиях обстановки, характеризующейся рассредоточенностью войск, децентрализованным управлением, динамичностью и неопределенностью».

Применительно к тактическому уровню концепция «сетевых войн», по мнению зарубежных специалистов, это когда ведение боя немисливо без использования автоматизированных систем управления. Рассмотрим это на примере звена батальон — бригада. Так, командир и штаб батальона американской армии способны сегодня уверенно решать многие управленческие и боевые задачи, даже действуя самостоятельно, без поддержки главных сил. Например, оперативно реагировать на складывающуюся обстановку, получать по сред-

ствам связи, в том числе с использованием засекречивающей аппаратуры, необходимую информацию, использовать тактические расчеты с использованием ЭВМ и обосновывать принимаемые решения. Они также могут уверенно вести разведку, планировать и координировать разведку и огневое поражение противника, своевременно решать вопросы применения в интересах батальона ВВС, ПВО, химических и инженерных войск.

Техническое оснащение КП батальона американской армии — применение электроники и автоматических устройств — позволяет командиру в автоматическом режиме и в масштабе реального времени эффективно обнаруживать цели в различных условиях, быстро подготавливать вооружение к открытию огня и с высокой точностью их поражать.

Более того, автоматизированная система управления тактического звена сухопутных войск США уже установлена и на танках M1 A2 «Абрамс» SEP и БМП M2 Ф3 «Брэдли». Основной особенностью этих машин является то, что их оснастили новой автоматизированной системой управления тактического звена бригада — батальон, которая позволяет собирать, обрабатывать и отображать на электронных картах местности единую информацию о тактической обстановке в масштабе времени, близкому к реальному. К тому же данные автоматизированные системы не только идентифицируют цели, подают целеуказания средствам огневого поражения, но и позволяют координировать действия всех воинских частей и подразделений от уровня бригады до отдельной боевой машины пехоты.

Кроме того, на упомянутых боевых машинах установлены специальный встроенный компьютер, УКВ-радиостанции, система определения местонахождения, опознавания «свой — чужой» и передачи данных, а также навигационное оборудование, сопряженное с приемником, и другая электронная аппаратура.

С помощью специального программного обеспечения обрабатываются и вводятся данные о тактической обстановке, осуществляется управление доступом членов экипажа к различным базам данных, а также выполняется ряд функций по составлению, приему, передаче и обработке сообщений.

Единая картина тактической обстановки постоянно обновляется на экране дисплея командира машины без его вмешательства. Электронные карты местности отображаются в соответствии со стандартами национального управления видовой разведки и картографии.

К тому же в сухопутных войсках США уже не за горами переход к бригадам нового типа, которые будут способны вести самостоятельные боевые действия в течение нескольких суток после прибытия в район оперативного предназначения без дополнительной подготовки и снабжения. В основу действий бригад закладывается принцип: первым увидел, первым принял решение, первым начал действовать — и решительно добиваешься победы.

Другой характерной чертой новых бригад можно считать предполагаемое наличие в штате необходимого комплекта формирований меньшего масштаба различных родов войск во всех звеньях и, как следствие, их самостоятельность в решении поставленных задач. Особое внимание уделяется расширению их возможностей: по управлению войсками и оружием; по огневому поражению; разведке и наблюдению (включая использование БЛА, наземных датчиков); по обеспечению связи; ведению «ядерной», химической и биологической разведки.

Предполагается, что в новой структуре бригады основными боевыми единицами станут пехотные батальоны. Каждый батальон будет состоять из штаба батальона со штабной ротой и трех пехотных рот. Кроме того в состав бригады будут входить: батальон разведки, наблюдения и целеуказания; артиллерийский дивизион с 18 155-мм буксируемыми системами «М 198»; инженерная рота; рота связи; рота разведки и анализа полученных разведданных и формирования цифровой карты общей обстановки в зоне действий бригады и ее ведения; батальон тылового обеспечения.

Масштабный переход американской армии на бригадную структуру как основной элемент боевой системы тактического уровня потребовал создания целого комплекса новейших боевых систем. Планируется формирование 18 боевых систем и двух «надсистем» — «солдаты» и «средства связи». 18 основных компонентов разделены на четыре подгруппы: «самоходные управляемые боевые машины», «сухопутные автоматические боевые машины», «автоматические летательные аппараты» и «отдельные устройства». Все системы объединяются в единую информационную сеть — командование, контроль, связь, вычисление, разведка и наблюдение. Для интеграции всех новейших боевых систем в структуру американ-

Компьютер командира - обычный инструмент в современной войне

ской армии создан Центр по интеграции армейского потенциала (Army Capabilities Integration Center — ARCJC).

Поэтому нельзя не согласиться с мнением военного эксперта А. Кондратьева, что понятие «Сетевая война» рассматривает боевые формирования как своеобразные устройства, подключенные к единой сети. В зависимости от выбора сетевой архитектуры и ее типа такими устройствами могут быть корабли, самолеты, общевойсковые формирования от бригады — батальона и до отдельного солдата или танка, средства поражения, управления, связи, разведки, наблюдения, группа военнослужащих, а также комбинация тех и других. В этом случае возможности боевых формирований определяются не только индивидуальными тактико-техническими характеристиками отдельных образцов ВВТ, сколько возможностями всей группы подключенных к сети средств как единого целого. К тому же необходимый уровень ситуационной осведомленности и понимания обстановки на поле боя позволит оперативно вскрывать группировки войск противника и эффективно поражать их огнем всех средств.

Таким образом, «сетевая война» на тактическом уровне позволяет воинским формированиям более эффективно выполнять поставленные боевые задачи; «сетевая война» превращается в реальный инструмент повышения боевых возможностей формирований «нового образца»; «сетевая война» позволяет достичь и экономического эффекта. Иными словами, «сетевая война» является реальным инструментом повышения боевых возможностей воинских формирований.

Применительно к оперативному и стратегическим уровням концепция «сетевых войн» прошла проверку и получила дальнейшее развитие в крупных локальных войнах и военных конфликтах конца XX века и начала нынешнего — в Ираке (1991, 1998, 2003 гг.), в Югославии (1999 г.), и Афганистане (2001 — 2002 гг.). Именно в них ярко воплотилась в жизнь сущность разработанной в 80-х годах прошлого века концепция «воздушно-наземной операции». Ее главная особенность заключалась в том, что решение основных задач в операции отводилось стратегической, тактической, палубной авиации с широким применением вертолетов огневой поддержки. Эти силы в рамках воздушно — наступательной операции решали задачи завоевания превосходства в воздухе, подавления системы ПВО, а также дезорганизации системы государствен-

Бронетехника на марше

ного и военного управления стран и их вооруженных сил. Наносился ущерб военно-экономическому потенциалу стран и разрушение их инфраструктуры.

После значительного урона группировкам противника создавались условия для ввода войск на территорию врага с гарантированно минимальными потерями.

«Буря в пустыне» показала возрастание роли всех видов разведки, в том числе космической. Была реализована на практике концепция объединения в одно целое средств АСУ, связи, контроля, разведки и РЭБ с выходом на глобальную систему оперативного управления. США и их союзники проверили на практике положения концепции ВНО в масштабе группировки МНС на театре военных действий во взаимодействии с силами флотов.

Военная операция «Союзническая сила» в 1999 г. уникальна тем, что была развернута мощная группировка ВВС и ВМС НАТО. Военные действия были спланированы в форме воздушно-космической морской ударной операции.

Воздушно-наступательная операция проводилась бесконтактным способом на континентально — удаленном от США театре военных действий. Именно в этой войне США применили и проверили на практике глобальную систему управления боевыми действиями многонациональных сил непосредственно из Пентагона на удаленном ТВД.

Локальные войны в зоне Персидского залива и в Афганистане показали, что управление разнородной группировкой войск (сил) возможно благодаря качественным средствам связи и компьютеризации, а также сопряженным системам передачи данных различной информации с последующей компьютерной обработкой и выдачей результатов на дисплеи командования в режиме реально-го времени.

Значительный рост боевых возможностей тактических единиц (подводных лодок и надводных кораблей с крылатыми ракетами, стратегических бомбардировщиков с высокоточным оружием), качественные изменения в автоматизированных системах управления войсками и в средствах связи привели к тому, что в упомянутых локальных войнах с участием вооруженных сил развитых стран прослеживается устойчивая тенденция одновременного планирования военных и боевых действий до тактической единицы вклю-

чительно на оперативно-стратегическом уровне. Однако это не снижает роли, места и значимости штабов оперативно-тактического звена (корпуса, дивизий, бригад и им равных).

По мнению военных экспертов армии США, концепция «сетевидной войны» — это не только развертывание цифровых сетей с целью обеспечения как вертикальной, так и горизонтальной интеграции всех участников операции. Это еще и изменение тактики действия перспективных формирований с рассредоточенными боевыми порядками, оптимизация способов разведывательной деятельности, упрощение процедур согласования и координации огневого поражения целей противника, а также некоторое нивелирование разграничения средств по звеньям управления. Более того, повышение боевых возможностей современных формирований — пря-

мое следствие улучшения информационного обмена и возрастания роли самой информации. Наконец, интеграция системы управления и связи, АСУ и вычислительной техники, формирование сети технических средств разведки и наблюдения и боевых систем на поле боя (в первую очередь — средств огневого поражения высокой точности) превращаются в ту систему, которая позволяет вести дистанционную вооруженную борьбу с противником, не вступая с ним в непосредственный контакт.

Не остались в стороне от прогресса в военном деле и Вооруженные силы Российской Федерации. Другое дело, насколько мы преуспели тут. Вот мнение военного эксперта А. Кондратьева, который изучил этот вопрос, в том числе и зарубежный взгляд на российские успехи. Мы приводим слова Кондратьева дословно.

Последние два года внимание военных экспертов по всему миру приковано к Вооруженным силам Российской Федерации, находящихся в состоянии масштабного реформирования и перехода к новому облику. Свидетельством этому — огромное количество публикаций в зарубежной прессе о ходе реформы. Внимание заслуживают по крайней мере две работы — масштабный труд сотрудницы немецкого Института международной политики и безопасности Маргарет Клейн «Военный потенциал России. Амбиции великой державы и реальность», а также обзор «Российские перспективы «сетевидной» войны: ключевая цель реформы Сердюкова», автор которого — Роджер Макдермотт — является сотрудником Управления изучения вооруженных сил иностранных государств Командования подготовки и научных исследований СВ США.

В работе Маргарет Клейн успехи российской армии по реализации «сетевидной» концепции оцениваются применительно к результатам войны с грузинскими агрессорами (08 августа 2008 г.). По ее словам, военно-политическое руководство РФ уже осознало необходимость реформирования Вооруженных сил, оснащения их современными техническими средствами разведки, высокоточного оружия, системами связи и передачи данных, а также объединения всех участников операции (боевых действий) в единое информационное пространство. Тем не менее движение в этом направлении только началось.

Война показала, что российской армии не хватало систем дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛО и У),

беспилотных летательных аппаратов (БЛА) и средств разведки типа американской объединенной радиолокационной разведывательной системы J-STARs. Как подчеркивает автор, в распоряжении ВС РФ имелись либо технически и морально устаревшие комплексы, либо трудно перенацеливаемые средства без возможности быстрой передачи собранной разведывательной информации. Это, по словам Маргарет Клейн, и стало причиной несвоевременного вскрытия системы ПВО Грузии, и как следствие — потери семи боевых самолетов в такой непродолжительной войне.

Существенные проблемы имелись с системами связи и передачи данных, что привело к невозможности эффективного управления подчиненными формированиями. Известно, что российским офицерам приходилось прибегать к помощи журналистов, имевших сотовые и спутниковые телефоны. Более того, подразделения ВВС и Сухопутных войск действовали без какой-либо координации и взаимодействия, что не позволило сформировать действительно объединенную группировку, хотя это одно из неотъемлемых условий проведения операций в соответствии с принципами «сетевых» концепций.

Вскрылось несоответствие современным реалиям и теории оперативного искусства, которая в Вооруженных силах РФ до сих пор базируется на старых взглядах проведения традиционных крупномасштабных наземных операций, а не на современных концепциях, предусматривающих массированное применение высокоточного оружия (ВТО).

С одной стороны, мы рассуждаем о новых технологиях и «сетевом» центризме, позволяющем повысить боевые возможности распределенных на поле боя формирований, а с другой — руководствуемся старыми определениями и понятиями. Какая вообще может быть реализация «сетевых» концепций, если боевые возможности Сухопутных войск до сих пор оцениваются «... по способности части, соединения и объединения создавать соответствующие плотности сил и средств на 1 км фронта. ...» (Военный энциклопедический словарь. м.: Воен — издат, 2007. С. 92).

Здесь, правда, совсем не тот случай. Все понимают необходимость реформирования, озвучивают планы перехода к новым концепциям и принципам, но все равно чего-то не хватает, что-то не получается.

В обзоре Роджера Макдермотта успехов отмечено тоже немного. Одним из основных достижений указывается разработка и испытание Единой системы управления тактического звена ЕСУ ТЗ «Созвездие». Следует обратить внимание не только на восьмимиллиардную стоимость комплекта для одной бригады, которая сильно удивила автора, но и на то, как он называет нашу перспективную систему — C2 YeSU TZ. Проводя аналогии с американцами, видно, что подобное обозначение соответствует уровню их концепции интеграции систем боевого управления C2 (Command and Control). В этой связи и возникает вопрос, а где остальные составляющие «С» по связи и вычислительной технике (Communications, Computers), а также «SR» по разведке (Intelligence, Surveillance, Reconnaissance)?

Предвижу возражения ярых противников подобного пути развития Вооруженных сил РФ, считающих, что когда начинают говорить пушки, компьютеры следует выключить, что нельзя все доверять сети, так как противник ее может вывести из строя. Удивляться такой позиции не стоит, тем более что даже в США сообщество военных экспертов поделилось на сторонников, серьезно сомневающихся, и противников подобной концепции.

Тем не менее, как говорил профессор Илизаров, «механизм существования человека заведен на прогресс. И как бы ни хотелось

этого отдельным индивидуумам, остановить его они не способны». Если бы профессор ошибался, мы бы никогда не приняли на вооружение детище Александра Попова, а до сих пор довольствовались бы самым помехоустойчивым средством связи — сигнальными флажками.

«Сетевое» центризм», являющийся на данный момент реальным инструментом повышения боевых возможностей, тем не менее нельзя рассматривать как панацею для решения всех проблем. Ведь если у состоящего на вооружении танка штатный боекомплект составляет 63 выстрела, то даже при оснащении его суперсовременными системами связи и управления он никогда не сможет поразить этим комплектом 64 цели. Значит, истина лежит где-то посередине.

Именно поэтому без комплексного подхода к решению проблемы, включающего изменение мировоззрения военного руководства на управление подчиненными формированиями; создание унифицированных АСУ; разработку современных технических средств разведки, которые и будут наполнять сети; принятие на вооружение в достаточном количестве высокоточного оружия, которому такая информация, собственно, и нужна, все инициативы обернутся пустой тратой денег.

Кроме того, необходимо помнить, что мы находимся в роли догоняющих, и поэтому происходящая «информатизация» Вооруженных сил объективно перерастет в революцию в военном деле только при параллельном развитии других перспективных технологий. Но военным не следует спокойно сидеть и ждать, пока нужные технологические решения сами к ним придут. Нужна их активность на всех уровнях.

Таким образом, с целью появления возможностей, да и самих предпосылок реализации «сетевых» концепций в Российской армии необходимо решать комплексную задачу как в рамках Вооруженных сил, так и страны в целом. Это поиск новых технологических решений, перевод оборонно-промышленного комплекса на инновационный путь развития, уточнение уставов и наставлений, разработка новых форм и способов применения группировок войск, обучение личного состава работе с современными аппаратными и программными средствами.

В этой связи целесообразно активизировать работы по созданию действительно объединенных органов управления, разработке современных алгоритмов их работы при решении различных боевых задач, формированию перечня средств, которые планируем связать в сеть, понимая, почему и, самое главное, для чего это нужно. Необходимо активно внедрять информационные технологии в повседневную деятельность Вооруженных сил.

Но для начала следует провести ревизию всех развернутых и планируемых к развертыванию компьютерных сетей. В противном случае мы израсходуем на модное направление кучу денег и в конце концов наступим на американские грабли, когда «неожиданно» возникнет неразрешимая проблема объединения этих разрозненных, «самостоятельных» сетей и сеточек.

Также в принудительном порядке требуется ввести систему электронного документооборота, чтобы командиры, да и весь личный состав, получали необходимые знания и опыт в работе с современными информационными системами. Их действия должны быть отработаны до автоматизма, как с телевизором, сотовым телефоном, компьютером. Только в этом случае информационные системы и средства превратятся из неведомой дорогостоящей аппаратуры в настоящего помощника в решении поставленных боевых задач. ■

Фото из архива «АС»

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

- статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);
- параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

- название статьи приводится на русском и английском языках;
- обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;
- обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

- при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

- исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

- ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

- текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство Вооруженных сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора

В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛА

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник». Тел.: (495) 693 57 35, Тел./факс: (495) 693 57 57. E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство № 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.03.2012 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» на сайте Министерства обороны РФ <http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

Журнал издается Редакционно-издательским центром Министерства обороны РФ: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»: 143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

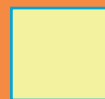
Подписной индекс журнала 73452

На сайте Минобороны открыт
новый информационный раздел
для военнослужащих

Западный военный округ

Южный военный округ

Центральный военный округ

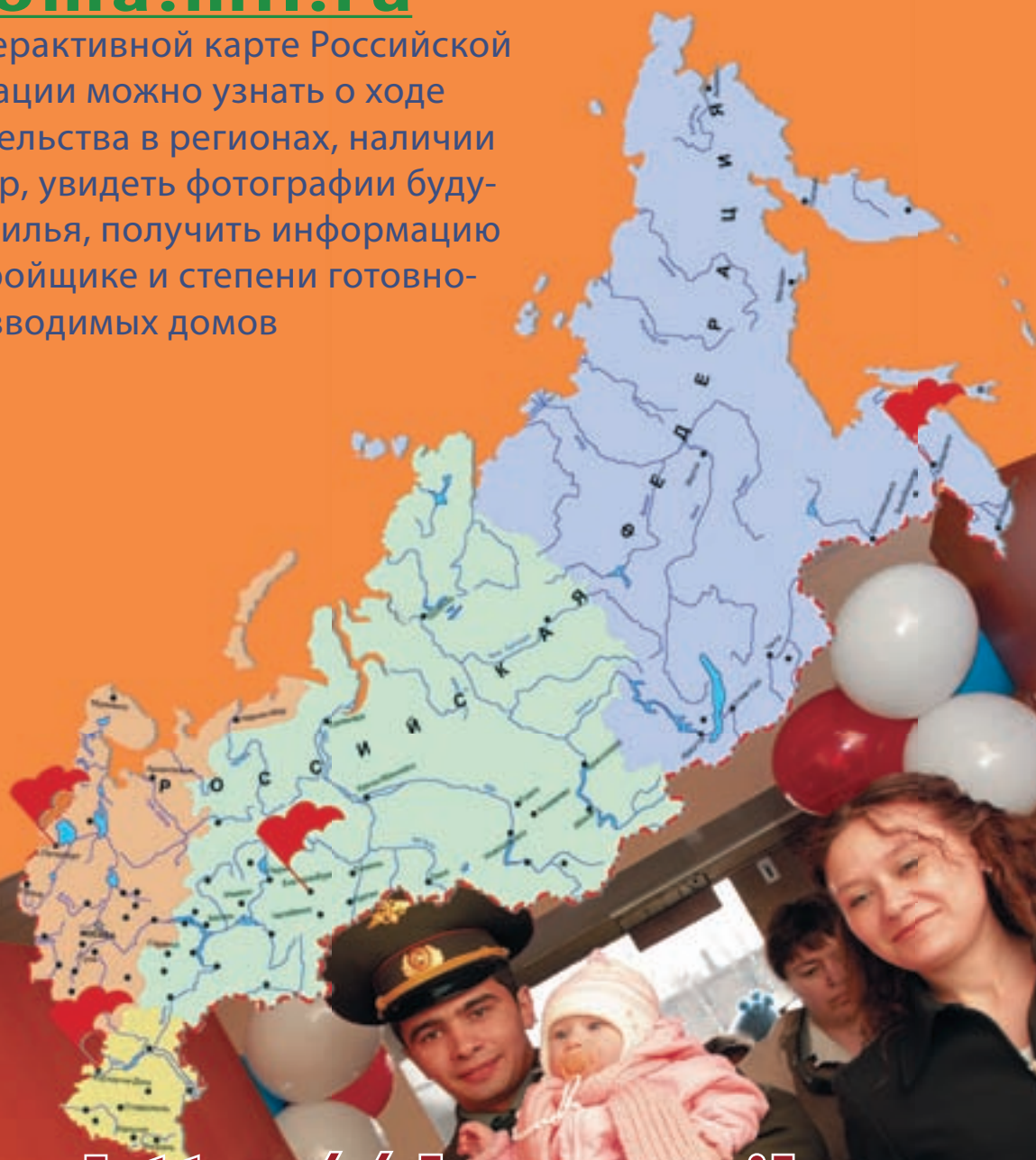

Восточный военный округ

По интернет-адресу

doma.mil.ru

на интерактивной карте Российской Федерации можно узнать о ходе строительства в регионах, наличии квартир, увидеть фотографии будущего жилья, получить информацию о застройщике и степени готовности возводимых домов

<http://doma.mil.ru>

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

**—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

***Подписаться на журнал
можно с любого месяца.***

*Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X*